

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 38 | ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | № 38

Высочайшее повелѣніе.

Объ учрежденіи въ Казанской епархіи должности епархіальнаго архитектора.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, въ 12-й день минувшаго августа, Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода объ учрежденіи въ Казанской епархіи должности епархіальнаго архитектора, безъ содержанія отъ казны, но съ предоставленіемъ ему правъ государственной службы и вознагражденія въ размѣрѣ 1% съ торговой цѣны за составленіе плановъ, смѣтъ и наблюденіе за постройками, согласно Высочайше утвержденному 24 іюня 1872 года опредѣленію Святѣйшаго Синода.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Думы знака отличія безпорочной службы, послѣдовавшему вслѣдствіе представленія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Всемиловѣйше соизволилъ, въ 22-й день минувшаго августа, пожаловать таковыя знаки XL-лѣтняго достоинства: члену общаго присутствія Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, дѣйствительному статскому совѣтнику Николаю Чагину, коллежскимъ совѣтникамъ: секретарямъ духовныхъ консисторій: Калужской Николаю Разумову и Олонецкой—Петру Воронову, помощнику инспектора Вологодской духовной семинаріи Аркадію Брянцеву и регистратору Волынской духовной консисторіи, коллежскому секретарю Іерониму Иваницкому, за безпорочную выслугу въ классныхъ чинахъ 40 лѣтъ.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 24 августа—3 сентября 1894 г. за № 2317, объ отпускѣ денежнаго пособия на нужды филантропическаго учрежденія въ Константинополь и о напечатаніи приглашенія къ пожертвованіямъ въ пользу онаго.

Получивъ отъ патріарха Константинопольскаго Неофита извѣщеніе о томъ, что устроенное Великою Церковію въ Константинополь филантропическое учрежденіе, содержащее въ себѣ больницу, домъ для умалишенныхъ и пріютъ для призрѣнія старыхъ и сиротъ, нуждается въ пособіи, Святѣйшій Синодъ, въ изъявленіе братскаго сочувствія къ заботамъ его святѣйшества о процвѣтаніи означеннаго учрежденія, постановилъ: отчислить единовременно изъ своихъ средствъ на нужды поименованнаго учрежденія *тысячу пятьсотъ рублей* и вмѣстѣ съ симъ о сообщеніи патріарха Неофита напечатать въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ для свѣдѣнія епархіальныхъ архіереевъ и другихъ церковныхъ властей, а также всѣхъ христіанскихъ сыновъ православной Церкви, съ тѣмъ, чтобы желающіе принести посильную помощь тому учрежденію пожертвованія свои направляли для отсылки по назначенію въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

II. Отъ 16—25 іюля сего года настоятель Саровской пустыни, Тамбовской епархіи, игуменъ **Рафаиль** назначенъ начальникомъ Иерусалимской духовной миссіи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита, въ каковой и возведенъ 1-го августа.

III. Отъ 31 августа—8 сентября 1894 года за № 2394, постановлено: 1) назначить священника Градо-Благовѣщенскаго кафедральнаго собора Петра **Протодіаконова** епархіальнымъ наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Камчатской епархіи, съ оставленіемъ его при означенномъ соборѣ, сверхъ штата; 2) назначить на содержаніе Камчатскаго епархіальнаго наблюдателя изъ суммъ мѣстнаго губернскаго земскаго собора, отпускаемыхъ въ распоряженіе Камчатскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, по *двѣ тысячи рублей* ежегодно, въ томъ числѣ 1.500 рублей на жалованье епархіальному наблюдателю и 500 рублей на разъѣзды и канцелярскіе расходы.

Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, отправляясь, съ Высочайшаго разрѣшенія, на нѣкоторое

время изъ С.-Петербурга по дѣламъ службы, передалъ исполненіе обязанностей Синодальнаго Оберъ-Прокурора Товарищу своему по этой должности тайному совѣтнику Саблеру.

Протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства Александръ Желобовскій, возвратившись въ С.-Петербургъ изъ поѣздки для обозрѣнія церквей Варшавскаго военнаго округа, вступилъ въ отправленіе возложенныхъ на него обязанностей.

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 15—24 іюня 1894 г. за № 1583, постановлено: распространить дѣйствіе Синодальнаго постановленія, отъ 9—25 февраля 1894 г. за № 369, о зачетѣ кандидатамъ духовныхъ академій, перемѣщаемымъ на службу въ духовныя семинаріи и училища изъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, времени службы въ сихъ послѣднихъ въ срокъ выслуги на высшій окладъ жалованья и на тѣхъ преподавателей духовныхъ семинарій и училищъ, которые до 25-го февраля 1894 г. были перемѣщены на службу въ эти заведенія изъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, а равно изъ женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства, состоящихъ подъ покровительствомъ Государыни Императрицы, но съ тѣмъ, чтобы увеличенные оклады жалованья тѣмъ изъ преподавателей, пятилѣтній срокъ службы которыхъ, вмѣстѣ со службою въ означенныхъ женскихъ училищахъ, окончился ранѣе 25 февраля 1894 г., производились съ 25 февраля

1894 г., т. е. со дня состоявшагося опредѣленія Святѣйшаго Синода о зачетѣ службы въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ въ срокъ выслуги на получение высшаго оклада жалованья въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ.

Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

Училищный при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтъ симъ сообщаетъ во всеобщее свѣдѣніе, что на образованіе фонда эмеритальной кассы для законоучителей и учителей церковно-приходскихъ школъ (см. опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 29 мая 1891 г., за № 1377, напечатанное въ № 22 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за 1891 годъ) вновь поступили нижеслѣдующія пожертвованія: отъ завѣдующаго Григорополисской церковно-приходской школой, Кубанской области, священника П. Магницкаго и родителей учащихся въ названной школѣ — 7 рублей; отъ неизвѣстнаго (черезъ предсѣдателя Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, епископа Германа) — 5 руб.; отчислено по опредѣленію Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта отъ 13 іюня—6 іюля 1894 г., за № 123, изъ специальныхъ издательскихъ средствъ онаго — 1000 руб.; отъ благочиннаго 1 округа Горькаго уѣзда, Могилевской епархіи, священника с. Городища А. Волочкова — 3 руб. и священника Машенаской церкви той же епархіи и уѣзда П. Голіонко — 3 руб.; черезъ Минскую духовную консисторію поступило пожертвованій — 59 руб. 62 коп.; отъ неизвѣстнаго (черезъ предсѣдателя Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта, епископа Германа) — 200 руб., процентовъ съ капитала 54 руб. 63 коп., Итого — 1,332 руб. 25 коп., а съ прежде поступившими

(№ 2 „Церк. Вѣд.“, 1894 г.), за произведенными расходами по страхованію выигрышныхъ билетовъ, имѣется въ наличности: процентными бумагами—двѣ тысячи триста (2,300) рублей и наличными деньгами—тысяча триста шестьдесятъ семь (1,367) рублей 87 коп., а всего 3,667 руб. 87 коп.

СПИСОКЪ

книгъ, брошюръ и листовъ, напечатанныхъ въ Синодальныхъ типографіяхъ и въ типографіи Почаево-Успенской лавры въ июль и августъ 1894 года, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода и по распоряженію духовнаго начальства.

а) Московской:

„Псалтирь учебная“, въ 4 долю листа, церк. печ., съ кин. и ксилографированнымъ рисункомъ царя и пророка Давида.
 „Толкованіе на Псалтирь“, Иринея Архіепископа Псковскаго, въ 2-хъ частяхъ, въ 8 долю листа, гражд. печати.
 „Акаѣистъ Святой Великомученицѣ Варварѣ“, въ 32 долю листа, гражд. печ.,

съ ксилографированными рисунками Великомученицы.

„Молитвословъ сокращенный“, въ 32 долю листа, гражд. печати.

„Библия, сирѣчь книги священнаго писанія Ветхаго и Новаго Заветъ“, въ 16 долю листа, церк. печ., безъ киновари.

б) С.-Петербургской:

„Святое Евангеліе“ на слав. языкѣ въ 16 долю листа.

„Служба и Акаѣистъ Святому Архангелу Михаилу“, гражд. печ., въ 32 долю листа.

„Пентикостаріонъ“, въ листъ, церк. печ., съ киноварью.

„Сокращенный Молитвословъ“, гражд. печ., въ 24 долю листа.

в) Въ типографіи Почаевской Успенской лавры:

Гражданской печати: въ 8-ю долю листа:

Брошюра: „Католическо-Протестантское ученіе объ искупленіи сравнительно съ православнымъ ученіемъ о томъ же предметѣ“.

17 Сентября == ГОДЪ СЕДЬМОЙ == 1894 года.

П Р И В А В Л Е Н І Я

къ

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

№ 38

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 38

Краткія историческія свѣдѣнія объ учрежденіи въ Сѣверной Америкѣ православной миссіи, объ основаніи Кадьякской епархіи и о дѣятельности тамъ первыхъ миссіонеровъ.

(Къ столѣтнему юбилею православія въ Америкѣ).

24-го сентября 1794 года къ острову Кадьяку (въ Сѣверной Америкѣ, около Аляски) прибыло частное русское судно подъ названіемъ „Три Святителя“, на которомъ, между прочими пассажирами и промышленниками, находилась небольшая группа невиданныхъ дотолѣ на Кадьякѣ людей. То были — 8 человекъ русскихъ православныхъ иноковъ и съ ними нѣсколько послушниковъ. Всѣ они съ полнымъ самоотверженіемъ прибыли въ далекую и невѣдомую для нихъ страну проповѣдывать истинную Христову вѣру среди дикихъ обитателей сѣверо-западной части Америки и прилегающихъ къ ней острововъ. Нынѣ миновало цѣлое столѣтіе, какъ русскіе православные миссіонеры насаждаютъ среди сѣверо-американскихъ туземцевъ слово Божіе. Весьма благовременно, поэтому, вспомнить теперь, по крайней мѣрѣ, самыхъ первыхъ дѣятелей миссіи, — тѣмъ болѣе, что подробныя и достовѣрныя свѣдѣнія какъ объ нихъ лично, такъ и объ ихъ апостольской дѣятельности, до сихъ поръ еще, къ сожалѣ-

нію, не собраны въ одно цѣлое. Эти свѣдѣнія заключаются частью въ разныхъ архивахъ, частью разбросаны въ печатныхъ „путешествіяхъ“, „воспоминаніяхъ“ и „дневникахъ“, нерѣдко передающихъ оныя отрывочно, односторонне, пристрастно, противорѣчиво или и завѣдомо невѣрно. Между тѣмъ, жизнь и дѣятельность первыхъ миссіонеровъ, при полномъ интересѣ и поучительности, отходя съ каждымъ годомъ на дальнѣйшее отъ насъ разстояніе, естественно покрываются все большимъ и большимъ туманомъ, и правильное освѣщеніе таковыхъ дѣлается все труднѣе. Пользуясь архивными документами и нѣкоторыми печатными изданіями, заключающими въ себѣ немаловажныя свѣдѣнія о первыхъ русскихъ миссіонерахъ въ Америкѣ, постараемся представить самую краткую фактическую исторію нашей американской миссіи отъ начала ея основанія до 1825 г., когда монашествующіе миссіонеры были замѣнены въ Америкѣ священниками - миссіонерами. Желательно, чтобы сообщаемые нынѣ факты,

изъ которыхъ нѣкоторые были до сихъ поръ неизвѣстны, послужили поводомъ къ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ этого періода миссіи и разъяснили бы весьма многія, остающіяся нѣсколько неясными и непонятными по официальнымъ бумагамъ, дѣйствія и отношенія лицъ, отъ которыхъ зависѣла вся миссія, ея дѣятельность и направленіе.

Съ сѣверозападною частью Америки и прилегающими къ ней островами русскіе познакомились окончательно въ 1741 г., послѣ второй экспедиціи капитана-командора русской службы Витуса Беринга и капитана Чирикова, открывшихъ какъ проливъ (Беринговъ), раздѣляющій Азію отъ Америки, такъ и нѣкоторые изъ американскихъ острововъ. Богатые морскіе промыслы и обиліе пушныхъ звѣрей стали привлекать сюда многихъ русскихъ промышленниковъ. Образовалось немало торговыхъ компаній (Тульского купца—Орѣхова, Вологодскаго—Панова, Иркутскаго—Киселева, Якутскаго—Лебедева и др.), которыя, съ рабочими русскими людьми, постепенно открывая все новые и новые земли и острова, знакомились и съ ихъ обитателями. Хотя каждая компанія преслѣдовала главнымъ образомъ свои торговые интересы, отъ чего, по свидѣтельству нѣкоторыхъ путешественниковъ, новооткрытому краю грозило полное разореніе *), тѣмъ не менѣе нѣкоторые изъ русскихъ промышленниковъ по тѣмъ или инымъ побужденіямъ положили основаніе и христіанству среди тѣхъ дикарей, съ которыми имъ приходилось сталкиваться по своимъ торговымъ дѣламъ. Преосвященный Иннокентій Веніаміновъ свидѣтельствуешь, что „казакъ Андреянъ Толстыхъ, открывшій около 1743 г. острова, извѣстные подъ именемъ „Андреянов-

*) Крузенштернъ, въ предисловіи къ своему „Путешествію“, говоритъ, что „чрезвычайное умноженіе промышленныхъ компаній влекло за собою вредныя послѣдствія, которыя безъ посредства купца Шелихова, положившаго основаніе сѣвероамериканской компаніи, въ скоромъ времени разрушили бы совсѣмъ сію выгодную торговлю. Убивали звѣрей и алеутовъ, не заботясь о будущемъ, а живя только настоящимъ“.

скихъ“, вѣроятно, первый началъ крестить тамошнихъ жителей. Мѣщанинъ Иванъ Глововъ, открывшій въ 1759 году Лисьи острова, первый опредѣлилъ малолѣтняго сына одного изъ родовыхъ начальниковъ Лисьевскихъ алеутовъ, котораго онъ вывезъ съ собою въ Камчатку, гдѣ этотъ первенецъ Уналашкинской церкви прожилъ нѣсколько лѣтъ и, выучившись русскому языку и грамотѣ, возвратился на свою родину съ властію главнаго тоена (начальника) и очень много своимъ примѣромъ содѣйствовало распространенію христіанства“ (Твор. Иннокентія, митрополита Московскаго, кн. 2., стр. 2—3).

Подробности дальнѣйшаго распространенія христіанства въ Америкѣ, по словамъ того же автора, неизвѣстны, кромѣ того, что умноженіе промышленниковъ уменьшало постоянно ихъ выгоды и заставляло въ концѣ концовъ „убѣждать алеутовъ къ принятію святаго крещенія и тѣмъ приобрѣтать себѣ болѣе приверженцевъ: ибо окрещенные алеуты, уважая восприемниковъ своихъ, какъ отцовъ, служили имъ исключительно и усердно, и никто другой изъ русскихъ не могъ привлечь къ себѣ чужихъ крестниковъ“ (ib).

Болѣе достовѣрно и документальною исторію распространенія христіанства въ Америкѣ дѣлается съ 1793 г. *) когда въ апрѣлѣ мѣсяцѣ два именитыхъ гражданина, одинъ города Курска Иванъ Голіковъ, а другой Рыльскій—Григорій Шелиховъ обратились къ митрополиту С.-Петербургскому Гавріилу съ прошеніемъ, въ которомъ, между прочимъ, изъяснили, что, „основавъ въ 1781 г. компанію, они въ 1784 г. достигли Алеутскихъ острововъ, а за тѣмъ „покусились со упованіемъ на

*) Въ синодальныхъ дѣлахъ есть еще рапортъ отъ 4-го іюня 1792 г. священника Василія Сивцова, бывшаго въ плаваніи въ морской секретной географической и астрономической экспедиціи подъ начальствомъ капитана Биллинга, въ которомъ Сивцовъ сообщаетъ, что „бывши въ 1790 и 1791 гг. по Лисей грядѣ на островѣ Уналашѣ и Канягѣ и на западной сторонѣ острова Калька онъ окрестилъ туземцевъ, изъ коихъ нѣкоторые уже приняли христіанство ранѣе отъ русскихъ промышленниковъ, мужскаго пола 93 и женскаго пола 33 да повѣнчалъ 14 паръ (Д. Арх. Св. Сун. 1768 г. № 297).

помощь Божию отважиться на отысканіе и другихъ земель, никѣмъ еще не открытыхъ, хотя по мѣстоположенію уже и извѣстныхъ. Но жители оныхъ не желали имѣть съ ними мирнаго и дружелюбнаго обхожденія; именуются же они: коняги, кинайцы, чугачи, агмохмюты и колоши. Далѣе просители описываютъ, что разными „оборонительными сраженіями и ласковыми средствами“ склонили они дикарей на содружество и подчинили ихъ Россійской державѣ и завели здѣсь на первый случай небольшой посѣвъ хлѣба и насажденіе разныхъ огородныхъ произрастеній, стараясь притомъ удовлетворить ихъ въ возможныхъ случаяхъ требованія и нужды. И „Господь вложилъ въ сердца ихъ не только къ намъ со всѣми находящимися здѣсь людьми искреннюю любовь, но зря они въ воскресные, праздничные и другіе именитые дни богослуженіе наше, хотя оное и безъ священническаго дѣйствія происходило, но со отправленіемъ вечерняго, утренняго, а вмѣсто литургіи, чтенія и пѣнія часовъ и молебныхъ по чиноположенію приношеній, наусерднѣйше возжелали и они воспріять вѣру христіанскую. Удивляясь благорасположенію оныхъ и по довольномъ испытаніи ревностныхъ, желаніе многихъ обоего пола лицъ исполнено и просвѣщены крещеніемъ таковымъ, каковое простолудиномъ въ необходимыхъ случаяхъ производить не воспрещено.... и съ 1784 г. по сіе время сдѣлалось таковыхъ христіанъ нѣсколько человѣкъ и съ такимъ при томъ прилежаніемъ и страхомъ Божиимъ бытіе свое препровождающихъ, что токмо сіе единому промыслу о нихъ Всевышняго приписать.... и изъ дѣтей оныхъ островскихъ жителей заведено на счетъ компаніи училище, въ которомъ ко удовлетворенію нашему такіе успѣхи учащимся показаны, что и отъ національныхъ юношей ожидать болѣе нельзя. Но недостаетъ намъ теперь единаго искуснаго и сообразнаго съ начинаніями сими, могущаго показанія собою онымъ благодравіемъ новопросвѣщеннымъ, познаніемъ христіанскія вѣры людямъ, примѣрныхъ добродѣтелями священника.

Такого весьма учительнаго бѣлгородскія и курскія епархіи, города Курска... прихода, священника.... и находимъ способна. Но ко оному для совершенія божественна литургіи два антимиса—одинъ неподвижной, а другой походный того ради, что устроенная нами на островѣ Кыктакъ часовня можетъ быть превращена въ церковь, а съ подвижнымъ антимисомъ священникъ можетъ посѣтить и Алеутскіе острова, на коихъ также довольно число людей, воспріявшихъ христіанскую вѣру находится“. Всѣ расходы по устройству церкви, снабженію ихъ утварью и другими необходимыми принадлежностями, а равно и содержаніе причта просители принимали на свой счетъ. Что же касается до приуготовленія на будущее время въ тамошней новопросвѣщаемой странѣ священства, то просители изъяснили, что „поелику въ заведенныхъ ими въ Кыктакъ и Афагнакъ школахъ многіе американцы весьма успѣли въ ученіи, то при отъѣздѣ ихъ, просителей, изъ Америки, приказано было ими, выбравъ лучшихъ человѣкъ до 20, выслать въ Иркутскъ въ семинарію для совершеннѣйшаго обученія богословію, которые и содержаны будутъ на ихъ просителей иждивеніи. Достойные изъ оныхъ учениковъ могутъ быть посвящены во священника и діакона для вящшаго распространенія и истолкованія на природномъ ихъ языкѣ ученія святаго христіанскія вѣры“ (Дѣло арх. С.-Петербур. дух. конс. 1793 г. № 836).

Въ прошеніи этомъ однако имя Курскаго священника, котораго просители рекомендовали, не было обозначено, и мѣсто для этого имени въ прошеніи остается пустымъ. Вѣроятно, никто не пожелалъ ѣхать и потому въ письмѣ митрополита по этому поводу къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода прямо говорится о желаніи просителей имѣть іеромонаха. Дѣло было доложено Государынѣ Императрицѣ, и 4 мая 1793 года Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода объявилъ сему послѣднему, что Государыня, оказавъ всемилостивѣйшее благоволеніе о таковомъ сихъ просителей къ закону христіанскому и отечеству своему усердію,

соизволила указать Святѣйшему Синоду просьбу ихъ исполнить, возложивъ все богоугодное сего дѣла распоряженіе на попеченіе митрополита С.-Петербургскаго Гавріила съ тѣмъ, чтобы онъ, получая свѣдѣнія объ успѣхахъ сего дѣла, рапортовалъ Святѣйшему Синоду для донесенія Ея Величеству.

Въ сентябрѣ 1793 года митрополитъ Гавріиль донесъ Святѣйшему Синоду, что имъ найдены способными и назначены къ отправкѣ въ Америку для распространенія въ оной евангельскаго ученія—Валаамскаго монастыря іеромонахъ Іоасафъ и монахи Германъ и Іаковъ. „Хотя самъ Іоасафъ, прибавлялъ митрополитъ, ничего не желаетъ, но для онаго народа нужно хоть сколько нибудь представить ему важность сего богоугоднаго дѣла видами, могущими ихъ плѣнить. А посему просимъ исходатайствовать у Государыни соизволеніе дать Іоасафу шапку и крестъ“. Вслѣдствіе сего Іоасафъ по Высочайшему соизволенію возведенъ былъ въ санъ архимандрита. Въ октябрѣ того же года митрополитъ Гавріиль писалъ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, что Іоасафу придется жить на островѣ Кыктакъ, отстоящемъ отъ материка на 100 верстѣ, отъ Аляскинскаго полуострова къ мысу святого Іліи болѣе 1500 верстѣ, а внутри земли по мѣстамъ не больше 30 верстѣ. На этомъ пространствѣ обитаетъ до 100 тысячъ жителей и болѣе 500 дѣтей, изъ коихъ многія умѣютъ уже читать и писать. Въ виду этого онъ, митрополитъ, находилъ нужнымъ увеличить составъ миссіи до 3 іеромонаховъ и 2 іеродіаконовъ, избранныхъ изъ пустынныхъ монастырей. Но такъ какъ у отправляющихся рѣшительно ничего нѣтъ своего, то онъ вмѣстѣ съ этимъ просилъ объ исходатайствованіи имъ путевого пособия въ размѣрѣ: первому іеромонаху 400 р., а прочимъ по 200 руб. 31 октября Оберъ-Прокуроръ доложилъ Святѣйшему Синоду, что Государыня Императрица соизволила назначить изъ „палестинскихъ суммъ“ старшему іеромонаху, отправляющемуся въ Америку, 500 руб. а остальнымъ по 250 р. Къ концу 1793 г. составъ

американской миссіи вполне опредѣлился, и 21 декабря изъ С.-Петербургской духовной консисторіи былъ выданъ паспортъ слѣдующимъ лицамъ: архимандриту Іоасафу, іеромонахамъ: Аванасію, Макарію и Ювеналію, іеродіакону Нектарію и монаху Герману, которые и отправились сряду изъ С.-Петербурга чрезъ Москву въ Иркутскъ.

Что это были за люди? Въ официальныхъ бумагахъ объ нихъ имѣются слѣдующія свѣдѣнія.

Архимандритъ Іоасафъ Болотовъ, начальникъ миссіи, родомъ изъ Тверской епархіи, Кашинскаго уѣзда, изъ села Страшкова, сынъ священника, обучался въ Тверской семинаріи съ 1772 по 1784 г. латинскому языку, философіи и богословію. Въ 1784 г., по его просьбѣ, переведенъ въ Ростовскую семинарію для окончанія богословскаго курса. Въ 1786 г. постриженъ въ монашество и посвященъ во іеродіакона, а потомъ и во іеромонаха въ Ярославскомъ Толгскомъ монастырѣ. Въ 1789 г. переведенъ, по прошенію, той же епархіи въ общежительную Югскую пустынь. Въ 1792 г., по желанію и прошенію его, опредѣленъ въ Валаамскій монастырь, гдѣ и находился до назначенія въ Америку. Женатъ не былъ. Отъ роду ему показано въ это время 36 лѣтъ. Въ одномъ донесеніи Святѣйшему Синоду митрополитъ Гавріиль писалъ объ немъ, на основаніи отзыва Валаамскаго настоятеля, что „Іоасафъ монахъ, полагающій свое богатство въ нестяжаніи, и на сіе богоугодное дѣло (т. е. миссіонерство) опредѣляетъ себя единственно по подвигу распространенія закона христіанскаго въ народахъ, неприсвѣщенныхъ истинами Евангелія“. Хлѣбниковъ, авторъ „Жизнеописанія Баранова“ главнаго начальника сѣвероамериканской компаніи, говоритъ въ одномъ мѣстѣ объ Іоасафѣ слѣдующее: „Барановъ былъ очень доволенъ дружбою и расположеніемъ архимандрита Іоасафа, отдавая справедливость его просвѣщенному уму, праву тихому и душѣ доброй“. Памятникомъ его литературной дѣятельности остается записка подъ заглавіемъ: „Краткія объясненія, сдѣланныя соотвѣтственно во-

просамъ Святѣйшаго Синода объ американскомъ островѣ Кадьякъ и прилегающихъ къ оному земляхъ со стороны: топографической, климатической, статистической и эстетической.“ Въ запискѣ этой сообщаются подробныя свѣдѣнія о географическомъ положеніи сѣверозападной части Америки и о физическихъ ея условіяхъ: о лѣсахъ и растеніяхъ, о рѣкахъ и озерахъ, о климатѣ, о звѣряхъ, птицахъ и металлахъ; о хлѣбонашествѣ и скотоводствѣ; о жителяхъ вообще, объ ихъ пищѣ, одеждѣ, жилищахъ, обычаяхъ, воспитаніи, рукодѣліи, промыслахъ, торговлѣ, богатствѣ, о болѣзняхъ и лекарствахъ, о праздникахъ и играхъ, о погребеніи умершихъ, о различіи жителей разныхъ острововъ по ихъ виду, образу жизни, языку и наконецъ вообще о религіи американскихъ дикарей. Сочиненіе это обнаруживаетъ въ авторѣ большую наблюдательность, обширный умъ и образованность, и такъ какъ до него объ Алеутскихъ островахъ подробно не было писано, то это сочиненіе нашли нужнымъ напечатать въ октябрьской книжкѣ журнала „Другъ просвѣщенія“ 1805 г. *) Кромѣ того, есть нѣсколько писемъ Іоасафа, о которыхъ будетъ упомянуто ниже.

Иеромонахъ Макарій, родился около 1750 г. въ Орловскомъ намѣстничествѣ, Сѣвскаго уѣзда въ с. Чаинки, въ мѣрѣ назывался Матвѣй Александровъ, сынъ крестьянина, былъ крѣпостной князя Кантемира, отъ котораго получивъ отпускную, постриженъ въ 1770 г. въ Богородицкой Площанской, Орловской епархіи, пустыни, строителемъ іеромонахомъ Іоилемъ; въ 1782 г. сентября 20 дня произведенъ во іеродиакона, 18 марта 1793 г. уволенъ въ С.-Петербургскую епархію и опредѣленъ въ Рождественскій Коневскій монастырь.

Иеромонахъ Ювеналій, родился около 1761 г. въ Екатеринбургѣ, сынъ шихтмейстера Нерчинскихъ заводовъ Ѳеодора Говорухина, въ мѣрѣ назывался Іаковъ, въ службу взятъ въ 1774 г. съ чиномъ

инженернаго прапорщика въ штатъ Колывано-воскресенскихъ заводовъ, проходилъ оную добронорядочно, безъ всякихъ пороковъ; по желанію уволенъ въ 1791 г. на собственное пропитаніе и пожелалъ поступить на Валаамъ въ надеждѣ постриженія въ монашество, гдѣ „продолжалъ жизнь весьма добронорядочную“. Сперва предназначался во іеродиакона, но на представленіи митрополита написалъ: „привести во іеромонаха“.

Иеромонахъ Аванасій, родился около 1758 г. въ Москвѣ, въ мѣрѣ назывался Антоній, отецъ его, Семень Михайловъ, былъ крѣпостной графа Ягужинскаго. По увольненіи на волю поселился на Валаамѣ, гдѣ въ 1788 г. принялъ монашество; въ штрафахъ и подозрѣніяхъ не бывалъ.

Иеродиаконъ Нектарій, родомъ изъ Костромы, сынъ купца, въ мѣрѣ назывался Ѳеодоръ Дмитріевъ Пановъ, родился въ 1762 г. „Чувствуя отъ дѣтскихъ лѣтъ головную ломоту и животную болѣзнь, отъ чего случались ему частыя припадки, и отъ таковыхъ приключеній чувствовалъ немалую слабость во всемъ корпусѣ. А чтобы отъ тѣхъ болѣзней улучать свободу, изыскивалъ онъ многіе способы, но не получилъ. А посему и въ купечествѣ съ прочими на ряду быть и по гражданству всякую должность исправлять не въ силахъ. По каковымъ обстоятельствамъ не имѣлъ иной къ прожитію въ мѣрѣ надежды, какъ для спасенія души своея воспринять монашество“. Вслѣдствіе этого, получивъ отъ купеческаго общества увольненіе, онъ съ 1787 г. по 1791 г. находился въ Саровской пустыни, а въ 1791 г. пожелалъ на Валаамъ. Въ августѣ 1793 г. переведенъ въ Александро-Невскую лавру, гдѣ, какъ холостой и хорошаго поведенія, и былъ постриженъ въ монахи и произведенъ во іеродиакона (Д. Арх. Св. Синода 1793 г. № 326, 327 и Спб. Конс. 1793 г. № 836).

Монахъ Германъ. Официальныхъ свѣдѣній о немъ нѣтъ никакихъ. Въ жизнеописаніи же его, составленномъ на Валаамѣ, говорится, что онъ происходилъ изъ купцовъ города Серпухова, Московской епархіи. Какъ онъ назывался до

*) Подлинникъ находится въ дѣлѣ Арх. Св. Синода 1793 г. № 45.

постриженія въ монашество и какаѣ была его фамилія,—неизвѣстно. Съ самыхъ юныхъ лѣтъ онъ имѣлъ великую ревность ко благочестію, и 16-ти лѣтъ отъ рожденія пошелъ въ монастырь. Сначала поступилъ онъ въ Троицко-Сергіеву пустынь, лежащую близъ С.-Петербурга, гдѣ прожилъ пять или шесть лѣтъ, а потомъ перешелъ въ Валаамскій монастырь, широко раскинувшійся на архипелагѣ величественныхъ острововъ, среди необозримыхъ водъ Ладожскаго озера. Всею душею полюбилъ онъ Валаамскую обитель; полюбилъ незабвеннаго настоятеля ея, великаго старца Назарія, и всю братію. „Вашихъ отеческихъ мнѣ убогому благодареній“, писалъ онъ впоследствии о Назарію изъ Америки, „не изгладятъ изъ моего сердца ни страшныя непроходимыя сибирскія мѣста, ни лѣса темныя, ни быстрины великихъ рѣкъ не смоютъ, ниже грозный океанъ не угаситъ чувствъ оныхъ. Я въ умѣ воображаю любимый мною Валаамъ, на него всегда смотрю чрезъ великій океанъ“.

Вотъ что говорилъ о жизни о. Германа на Валаамѣ современникъ его, постриженникъ о. Назарія, и впоследствии игуменъ Валаамскій, о. Варлаамъ. О. Германъ проходилъ здѣсь разныя послушанія и, какъ „на все благое уготованный“, между прочимъ, былъ посылаемъ въ гор. Сердоболь для надзора за работами при производившейся тамъ мраморной ломкѣ. Любили братія о. Германа и съ нетерпѣніемъ дожидались его возвращенія изъ Сердоболя въ обитель. Испытавъ ревность молодого подвижника, мудрый старецъ о. Назарій отпустилъ его на жительство въ пустынь. Пустынь эта находилась въ глухомъ лѣсу, версты полторы разстояніемъ отъ обители; донынѣ мѣстность ея сохранила названіе „Германово“. По праздникамъ приходилъ о. Германъ изъ пустыни въ монастырь. И бывало, на малой вечернѣ, стоя на клиросѣ, пріятнымъ теноромъ пѣвалъ онъ съ братією припѣвы канона: „Иисусе сладчайшій, спаси насъ грѣшныхъ“, „Пресвятая Богородице, спаси насъ“,—а слезы градомъ лились изъ его очей. По доку-

ментальнымъ свѣдѣніямъ ему было въ это время около 38 лѣтъ *).

Такимъ образомъ, изъ официальныхъ данныхъ видно, что если члены миссіи, за исключеніемъ архимандрита Іоасафа, и не обладали школьнымъ образованіемъ, то всѣ отличались добровольнымъ стремленіемъ къ иночеству и притомъ въ такихъ обителяхъ, которыя въ особенности славились чистотою и строгостію жизни, подвижничествомъ, а въ лицѣ старцевъ и отшельниковъ и высокимъ разумѣніемъ духовной природы и жизни человека. Несомнѣнно, что эта практическая школа выпускала людей не только могущихъ своимъ благочестіемъ быть примѣромъ для другихъ, но людей съ внутреннимъ духовнымъ развитіемъ и твердою волею, которые, если брались за избранное ими или порученное имъ дѣло, то выполняли его съ полнымъ самоотверженіемъ, мужественно переносили всѣ препятствія и трудности и готовы были въ случаѣ нужды на всевозможныя подвиги. Далѣе мы увидимъ, что они таковыми дѣйствительно и явились.

Когда миссія вполне сформировалась, то митрополитъ Гавріилъ позаботился о снабженіи ея необходимою церковною утварью, облаченіями, богослужебными и другими нужными книгами. Съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, изъ хранившихся въ Александроневскомъ монастырѣ ризничныхъ запасовъ, предназначенныхъ для единовѣрцевъ на греческихъ островахъ, выдано было архимандриту Іоасафу: Евангеліе съ серебряною оправою, потиръ, дискосъ, два блюда, лжица — серебряныя позолоченныя; ковшикъ и кадило серебряныя же безъ позолоты. Всего серебра вѣсу 4 фун. 76½ золотник. Нѣсколько полныхъ священническихъ и діаконскихъ облачений, нѣсколько воздуховъ, покрововъ и проч., сдѣланныхъ изъ „парчи золотой съ шелковыми разноцвѣтными травками“, или „парчевыхъ по бѣлой землѣ серебряными травками“, или наконецъ „парчи кофейной землѣ“. Книги были выданы изъ Московской Синодальной типографіи: богослужебныхъ 24 названія, 2 та-

*) Монахъ Германъ, изд. 2-е.

бели и 21 названіе разныхъ руководствъ, толкованій, изъясненій, словъ и поученій и проч., всего на сумму 99 р. 41 к. Еще 7-го октября митрополитъ Гавріиль словесно докладывалъ Святѣйшему Синоду о необходимости дать архимандриту Іоасафу инструкцію, въ родѣ той, какая дана была въ 1769 г. для Тобольскихъ миссіонеровъ. Получивъ на это разрѣшеніе Синода, митрополитъ Гавріиль переработалъ эту инструкцію примѣнительно къ даннымъ обстоятельствамъ. Помянутая инструкція, доселѣ не напечатанная, представляетъ собою чрезвычайно интересный памятникъ, какъ въ смыслѣ дидактическомъ, такъ и историческомъ. По своему содержанию, духу и направленію она имѣетъ въ виду исключительно распространеніе свѣта Христовой вѣры и совершенно чужда какихъ-либо стороннихъ стремленій и тенденцій. Въ виду этого, считаемъ нелишнимъ помѣстить ее здѣсь въ полномъ видѣ.

Наставленіе архимандриту Іоасафу.

1) Ввѣряется тебѣ должность Апостольская; ты, сохранивъ оную, и ввѣренные тебѣ получишь награду на небесѣхъ, каковыми прославлены святіи Апостоли. Сію награду вашу на небесѣхъ составитъ вамъ обращеніе невѣдущихъ закона Божія ко истинѣ Евангелія. И такъ, при всѣхъ вашихъ подвигахъ взирайте на небесное мздовозданіе, и утверждайте въ добродѣтеляхъ христіанскія жизни.

2) Твоему попеченію ввѣряются посланные съ тобою, которыхъ ты долженъ во время отдохновенія отъ пути приводить къ совершенному познанію истинъ Евангельскихъ, и дѣлать ихъ способными обращаться невѣдущихъ къ познанію оныхъ. Когда вы будете въ Америку, готовы будьте внушить имъ путь истинный.

3) Когда кто изъ отправляющихся съ вами захочетъ по какимъ либо причинамъ въ пути, отъ общества вашего отставъ, въ Россіи остаться, такового отнюдь не увольнять, развѣ кто окажется худаго состоянія или болѣнь.

4) Ежели отправляющійся съ вами іеродіаконъ или кто изъ іеромонаховъ дорогою умретъ, или по какимъ либо обстоятельствамъ отлучится отъ васъ, то

на ихъ мѣста по усмотрѣнію достойныхъ изъ находящихся при васъ съ вѣчными увольненіями послушниковъ постригши, просить о посвященіи преосвященныхъ Тобольскаго, или Иркутскаго.

5) Находясь въ Америкѣ, если кто изъ посланныхъ съ тобою будетъ показывать неблагопристойныя поступки въ соблазнъ другимъ, такового, слѣдуя ученію Евангельскому, прежде обличать наединѣ, а потомъ, собравъ братію, представить ему всю гнусность пороковъ, и за оныя наказаніе, и что всѣ понесенные труды останутся безъ награды. Когдажъ и сими средствами не исправится, то наказывать виновнаго поклонами и постомъ, а когда совершенно неисправенъ окажется, запрещать служеніе.

6) И такъ, когда Іисусъ Христосъ сподобитъ васъ узрѣть невѣдущихъ закона Божія, первое ваше попеченіе да будетъ представить имъ себя примѣромъ добродѣтели, дабы они, взирая на вашу жизнь, плѣнились ею.

7) Стараться, сколько можно, умножить сіе вспоможеніемъ въ нуждахъ ихъ и въ нѣкоторыхъ ихъ удовольствіяхъ, какъ-то: снабдить вещми желаемыми имъ и дѣлать въ случающихся между ими распряхъ справедливыя рѣшенія, умягчая, сколько можно, взыскивающаго въ обидахъ своихъ удовлетворенія.

8) Обращеніе ихъ къ церкви начать такимъ образомъ: спросить, когда ты сѣешь семена, ты видишь, какъ они малы, какіе изъ нихъ произрастаютъ класы и деревья, коликіе они приносятъ плоды, ты не только когда спишь, но и во дни твоемъ ничего не приносишь къ произрастенію ихъ; но они растутъ и приносятъ плоды, какой силѣ долженъ онъ приписать сіи удивительныя дѣйствія; солнце восходитъ, снисходитъ и заходитъ, кто сіе великое свѣтило движеть, возносится изъ подъ тучи и падаетъ дождь, орошая растеніе, чтобъ дать имъ пищу, кто сіе творить?

Мы, углубившись внигда, когда въздыхаемъ на постелѣ, сонъ отъемлетъ силы наши, чтобъ могли мы себя охранить въ такомъ бездѣйствіи нашемъ не только сохранены, но востая новыя ощущаемъ въ себѣ силы къ препровожденію дня. Кто насъ въ безсиліи нашемъ хранитъ, и кто насъ оживляетъ по возстанію отъ сна?

9) Таковыя и подобныя истины вну-

шивъ имъ, дать имъ время на размышленіе, и если надобно будетъ повторить, и еще дать время.

10) Когда они будутъ вопрошать, кто есть той, который тако благодѣтельствуеъ имъ? Отвѣчать: Богъ! въ семь случаѣхъ изъяснить величество свойствъ Божіихъ, и какъ малъ предъ нимъ человекъ, коль святы намѣренія его о человекѣ.

11) Изъяснить силу закона и спросить, находятъ ли они въ немъ что противное для себя?

Чтобъ они вообразили преступника сего закона, не гнусенъ ли онъ для нихъ?

12) Спросить ихъ, не преступали-ль они сего закона. Ежели человекъ, преступившій сей законъ, гнусенъ предъ равными себѣ, должны они помыслить, каковъ сей человекъ предъ Творцемъ его, не долженъ ли онъ придти въ раскаяніе въ сей жизни, не долженъ ли онъ, видя ежеминутныя Божія къ нему благодѣанія, возрыдать о своихъ преступленіяхъ, что онъ тако благодѣтельствующаго о немъ Бога прогнѣвалъ, не показалъ къ Нему благодарности, не показалъ Ему знаковь любви преступленіемъ святости и Его закона.

13) Внушить имъ, чтобъ они изобрѣтали средство ко умилостивленію Вседержителя, тако пекущагося о нихъ, тако любящаго ихъ и тако благоустроивающаго ихъ; да представитъ каждый изъ нихъ неблагодарнаго предъ нимъ человекъ. Сей благодѣтельствующій человекъ не престанетъ ли благодѣтельствовать не благодарнымъ предъ нимъ.

Если неблагодарность предъ человекомъ удаляетъ счастье его, то какимъ должно почитать того, кто неблагодаренъ предъ Богомъ.

14) Сии внушенія могутъ дать случай ко изъясненію величія благодати Божіей къ человеку, пришествія въ міръ Спасителя нашего.

15) Изъяснить, что Богъ, благостію къ намъ преклонный, явился намъ въ человекѣ, законъ данный первому человеку изъяснилъ во ученіи Своемъ, пришелъ къ людямъ, потерявшимъ благонравіе и святость закона, изъяснилъ оный и совершилъ дѣло спасенія нашего страданіемъ человечества. Неповинность Его отъяла нашу повинность, сей неповинный человекъ, въ которомъ явился Богъ, отъелетъ осужденіе наше.

16) Приверженность наша ко ученію Его, наша вѣра и упованіе на Него дѣлаютъ насъ оправданными предъ судомъ Бога, поелику Его неповинность отъелетъ осужденіе наше и мы, не находя въ себѣ оправданія предъ судомъ Божиимъ, обрѣтаемъ оправданіе наше въ Немъ.

17) Сіе есть краткое наставленіе, которому слѣдовать вамъ должно, и ко уразумленію сихъ истинъ вводить ввѣрившихъ вамъ, то есть, когда они въ одной истинѣ утвердятся, то и приводить ихъ къ другой.

18) Должно имѣть осторожность въ приведеніи ихъ къ молитвѣ и посту. 1) Въ молитвы утреннія и вечернія и литургію совершайте какъ должно, не принуждая ихъ къ сему, а отдавая имъ волю, однако назначайте часы по утру и вечеру для молитвъ только утреннихъ и вечернихъ. 2) Опредѣлить время для разговора съ ними, въ которое повторяютъ имъ истины Евангелія самымъ простымъ образомъ, на что вы должны быть готовы. 3) Сіе время есть лучшее по окончаніи молитвы, чтобъ вступить съ ними въ разговоръ. 4) Весьма нужно при семъ взирать на обстоятельства ихъ, и сколько можно стараться имъ помогать.

19) Въ разсужденіи постовъ всякое дѣлать снисхожденіе, а тогда приводить къ храненію ихъ, когда будетъ усиливаться въ нихъ усердіе къ Евангелію, къ церкви и къ установленіямъ ея, а въ первомъ случаѣ всего на нихъ не взмывать.

20) Принявшихъ святое крещеніе отъ простолюдиновъ русскихъ обучать, сообразуясь вышесказаннымъ наставленіямъ, закону Божію; потомъ сдѣлать обыкновенное при крещеніи отрицаніе, муромъ святымъ помазывать.

21) Работниковъ русскихъ, взявшихъ за себя въ замужество изъ американокъ, и если которая жена и мужъ некрещены, то окрестивъ сдѣлать браковѣчаніе.

22) Въ сумнительствахъ, касающихся до дѣлъ церковныхъ, отношеніе имѣть непосредственно къ намъ.

23) Походную церковь имѣть, ежели нужно будетъ, и не одну, для чего отпущается съ вами святое муро и пять антиминовъ.

24) Касательно всѣхъ находящихся тамъ сыновъ святыхъ Церкви и вновь

присоединившихся къ тѣлу оныя имѣть тебѣ духовное правленіе, гдѣ тебѣ присутствовать, и по духовнымъ дѣламъ чинить разбирательства, обидимыхъ защищать, записывая производства оныхъ дѣлъ чрезъ будущаго при тебѣ писмоводителя въ особливую книгу, для чего имѣть особливую печать, и что по сему произойдетъ при первомъ случаѣ прислать намъ обстоятельной репортъ и при всякомъ случаѣ присылать не упусти-тельно *)).

Снабженные такимъ образомъ всеѣмъ необходимымъ, миссіонеры отправились въ концѣ декабря въ далекій путь чрезъ Москву, изъ которой выбыли 22 января 1794 г. и прибыли въ Иркутскъ 16 марта. Здѣсь они пробыли, дожидаясь вскрытія рѣкъ, до 2 мая. Въ Иркутскѣ имъ поручено было найти и пригласить съ собою въ Америку хотя одного бѣлаго священника, но такового, какъ видно изъ письма архимандрита Иоасафа къ митрополиту Гавриилу изъ Иркутска отъ 1 мая 1794 г., не нашлось. А такъ какъ іеродіаконъ отправленъ былъ одинъ, то архимандритъ Иоасафъ нашелся вынужденнымъ „ради отдаленности мѣста, куда они слѣдовали“, имѣть еще другого. Съ этою цѣлью, одинъ изъ сопровождавшихъ ихъ послушниковъ, бывший на Нерчинскихъ заводахъ унтеръ-шихтмейстеромъ, Михаилъ Θεодоровъ Говорухинъ, братъ іеромонаха Ювеналія, жившій съ нимъ на Валаамѣ, 20 апрѣля постриженъ въ Иркутскѣ въ монашество съ именемъ Стефана, а 30 произведенъ во іеродіакона. Затѣмъ еще одинъ изъ сопровождавшихъ послушниковъ—Косьма Алексѣевичъ, тоже проживавшій на Валаамѣ, принялъ монашество съ именемъ Іосифа, такъ что въ Америку отправилось 8 челоѣкъ монаховъ и 2 послушника. Изъ Иркутска имъ пришлось ѣхать рѣкою Леною болѣе 2000 верстъ до Якутска, а затѣмъ до Охотска болѣе 1000 верстъ ѣхали верхомъ, а имущество везли 100 лошадей. Въ Охотскъ они прибыли 12-го іюля. Въ половинѣ августа отправились въ Америку и, наконецъ, 24 сентября

1794 г. высадились на островѣ Кадьякѣ. Путевыя трудности, какъ видно изъ дѣлъ, облегчались тѣмъ, что отъ Иркутска до Охотска сопровождалъ ихъ одинъ изъ членовъ компаніи—Г. И. Шелиховъ, который „всеѣрно старался все трудности, каковыя должны имѣть въ дорогѣ, облегчать, не жалѣя нисколько интереса и за удовольствіе почиталъ снабдить всеѣмъ потребностями, какъ для церкви, такъ и собственно для насъ,.. всего потребнаго не только для церкви, но и къ содержанію миссіонеровъ столько доставить, что года на три не будетъ нужды“ *). Дорогою, начиная отъ Якутска, усердно желающихъ якутовъ всюду крестили. „Гдѣ рѣка прошла, тутъ и останавливались крестить. Хотя тамъ и есть проповѣдники, но дорого за крещеніе берутъ. По дорогѣ на Уналашкѣ болѣе 100 челоѣкъ окрестили. Они давно уже готовы къ крещенію, ибо живутъ съ русскими“ (Валаамъ и его подвижники, Спб. изд. 2-е, 1889 г. стр. 122).

Въ ноябрѣ 1794 г. митрополитъ Гавриилъ, докладывая Святѣйшему Синоду о путешествіи Американской миссіи, словесно доносилъ, на основаніи частнаго письма къ нему бывшаго одновременно съ миссіею въ Иркутскѣ подполковника Резанова, что „миссіа отличалась порядочнымъ и благочиннымъ въ пути своемъ поведеніемъ, изъявляемою къ сему богоугодному подвигу отличною ревностію, толикое и отъ Иркутскихъ жителей приобрѣла къ себѣ уваженіе и любовь, что изъ Иркутска препровождаема была съ великимъ къ ней усердіемъ и даже слезами“ **). Одинъ изъ членовъ миссіи, монахъ Германъ, въ одномъ изъ писемъ на Валаамѣ, такъ передаетъ свои путевыя впечатлѣнія: „хотя рѣкою было и весело, но верхами и того лучше: по лѣсамъ, горамъ, буеракамъ, всего насмотрѣлись. Пажити вездѣ злачныя и время веселое—май, іюнь, іюль; но пасутся одни медвѣди; довольно навидались, хотя они и смиренны, но лошадей пестовать мастера. Чего мало слыхалъ, то Богъ привелъ видѣть. Котовъ морскихъ,

*) Д. Арх. Св. Свн. 1793 г. № 45 и С.-Петербур. Конси. 1793 г. № 836.

*) Д. Арх. Св. Синода 1793 г. № 45. **) Тамъ же.

касатокъ, бобровъ, китовъ подлѣ самаго нашего судна плавающихъ и играющихъ довольно насмотрѣлись. Звѣрки небольшіе, саженъ и по 15, да голова саженей 5" (Валаамскій м. 126).

А. ЛѢВОВЪ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Протоіерей Іоаннъ Григорьевичъ Наумовичъ, просвѣтитель Галицкой Руси.

(Род. 14 января 1826 г. † 4 августа 1891 г.).

(Биографическій очеркъ).

16 сентября сего года въ г. Киевѣ на могилѣ о. протоіерея Іоанна Григорьевича Наумовича, на православномъ кладбищѣ Николаевского монастыря (на Аскольдовой могилѣ), попеченіемъ его почитателей воздвигается памятникъ сему незабвенному пастырю, просвѣтителю Галицкой Руси.

Мѣсто вѣчнаго упокоенія неутомимаго борца за православіе и русскую народность въ зарубежной Руси, благоговѣно посѣщаемое русскими паломниками изъ Галичины, Буковины и Венгрии, доселѣ не было обозначено достойнымъ почившаго великаго труженика памятникомъ. Мысль о сооруженіи памятника І. Г. Наумовичу принадлежитъ достоитному предсѣдателю С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, графу Н. П. Игнатьеву. Заявивъ объ этомъ въ торжественномъ собраніи Общества 14 февраля сего года, графъ Игнатьевъ вмѣстѣ съ тѣмъ предложилъ собранію принять участіе въ подпискѣ на сооруженіе памятника о. Іоанну, почетному члену Славянскаго Общества, и на этотъ предметъ собрано было 300 руб. Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы не откладывать дѣла на долгое, быть можетъ, время, за недостаткомъ средствъ, графъ Н. П. Игнатьевъ обратился съ ходатайствомъ къ г. Министру Финансовъ объ оказаніи Славянскому Обществу пособія въ этомъ патріотическомъ дѣлѣ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу тайнаго совѣтника Витте, Семилостивѣйше соизволилъ на выдачу Славянскому Обществу пособія въ 900 руб.

для сооруженія въ Киевѣ памятника на могилѣ о. І. Наумовича.

Проектъ памятника, выработанный въ Киевѣ, былъ одобренъ Совѣтомъ С.-Петербургскаго Славянскаго Общества, и на сооруженіе его препровождены были въ Киевъ 1,300 руб. предсѣдателю мѣстнаго Славянскаго Общества И. И. Рахманинову, подъ руководствомъ котораго и воздвигнуть лабрадорный памятникъ о. Іоанну съ соответственными на немъ надписями. На лицевой сторонѣ памятника начертано русскими буквами:

Гонимому на родинѣ,
принятому въ родной Россіи,
печальнику Галицкой Руси,
о. протоіерею Іоанну Григорьевичу
Наумовичу.

На противоположной сторонѣ памятника начертано по славянски:

ГѢЛИХЪ ТВОА ДѢЛА, И ЛЮБОВЬ,
И СЛЪЖЕВЪ, И ВѢРЪ, И ТЕРПѢНІЕ
ТВОЕ, И ДѢЛА ТВОА, И ПОСЛѢДНАА
КОЛЫША ПЕРВЫХЪ.

Инок. Б., д.і.

На правой сторонѣ памятника по славянски же:

ЧАДЦА МОА, НЕ ЛЮБИЛИХЪ
СЛОВОМЪ, НИЖЕ ДѢЛЪ КОМЪ,
НО ДѢЛОМЪ И ИСТИНОЮ.

Іоан. А., Г., Иі.

На лѣвой сторонѣ памятника тоже по славянски:

БЛЖЕНІИ ИЗГНАНИ ПРАВДЫ РАДИ:
ІАКО ЧѢХЪ БИТЬ ЦРѢТКІЕ НІНОЕ.

Млад. Б., Г.

Три года минуло со времени кончины славнаго борца за православіе и народность Руси Галицкой, но доселѣ полной біографіи его еще не появилось. Да и не настало еще время. Личность о. Іоанна Наумовича настолько крупная, пастырскіе, писательскіе и прочіе народно-просвѣтительные труды его въ теченіе свыше

40 лѣтъ его священства столь разнообразны, сношенія его за границей и въ Россіи (въ послѣдніи десять лѣтъ) такъ обширны, что потребуются еще много лѣтъ для собиранія необходимыхъ для его біографіи матеріаловъ и приведенія въ извѣстность и въ одно собраніе всѣхъ его сочиненій, особенно обширной его переписки, опубликованіе которой въ настоящее время по многимъ причинамъ еще невозможно. Но и теперь уже можно и должно почтить память его изображеніемъ главнѣйшихъ чертъ его въ высшей степени замѣчательной и назидательной жизни и дѣятельности. Не останавливаясь на біографическихъ подробностяхъ, которые отчасти уже собраны въ нѣсколькихъ общедоступныхъ изданіяхъ *), попытаемся представить въ краткомъ очеркѣ его заслуги и указать значеніе многолѣтней его дѣятельности.

Историческое значеніе о. Іоанна Наумовича можетъ быть надежде выяснено въ послѣдствіи только въ тѣсной связи съ исторіей и современнымъ ему политическимъ и общественнымъ положеніемъ его многострадающей родины—Галицкой Руси. Галицко-Володимірская Русь, послѣ свѣтлыхъ временъ Владиміра, Ярослава, Романа, Данила и другихъ князей русскихъ, со смертію послѣдняго галицко-русского независимаго князя Юрія Андреевича, послѣдовавшей въ 1336 году, вскорѣ утратила свою политическую независимость и подпала иноземному польскому владычеству. При первомъ раздѣлѣ Польши, въ 1772 году, она досталась Австріи. Подъ

*) Болѣе подробныя свѣдѣнія „О жизни и трудахъ протоіерей Наумовича“ изложены А. Д. Давидовичемъ въ предисловіи къ исторической повѣсти о. Іоанна подъ заглавіемъ: „Завѣтныя три липы“ (Москва, 1894 года, цѣна 20 коп.), въ изданіи для народа: „Приходская бібліотека“, подъ ред. В. И. Шемякина; затѣмъ можно указать обстоятельный очеркъ священника І. Соловьева „О протоіерей Іоаннѣ Григорьевичѣ Наумовичѣ“ (Москва 1893 г., стр. 45, ц. 50 к.) и некрологъ, изданный редакціей „Церковныхъ Вѣдомостей“: „Памяти протоіерей Іоанна Наумовича“ (С.-Петербургъ 1891 г. 16 стр. ц. 5 коп.) съ его портретомъ. Къ настоящей статьѣ прилагается портретъ о. Іоанна, исполненный съ большою отчетливостію и сходствомъ съ фотографіи, имѣющейся у В. К. Саблера и снятой въ бытность о. Іоанна въ С.-Петербургѣ.

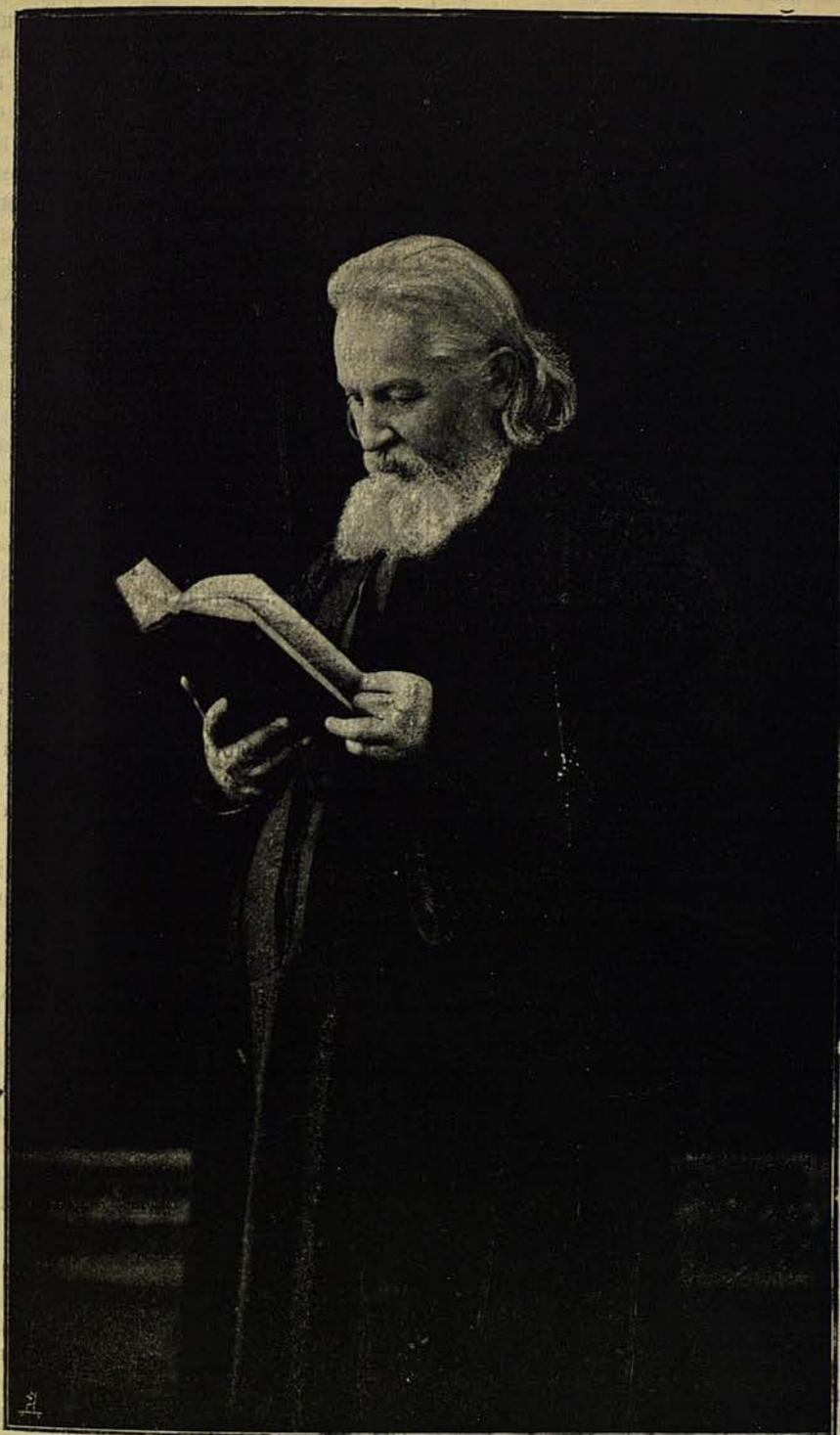
давленіемъ папства и іезуитовъ, русскіе галичане въ 1700 году формально приняли унию. Вѣка иноземнаго господства отторгли Галицкую Русь отъ общенія съ Россією, поработили ее духовно и матеріально полякамъ и взлелѣянными ими евреямъ. Высшіе классы русскаго общества измѣнили своей народности, ополячились и окатоличились, и на Руси Галицкой остались только «попъ» да «хлопъ»—бѣдное и безъ образованія духовенство и простой народъ, угнетаемый тяжелымъ крѣпостнымъ рабствомъ у польскихъ пановъ. Исторія галицко-русскаго народа подъ вѣковымъ польскимъ гнетомъ полна трагизма, и нужно удивляться, что онъ вновь воспрянулъ къ жизни. Возрожденіе его относится не далѣе, какъ къ 40-мъ годамъ нынѣшняго столѣтія. 1848-й годъ, ознаменованный въ Австріи пробужденіемъ національнаго чувства среди населяющихъ ее народностей, имѣлъ важное значеніе и въ жизни русскихъ галичанъ. Они освободились тогда на нѣкоторое время отъ польскаго гнета и, подъ непосредственнымъ управленіемъ нѣмцевъ, пробудились отъ вѣковаго сна и стали приходить къ сознанию своей національной самобытности и отдѣльности отъ Польши. Во главѣ національнаго движенія стало галицко-русское духовенство,—естественные и единственные въ то время образованные представители народа и его печальники.

Рукоположенный во священника въ Городокскій приходъ близъ Львова въ 1851 г., о. Іоаннъ Наумовичъ вступилъ въ общественную дѣятельность какъ разъ въ то время, когда на Руси Галицкой началось оживляться русское самосознаніе. Юные же годы его прошли среди великихъ лишеній и внѣ благотѣльнаго вліянія одушевляющей народной идеи. Сынъ бѣднаго сельскаго учителя въ мѣстечкѣ Бужскѣ, онъ возросъ въ семьѣ уже довольно ополченной: мальчикъ ходилъ даже въ польскій костель прислуживать ксендзу при совершеніи мессы и твердилъ непонятныя слова латинскихъ молитвъ, безсмысленно искажая ихъ, напр.: себли барана смали (sed libera nos a malo — «но избави насъ отъ лукаваго»), въ школѣ учился тоже по-

польски, въ гимназiи содержался уроками въ католическихъ и даже еврейскихъ семьяхъ, проживалъ одно время для пропитанія въ семействѣ польской графини католички (Мѣръ) вмѣстѣ съ дворней, среди іезуитскихъ вліяній, испыталъ всѣ виды лишеній, пока не поступилъ въ Львовскую духовную семинарію (1844 г.), но чрезъ четыре года долженъ былъ ее оставить, увлеченный польскимъ революціоннымъ движеніемъ 1848 года вмѣстѣ съ другими семинаристами. Къ тому времени русское національное сознаніе въ Галиціи было еще весьма слабо развито, польское воспитаніе и образованіе сказывалось сильно и на русской молодежи, и молодой Наумовичъ естественно увлекся польскими возгласами о независимости «ойчизны» и свободѣ. Можно было опасаться, что изъ него выйдетъ «панычъ»—ренегатъ, или, въ лучшемъ случаѣ, полякующій русскій, какихъ было много въ то время, не мало ихъ и нынѣ, еслибы обстоятельства не свели его ближе съ русскимъ народомъ, и не отрезвило его ближайшее соприкосновеніе съ русской народной жизнью. Самъ о. Наумовичъ впоследствии съ благодарностью рассказывалъ, какъ вразумили его отъ привитыхъ воспитаніемъ польскихъ увлеченій простые малорусские крестьяне, когда онъ пріѣхалъ лѣтомъ на каникулы къ своимъ родителямъ въ Залѣщики, и внушительно объяснили ему, что Русь не Польша, сбросивъ съ его головы польскую конфедератку, какія носили поляки во время революціи 1848 года. Этотъ урокъ не прошелъ безслѣдно, а слѣдующіе за тѣмъ два года, проведенные имъ въ деревнѣ, въ сельцѣ Верхобужьѣ, домашнимъ учителемъ у мѣстнаго сельскаго священника, сблизили его съ простымъ русскимъ народомъ, дали ему возможность хорошо изучить народный языкъ, которымъ онъ раньше пренебрегалъ, и наглядно убѣдиться, что Русь—не Польша. Въ своихъ воспоминаніяхъ о. Наумовичъ сообщаетъ, что живя здѣсь въ семьѣ сельскаго священника, одѣвшись въ простую полотняшку, онъ «все свободное отъ учебныхъ занятій время проводилъ среди народа, узналъ народную жизнь и по-

нялъ, какое это было безуміе повторять вмѣстѣ съ польскими мечтателями, что Русь и Польша—одно и то же». Не безъ вліянія на развитіе въ немъ общерусскаго сознанія было и случайное знакомство его въ 1849 году, съ русскими войсками, проходившими чрезъ Верхобужье въ Венгрію на усмиреніе мадьяръ. Верхобужскіе крестьяне доставляли нашимъ офицерамъ и солдатамъ провіантъ въ Сасово, гдѣ бывалъ и Наумовичъ и къ удивленію своему нашель, что «москали» не такіа страшныя пугала, какими изображали ихъ поляки. «Они молились, постылись, даже генералы, полковники и высшіе офицеры соблюдали посты, чего мы никогда не видали между австрійскимъ военнымъ начальствомъ,—замѣчаетъ Наумовичъ,—а по разговору съ ними было видно, что они весьма добродушные и откровенные люди».—Въ 1850 году Наумовичъ вновь былъ принятъ въ семинарію для окончанія курса, а въ слѣдующемъ 1851 году женился и былъ рукоположенъ во священника въ приходѣ Городокъ, близъ Львова.

Двадцать лѣтъ неутомимой и примѣрной пастырской дѣятельности о. Іоанна въ четырехъ послѣдовательно приходяхъ (Городокъ, Ляшки Королевскіе, Перемшляны и Стрѣльче) протекли прежде, чѣмъ онъ приступилъ къ главному подвигу своей жизни—изданію популярнаго народнаго журнала «Наука», предпринятаго имъ въ 1871 году, въ бытность его священникомъ въ Стрѣльчѣ, и снискавшаго ему почетное имя просвѣтителя Галицкой Руси. Эти двадцать лѣтъ неустаннаго одушевленнаго труда на благо народа были не только временемъ самовоспитанія, но и плодотворнѣйшаго народнаго учительства. Близкое соприкосновеніе съ народомъ не оставило въ немъ и слѣдовъ его школьныхъ увлеченій польскими мечтаніями. Весьма даровитый и впечатлительный отъ природы, о. Наумовичъ на самыхъ первыхъ порахъ своей пастырской дѣятельности, въ должности помощника настоятеля, поступилъ подъ благотѣльное вліяніе опытнаго пастыря, своего настоятеля и благочиннаго, который, по отзыву о. Іоанна, былъ

Протоіерей Іоаннъ Григорьевичъ
НАУМОВИЧЪ.

«мужъ большихъ дарованій и священникъ въ истинномъ значеніи этого слова, законоучитель и проповѣдникъ, какихъ мало, а сверхъ того великій русскій народолюбецъ». Неизвѣстны намъ подробности того пути, какимъ шло его нравственное внутреннее перерожденіе изъ полякующаго паныча въ стойкаго и убѣжденнаго русскаго патріота. Небогаты эти двадцать лѣтъ и вышними событіями его жизни. Но богаты они неустаннымъ трудомъ, горячею ревностью о благѣ народа, его просвѣщеніи и поднятій его бѣдственнаго матеріальнаго быта. Съ глубокимъ вниманіемъ относясь къ своимъ пастырскимъ обязанностямъ, онъ истово и неопустительно совершалъ богослуженіе строго по церковному чину, по богослужебнымъ книгамъ православной Церкви, отменяя всѣ новшества, введенныя въ униатскіе требники. Глубокое изученіе уніи галицко-русской церкви раскрыло для него съ очевидностью, что богослужебный греческій обрядъ униатской церкви, обезпеченный галицко-русскому народу условіями уніи и папскими буллами, во многомъ былъ искаженъ произволомъ однихъ и насиліемъ другихъ, и въ своей пастырской практикѣ о. Іоаннъ съ настойчивостью и послѣдовательностью, не взирая на доносы и прещенія униатской церковной власти, повсюду, гдѣ онъ священствовалъ, трудился надъ очищеніемъ обряда, устраняя изъ него мало по малу все, что привнесла въ православный обрядъ унія, чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе сближавшая православный обрядъ съ католическимъ. вмѣстѣ съ другими дѣятелями возрожденія своего народа, о. Наумовичъ пришелъ къ убѣжденію и горячо его развивалъ и доказывалъ, что унія—это мостъ къ олатиненію русской церкви въ Галичинѣ, и всѣми силами души своей ратовалъ за «святое православіе своихъ предковъ». Такія рѣчи и дѣйствія отца Іоанна встрѣчали повсюду, гдѣ онъ священствовалъ, весьма воспримчивую почву въ народѣ, въ которомъ жило и доселѣ еще живетъ, хотя и довольно смутное, сознание о томъ, что правая, истовая вѣра—восточная православная, что недалеко, за рубежомъ—въ сосѣдней великой Россіи, на горахъ По-

чаева и Кіева, она сіяетъ и свѣтитъ своимъ благодатнымъ блескомъ и неискаженной исконной чистотой и величіемъ. Тѣ же рѣчи и тѣ же дѣйствія, направленные къ очищенію униатскаго обряда отъ латинскихъ примѣсей, вызывали вражду и гоненіе на него враговъ православія, польскихъ іезуитовъ и ихъ прислѣшниковъ.

Глубоко вѣрно понималъ о. Іоаннъ, что галицко-русскій народъ, забитый и угнетенный въ вѣковомъ рабствѣ, экономически поработанный всевластному въ Галичинѣ еврейству, никогда не добьется равноправности съ польскимъ народомъ, меньшимъ по численности, но руководимымъ богатыми и образованными классами, хотя эта равноправность и существуетъ съ 1866 года на бумагахъ на основаніи конституціи,—если простой народъ будетъ коснѣть въ невѣжествѣ, безъ всякаго образованія, безъ всякихъ средствъ борьбы за свое самостоятельное народное существованіе. Если не поднять народъ умственно и матеріально, то Галицкая Русь безъ образованнаго класса, бѣдная и нищая, въ вѣкъ господства капитализма и права сильного, погибнетъ и сдѣлается лишь этнографическимъ матеріаломъ, на которомъ господствующая народность будетъ возстановлять и воскресить былую Польшу. Одно спасеніе—въ подъемѣ русскаго народнаго сознанія и чувства путемъ оживленія церковной жизни и просвѣщенія на истинно народныхъ началахъ, неустаннаго труда, и какъ перваго шага къ тому—народнаго отрезвленія. «Молися, трудися, учися, трезвися»—постоянно и неустанно твердилъ о. Іоаннъ народу и въ церкви, и въ школѣ, и дома и въ народныхъ собраніяхъ, и устно, и письменно, и это наставленіе избралъ девизомъ своей знаменитой «Науки».

Благочестивый и набожный семьянинъ, онъ служилъ живымъ примѣромъ преданности и покорности волѣ Божіей для своихъ прихожанъ и имѣлъ глубокое на нихъ вліяніе, служба для нихъ руководителемъ не только въ ихъ духовной жизни, но и въ мірской, общественной. Облеченный народнымъ довѣріемъ, онъ былъ избираемъ депутатомъ и въ Львовскій сеймъ и въ

Вѣнскій парламентъ, гдѣ стойко защищалъ права народа, предоставленныя ему на бумагахъ конституціей, но на практикѣ постоянно попираемыя и непризнаваемыя господствующею въ край польскою народностью.

Вліяніе о. Іоанна на прихожанъ было тѣмъ дѣйственнѣе и неотразимѣе, что онъ служилъ для нихъ живымъ образцомъ трудолюбія, умѣренности, настойчивости въ достиженіи цѣли. Благочестіе, трудъ, грамотность, трезвость—поучаль о. Іоаннъ—единственные якоря спасенія для галицко-русскаго крестьянина, безправнаго и угнетеннаго. Внущая съ покорностію терпѣть тяжелую долю и всѣ невзгоды жизни, приходскій пастырь горячо убѣждалъ народъ прежде всего бросить пьянство, освободиться отъ рабства еврейской корчмы, давать зарки трезвости съ клятвою предъ святымъ крестомъ и Евангеліемъ, соединяться въ общества трезвости, учиться грамотѣ и заводить народныя читальни, улучшать свое хозяйство. Самъ образцовый сельскій хозяинъ, любитель природы, поэтизировавшій жизнь сельскаго хозяина—«хлѣбороба» (земледѣльца), замѣчательный пасѣчникъ, знатокъ и любитель пчеловодства, въ которомъ собственнымъ многолѣтнимъ опытомъ пришелъ къ полезнымъ усовершенствованіямъ и нововведеніямъ, о. Іоаннъ входилъ въ нужды крестьянъ, помогая имъ своими совѣтами и опытными указаніями—какъ пахать и обрабатывать землю, осушать канавами болотистыя мѣста, засѣвать поля лучшими кормовыми травами, заводить сады и огороды, разводить полезные овощи; снабжалъ ихъ лучшими сортами сѣмянъ, указывалъ, откуда пріобрѣтать лучшія земледѣльческія орудія, а грамотнымъ давалъ читать книжки, гдѣ можно найти полезныя свѣдѣнія по сельскому хозяйству, а такъ какъ доступныхъ и хорошихъ книжекъ въ то время на русскомъ языкѣ не было, то и самъ составлялъ и издавалъ ихъ. Онъ постоянно внушалъ народу, что только постоянное и усовершенствованный трудъ земледѣльца можетъ поднять его благосостояніе и поставить его на ноги, только этимъ путемъ неустаннаго труда надъ самоусовер-

шенствованіемъ можетъ галицко-русскій крестьянинъ добиться принадлежащихъ ему правъ на родной землѣ. Этимъ постояннымъ руководствомъ народа въ сельско-хозяйственной и экономической области опытный пастырь располагалъ его къ себѣ и достигалъ того, что и пастырское его руководство въ духовной жизни и въ области гражданскихъ и политическихъ отношеній (тамъ народъ участвуетъ до нѣкоторой степени и въ политикѣ, подавая голоса на выборахъ депутатовъ въ областной сеймъ и парламентъ) воспринималось съ полнымъ довѣріемъ, и паства во всемъ шла за своимъ любимымъ пастыремъ. Объ этомъ онъ самъ говоритъ въ повѣсти «Отецъ Теодоръ», устами этого священника, въ которомъ нельзя не узнать самого автора: «природа сблизила меня и тѣснѣе связала съ моими прихожанами; видя у меня все лучшее, они приходили просить моего совѣта, и я охотно совѣтывалъ, отдавалъ имъ самыя лучшія сѣмена, готовыя прививки, училъ прививать, очковать, дружить (копулировать). Для меня не было большаго утѣшенія, какъ видѣть вездѣ плодъ моего ученія и труда. Посмотрите только, сколько клевера уже сѣютъ мои прихожане, а есть у нихъ и люцерна, и эспарцетъ. Когда я назначенъ былъ сюда священникомъ, въ цѣломъ нашемъ приходѣ не было у крестьянъ ни одной хорошей штуки скотинки—все мелюзга, самой худшей породы. Посмотрите теперь, какая у насъ порода скота! Тогда не было нисдѣ ни одного фруктоваго дерева, теперь сплошь и рядомъ сады!... Долго я боролся съ невѣжествомъ и косностию прихожанъ, но со временемъ поборолъ всѣ ихъ суевѣрія и недовѣрчивость ко мнѣ; теперь они мои—слушаютъ меня во всемъ, какъ послушныя дѣти... Я работалъ, промышлялъ, добывалъ изъ земли мой хлѣбъ, но я и училъ, непрестанно училъ въ церкви слову Божію и Христовой истинѣ, указующей путь къ вѣчному спасенію—и въ полѣ, и на дугу, и вездѣ я училъ, какъ добыть и умножить насущный хлѣбъ, не пьянствовать, не воровать, а жить въ страхѣ Божіемъ, праведно, честно, благочестиво и разумно наслаждаться

жизнью. А теперь они даютъ мнѣ и за требы охотно, потому что имѣютъ, что дать... Прежде крестьяне неохотно шли въ церковь, а теперь она биткомъ набита. Пьянство прекратилось, они стали несравненно нравственнѣе, а по избамъ и въ хозяйствахъ завели чистоту и порядокъ... Теперь нѣмцы какую-то штунду завели, но посмотрѣлъ бы я, какъ бы они завели ее въ моему приходѣ»...

— Всѣ стороны пастырской дѣятельности были одинаково близки сердцу добраго пастыря: съ равнымъ вниманіемъ и любовью о. Іоаннъ трудился неустанно надъ церковнымъ и школьнымъ учительствомъ, былъ исполнительнѣйшимъ требоисправителемъ, и въ то же время прекраснымъ сельскимъ хозяиномъ и образцовымъ семьяниномъ. Обладая выдающимися дарованіями, душой отзывчивой и воспримчивой, способной къ поэтическому творчеству, характеромъ мягкимъ и кроткимъ, онъ совсѣмъ не былъ тѣмъ, что называютъ «человѣкомъ-практикомъ», и широко развитая имъ пастырская и впоследствии литературная дѣятельность, о которой будетъ рѣчь ниже, можетъ быть объяснена, кромѣ рѣдкихъ дарованій, неустаннымъ трудомъ умственнымъ—и прежде всего надъ самообразованиемъ и самовоспитаніемъ. *Nulla dies sine linea*—было его девизомъ, которому остался вѣренъ о. Іоаннъ до своей кончины. Онъ неустанно и съ рѣдкою любовью предавался самому разнообразному чтенію и былъ вполне образованнымъ человѣкомъ. Ежедневное и обязательное чтеніе Библии было для него закономъ; особенно любимыми книгами его были Псалтирь, Притчи Соломоновы и Книга Иисуса сына Сирахова; близкое знакомство, можно сказать, духовное его родство съ ними впоследствии ярко обнаружилось въ многочисленныхъ его писаніяхъ для народа. Затѣмъ онъ глубоко изучилъ не умомъ только, но и сердцемъ историческія судьбы злополучной своей родины, исторію православія и уни въ край и съ замѣчательною ясностью и живостью возсоздалъ въ своемъ сознаніи идеаль возсоединенія галицкой вѣтви русскаго народа съ Матерью Русью право-

славною, въ общеніи и единеніи съ которою, по его глубокому убѣжденію, раздѣляемому и всѣми лучшими людьми его родины, нѣтъ будущности для зарубежной Малой Руси... Съ большимъ запасомъ пастырскаго и житейскаго опыта, съ высокимъ одушевленіемъ послужить во благо не только своей паствы, но и всего галицко-русскаго народа, съ глубокимъ убѣжденіемъ, приобретеннымъ горькимъ опытомъ, въ бесплодности какихъ либо политическихъ комбинацій для успѣшнаго развитія русской народности въ край безъ предварительнаго подъема народа путемъ образованія и воспитанія въ общерусскомъ духѣ, о. Іоаннъ Наумовичъ, ровно черезъ двадцать лѣтъ пастырской дѣятельности и послѣ нѣсколькихъ литературныхъ опытовъ *), въ 1871 году предпринимаетъ періодическое изданіе для народа подъ названіемъ «Наука». Для того, кто знакомъ съ «Наукой» Наумовича почти за 20 лѣтъ ея изданія—однимъ этимъ названіемъ уже все сказано: въ ней «о. Иванъ», какъ называютъ его галичане, высказался весь, во всемъ объемѣ своихъ дарованій и великихъ заслугъ для своего народа, и этого знакомства съ его любимымъ дѣтищемъ было бы достаточно, чтобы узнать и оцѣнить Наумовича. Но у насъ, въ Россіи, очень мало людей, читавшихъ «Науку», особенно за первые 12—15 лѣтъ, когда она, можно сказать, всецѣло составлялась единолично ея редакторомъ-издателемъ. Изданіе «Науки»—лучшее и плодотворнѣйшее время жизни о. Іоанна, содержаніе ея—сокровищница его просвѣщеннаго ума и познаній, благороднаго, горячо бывшего за несчастную родину сердца и вдохновеннаго творчества его поэтической души.

Небольшія мѣсячныя книжки «Науки» начали появляться съ 1871 года, въ уѣздномъ маленькомъ городѣ Коломыѣ, въ Восточной Галичинѣ, когда о. Іоаннъ былъ приходскимъ священникомъ еще въ селѣ

*) Еще въ 1861 году онъ издалъ книжку рассказовъ и стихотвореній подъ заглавіемъ: «Повѣсти и пѣсни Ивана Наумовича».

Стрѣльцѣ, а впоследствии во Львовѣ. Онѣ сразу привлекли къ нему вниманіе всѣхъ друзей народа. Это было нѣчто необычайное и по содержанію, и по языку, и чѣмъ дальше, тѣмъ лучше. Все, что считалъ о. Іоаннъ нужнымъ и полезнымъ для народа, все, чему училъ онъ въ теченіе двадцати лѣтъ своего пастырства окружавшихъ его поселянъ, нашло здѣсь наилучшее выраженіе. Это была образцовая энциклопедія не только для образованія, но главнѣйше для воспитанія народа въ тѣхъ понятіяхъ, чувствахъ и направленіи, какія вытекали изъ основъ народнаго духа и историческихъ его судебъ.

Съ внѣшней стороны — это былъ популярный журналъ со многими разнообразными отдѣлами, съ нравственно-назидательнымъ во главѣ, и со многими рисунками. Непремѣнно въ каждой книжкѣ послѣдовательно печатались книги Священнаго Писанія на славянскомъ языкѣ, преимущественно учительныя книги Ветхаго и Новаго Завѣта, иногда съ букввальнымъ переводомъ и непременно съ толкованіями. Эти толкованія — высокій и трудно подражаемый образецъ изясненія Писанія *для народа*. Чуждыя сухости и погони за педагогической полнотой изясненія каждого слова, каждой фразы, они представляютъ живую, связную бесѣду въ послѣдовательности священнаго текста, бесѣду простую, полную глубокой жизненной правды, знанія человеческого сердца и того, что ему на потребу. Съ рѣдкимъ умнѣемъ выдѣляя одну — двѣ существенныя мысли, толковникъ сильно и выразительно, то въ образахъ и примѣрахъ, то въ горячихъ воззваніяхъ и прещеніяхъ, вѣдряетъ ихъ властно въ сознаніе читателя или слушателя. Ничего отвлеченнаго, отдаленнаго, искусственнаго — все прямо направлено къ сердцу и чувству читателя, къ его непремѣнному и неотразимому назиданію. И это слово назиданія всегда выражено съ такой сердечностью и искренностью, что легко западаетъ въ сердце и простеца, и просвѣщеннаго, начтанныго и неуча. Таковы же толкованія

богослужебныхъ пѣснопѣній, священныхъ дѣйствій, христіанскихъ праздниковъ, житій святыхъ. Умнѣе приспособляться къ пониманію и потребностямъ читателя-селянина, едва грамотнаго — замѣчательное. Бесѣдуя съ народомъ о Писаніи, пастырь вмѣстѣ и толкуетъ, и толкуя бесѣдуетъ. Среди послѣдовательнаго объясненія онъ не затрудняется обратиться въ вопрошающаго, и истолковательная рѣчь бесѣдника переходитъ въ разговорную и обратно. Ничего нѣтъ предвзятаго и однообразнаго. При этомъ всѣ толкованія — на основѣ православной святоотеческой. Одинъ изъ біографовъ о. Наумовича, почтенный православный пастырь, замѣчаетъ, что правоучительныя толкованія «Науки» безусловно могутъ занять видное мѣсто въ нашей проповѣднической *истолковательной богословской литературѣ* *): такъ они основательны, при всѣхъ другихъ неподражаемыхъ ихъ достоинствахъ.

Кромѣ истолкованія Священнаго Писанія, въ «Наукѣ» помѣщались краткія извлеченія изъ святоотеческихъ твореній, особенно изъ Іоанна Златоустаго, статьи церковно-историческія, преимущественно по русской церковной исторіи, житія святыхъ, поученія — все это подъ общимъ наименованіемъ «Богочестія». Читая статьи этого рода, нельзя не удивляться умнѣю избирать изъ обширной области вѣроученія и правоученія самое необходимое народу — младенцу въ вѣрѣ, и излагать съ выразительною краткостію и ясностію, живостію и образностію, которыя неотразимо должны запечатлѣться въ умѣ хотя и непросвѣщенномъ, но склоненномъ въ послушаніе вѣры. И въ этомъ выборѣ предмета бесѣды, и въ самомъ способѣ его раскрытія виднѣтъ не только ревнующій о своихъ духовныхъ чадахъ пастырь, но и писатель художникъ, съ тонкимъ чувствомъ мѣры и вѣса преподающій духовную пищу жаждущимъ духовнаго просвѣщенія.

Всѣ статьи духовно-нравственнаго и

*) Священникъ І. Соловьевъ, въ вышеуказанномъ его біографическомъ очеркѣ прот. І. Наумовича.

церковно-историческаго содержанія, направленные къ утвержденію въ народѣ вѣры и благочестія, съ замѣчательнымъ искусствомъ подбирались и излагались такъ, чтобы внушить народу, что его «русская вѣра»—исконная святая *православная* вѣра, что русскій обрядъ уніатской церкви—греческій православный обрядъ, общій со всѣмъ православнымъ Востокомъ и колыбелью православія для Галицко-Володимірской Руси—Великою Россіею, что нѣкоторыя отличія въ обстановкѣ храма, въ порядкѣ богослуженныхъ дѣйствій—произвольно и незаконно введены въ практику уніатской церкви подъ давленіемъ католиковъ въ тяжкія времена иноплеменнаго господства и что очищеніе уніатскаго обряда, возстановленіе исконнаго на Галицкой Руси православія въ обрядѣ, обезпеченнаго уніею Галицко-русской Церкви—дѣло святое и богоугодное. Такія мысли и рѣчи были по душѣ народу, и онъ внималъ имъ тѣмъ съ большимъ сочувствіемъ, что крестьяне изъ восточной Галиціи сами имѣли возможность убѣждаться изъ посѣщеній недалекой Почаевской лавры въ справедливости словъ «отца Ивана».

Тѣмъ же направленіемъ проникнуть и къ той же цѣли сближенія съ Великою Россіею устремлены и всѣ статьи какъ обще-русскаго историческаго содержанія, такъ и статьи по русской этнографіи—о житьѣ бытѣ русскихъ людей въ разныхъ краяхъ необъятнаго русскаго міра: и въ Великой, и въ Вѣлой, и Малой Руси, и въ Галичинѣ и на Буковинѣ и въ Угорщинѣ—одинъ и тотъ же русскій народъ, одной и той же «русской вѣры» и русскаго языка, однихъ преданій, вышедшій изъ одной купели крещенія при святомъ Владимірѣ и нѣкогда жившій одною общерусскою жизнью. Прикровенно и съ большимъ искусствомъ по разнымъ поводамъ дается понять народу, что раздѣленные судьбою братья, дѣти одной Матери-Руси, Богъ дастъ, соединятся, пройдутъ и для Галицкой Руси тяжкія времена неволи и безправія, и весь русскій многомиліонный народъ едиными устами и единымъ сердцемъ будетъ звать Го-

спода, какъ это было въ стародавнія времена...

Особенно хорошо умѣлъ о. Іоаннъ объяснять и внушать народу всю несостоятельность и вздорность мечтаній той части галицко-русской интеллигенціи, которая въ новѣйшее время, отчасти подъ влияніемъ польскимъ, отчасти внимая рѣчамъ нашихъ украинофильскихъ агитаторовъ (Кулиша, Драгоманова и др.) начала развивать сепаратистическую теорію объ отдѣльномъ украинскомъ (малорусскомъ) 20-милліонномъ народѣ, къ которому-де принадлежатъ всѣ западныя и южныя губерніи Россіи до сѣвернаго Кавказа включительно, который съ нашимъ великорусскимъ народомъ, презрительно ими называемымъ «москалями» или «кацапами», ничего общаго не имѣетъ, что будущность Руси, сила и слава ея въ грядущихъ вѣкахъ принадлежитъ не великорусскому племени, а казацкому, украинскому, къ которому-де принадлежитъ и вся Русь зарубежная. Вздорныя и несбыточныя мечтанія эти, безопасныя сами по себѣ, въ Галицкой Руси могли имѣть и имѣли то вредное дѣйствіе, что украинофильская партія, не ограничиваясь такъ сказать академическими разсужденіями объ особенностяхъ малорусскаго нарѣчія, которой нельзя отрицать, какъ и множество мѣстныхъ нарѣчій и говоровъ у всѣхъ великихъ народовъ, стала проводить эти идеи и на практикѣ, издавая книжки для народа отъ имени украинофильскихъ литературныхъ обществъ «Просвѣта» и «Общества имени Шевченки»—не на мѣстномъ народномъ нарѣчій, а на искусственно созданномъ галицкими народовцами—литераторами изъ смѣси литературнаго малорусскаго языка Шевченки и другихъ малорусскихъ писателей въ Россіи и мѣстныхъ галицкихъ говоровъ, и не только писать такія книжки—въ этомъ не было бы большой бѣды, такъ какъ народъ въ Галиціи этого искусственнаго языка не понимаетъ и не любитъ, предпочитая церковно-славянскія книги,—но и насильственно вводить особую азбуку, такъ называемую фонетическую, въ школы не только сред-

нія, но и низшія, при ревностномъ содѣйствіи мѣстнаго польскаго правительства, которому весьма сочувственно и желательно все, что разобщаетъ галицкихъ русскихъ съ Россією.

Но лучше и убѣдительнѣе всякихъ объясненій и разсужденій дѣйствовалъ на народъ тотъ языкъ, которымъ писалъ самъ о. Іоаннъ въ «Наукаѣ» и въ книжкахъ для народа. Это былъ не языкъ простонародья, невоздѣланный и нелитературный, притомъ чрезвычайно разнообразный по своимъ говорамъ въ разныхъ мѣстностяхъ Прикарпатя, — въ то же время это былъ и не искусственный языкъ украинофильскихъ писателей, непонятный народу, и не великорусскій чисто-литературный языкъ. Близко изучивъ народъ, его говоры, его бытъ и его сочувствія, онъ съ чутъемъ глубокаго наблюдателя замѣтилъ, что народъ, отверженный къ Церкви и ея восточному обряду, воспитанный подъ сѣнію Церкви, съ ея богослуженіемъ на церковномъ славянскомъ языкѣ, наиболѣе почитаетъ возвышенную рѣчь священниковъ и пѣнопѣнній, любить читать и слушать о божественномъ и ко всякой грамотѣ, какъ и нашъ великорусскій народъ, относится съ уваженіемъ, желая и ожидая найти въ ней всегда нѣчто высшее и идеальное въ сравненіи съ своей будничной суетной жизнью, а потому и самая рѣчь книжная, по народному пониманію, должна не унижаться до простонароднаго жаргона и поддѣлываться подъ народный говоръ, а вышпаться надъ нимъ строгою степенностью и чистотой стиля, въ соотвѣтствіи съ тою высотой понятій и мыслей, какія народъ жаждетъ усвоить изъ книги, которая должна поучать его чему либо высшему и лучшему, чѣмъ онъ самъ знаетъ и понимаетъ. Исходя изъ такихъ вѣрныхъ психологическихъ соображеній и наблюденій, о. Іоаннъ Наумовичъ никогда не писалъ для народа мѣстнымъ говоромъ, а такъ какъ литературный языкъ въ Галицкой Руси не выработанъ, чисто-великорусскій же языкъ еще недоступенъ народу малограмотному и неначитанному, а на украинскомъ нарѣччіи о. Іоаннъ и не могъ писать по своимъ убѣжденіямъ, да и не зналъ

его, особенно въ той искусственной его обработкѣ, какая дана ему галицкими украинофилами, то онъ *создалъ особый народно-литературный языкъ* — и это замѣчательный, общепризнанный фактъ, свидѣтельствующій прежде всего о творческомъ, художественномъ дарованіи Наумовича. И нужно сказать — языкъ прекрасный, вполне понятный каждому галицкому крестьянину и въ то же время въ основѣ и построеніи своемъ болѣе близкій къ общерусскому литературному языку, чѣмъ къ искусственному украинофильскому. Это плодъ духовнаго творчества на глубокихъ основахъ народнаго духа и быта. Читая галицко-русскіе повѣсти, рассказы или назидательныя статьи о. Іоанна и зная мѣстныя нарѣччія, которыми говорятъ лемки, бойки и гуцулы Прикарпатя, удивляешься этому обширному лексическому запасу словъ, этому умѣнью выбрать слово, которое, будучи мѣстнымъ въ одномъ какомъ либо изъ галицкихъ говоровъ, въ то же время встрѣчается или въ церковныхъ книгахъ, или обще-русскомъ языкѣ, — этому мастерству разсказа совершенно въ духѣ народной рѣчи, но въ то же время и высоко литературному. Въ каждой фразѣ, въ каждомъ оборотѣ рѣчи видѣнъ художникъ слова, стоящій надъ народомъ, его учитель и просвѣтитель, поучающій въ уровень съ пониманіемъ народа, вполне ему понятный и доступный, но не спускающійся до раболѣпнаго подражанія его грубой и необработанной рѣчи, съ ея безсвязностью и отрывочностью въ построеніи и случайностью въ выраженіи, что такъ неприятно дѣйствуетъ въ сочинительствѣ нѣкоторыхъ нашихъ писателей-народниковъ, механически воспроизводящихъ неграмотную рѣчь заурядныхъ бабъ и мужиковъ. Чуждый великой фальши и поддѣлки, народный языкъ Наумовича простъ, естественъ и степененъ, понятенъ народу и любимъ имъ. Понятно отсюда и *общенародное значеніе языка Наумовича* — онъ много содѣйствовалъ сближенію искусственнаго галицко-русскаго литературнаго языка, образовавшагося подъ сильнымъ влияніемъ польскаго, какъ съ мѣстнымъ народнымъ нарѣччіемъ, такъ въ особенности

съ обще-русскимъ литературнымъ языкомъ. Языкъ Наумовича—это мостъ, перекинутый изъ зарубежной Руси въ Русь Великую чрезъ искусственныя политическія преграды, подобно тому, какъ его церковныя статьи—такой же мостъ къ переходу изъ униі въ православіе. И это одна изъ главныхъ заслугъ о. Іоанна не только для своей ближайшей родины, но и для второго его духовнаго отечества—Россіи.

Да не подумаетъ, однако, читатель, что языкъ Наумовича, какъ созданіе искусственное, его личное достояніе, остался мертвымъ и не имѣетъ будущности. Въ томъ и достоинство его, и значеніе, что, какъ творческое произведеніе на основахъ народнаго духа и его исторіи, онъ имѣетъ всѣ условія жизнненности и истинной народности, что и удостовѣрено опытомъ. До Наумовича, можно сказать, въ Галиціи не было читателей изъ народа—онъ создалъ и читателей, и подражателей, и продолжателей, хотя не столь выдающихся по таланту, но твердо идущихъ по воздѣланному пути *). «Наука» Наумовича проникла въ самыя захолустныя уголки Прикарпатя. Ее читали и зачитывались ею не только мѣщанство, но и крестьянство. Пріохотилъ же къ чтенію полезныхъ книжекъ о. Іоаннъ больше всего своими назидательными *повѣстями*, печатавшимися какъ въ его журналѣ, такъ и отдѣльно. О повѣстяхъ Наумовича, слѣдуетъ сказать нѣсколько подробнѣе. Лучшія изъ нихъ имѣются въ передоженіи и на обще-литературный языкъ, таковы:

*) „Наука“ продолжаетъ издаваться и нынѣ въ Вѣнѣ подъ редакцію бывшаго постояннаго сотрудника о. Наумовича—Д. М. Козарищука, въ томъ же добромъ направленіи, и на языкѣ еще болѣе, чѣмъ при Наумовичѣ, сближенномъ съ нашимъ литературнымъ. Обаяніе имени о. Іоанна поддерживаетъ вниманіе и любовь народа къ „Наукѣ“ и при новой ея редакціи, свято чтущей память ея основателя и постоянно напоминающей народу о незабвенномъ его просвѣтителѣ. Приступая къ изданію „Науки“ въ 1892 году, по кончинѣ о. Іоанна, редакторъ въ обращеніи къ своимъ читателямъ такъ трогательно и вмѣстѣ признательно вспоминаетъ о немъ: „Не стало намъ нашего просвѣтителя оца Ивана, не пишетъ уже его золотое перо, сырая земля покрыла на вѣки его тлѣнныя останки, но его духъ живетъ между нами, согреваетъ насъ къ братней любви и неуныному труду, и не забываетъ его заветныя слова: „Молись,

1) Четыре путеvodителя доброй жизни: страхъ Божій, мудрость, трезвость, трудъ. 2) Псалтырникъ, 3) Сироты, 4) Заветныя три липы—всѣ эти повѣсти, въ переложеніи А. Давидовича, недавно вышли въ общедоступномъ и весьма полезномъ изданіи для народа: «Приходская бібліотека», подъ ред. В. И. Шемякина, отдѣльными книжками (по 20 к.); далѣе—5) о. Ѳеодоръ—сельскохозяйственныя бесѣды, (Кіевъ, 1888 годъ, ц. 40 к.), 6) Заветныя тополи (тамъ же, ц. 10 к.), 7) Степанъ Сторазумовъ (у Іогансона въ Кіевѣ, ц. 15 к.), 8) Какъ въ простотѣ люди живутъ (у Тузова въ С.-Петербургѣ, ц. 50 к.); всѣ эти книжки какъ нельзя болѣе пригодны для народнаго чтенія по ихъ назидательности и занимательности.

Содержаніе всѣхъ повѣстей Наумовича заимствовано изъ галицко-русской жизни, прошлой и современной. Чуждый современнаго беллетристическаго реализма, авторъ по своимъ симпатіямъ и направленію примыкаетъ ближе къ такъ называемой романтической школѣ въ поэзіи—отчасти и по времени, въ которое началъ онъ писать ихъ—еще съ 50-хъ годовъ, когда было господствующимъ это направленіе во всѣхъ славянскихъ литературахъ,—отчасти, и главнѣйше,—по самымъ свойствамъ его души, отъ природы мягкой, чувствительной, склонной къ созерцанію и впечатлительной. Элементъ трогательный, чувствительный во всѣхъ повѣстяхъ является преобладающимъ. Всѣ его рассказы проникнуты глубокимъ сочувствіемъ

трудись, учись, трезвись“. Они суть и будутъ намъ путеводною звѣздой якъ долго Всеващій подастъ намъ силы служить русскому народу... Неопытна и неумѣла наша рука и блекнетъ наше скромное слово передъ чудными науками нашего просвѣтителя, но мы будемъ писать такъ, якъ прикажетъ намъ наша совѣсть, наше русское сердце и добро той святой матери, которая дала намъ гордое имя „Русскій“!... Помни русский народъ всегда святыя слова нашего просвѣтителя Ивана, иди узанною нимъ дорогою, а твой трудъ будетъ навѣщшимъ памятникомъ на его могилѣ... Въ тѣхъ четырехъ словахъ заключается и вся программа „Науки“. Двадцать лѣтъ она вѣрно служитъ народу и мы останемся при нашемъ старомъ прапорѣ“ („Наука“ 1892 г., № 1, стр. 2—3). Изъ этой выдержки можно познаться и съ языкомъ нынѣшней «Науки».

къ меньшей братіи, горячею любовью къ народу, сочувствіемъ къ его вѣковымъ страданіямъ подъ иноплемннымъ гнетомъ, глубокою вѣрою въ Промыслъ Божій и окрыляющею надеждою на лучшія времена—свободы и независимости. Сюжеты его повѣстей всегда чрезвычайно занимательны, изображенія дѣйствующихъ лицъ—очерчены рѣзкими и явственными чертами, завязки хотя нѣсколько искусственны и случайны, а развязки — иногда столь же неожиданны, но всегда направлены къ дѣламъ назиданія и поученія. Поэзія Наумовича—*дидактическая* по преимуществу, и для простого народа, едва овладѣвшаго грамотностью, она какъ нельзя болѣе пригодна для проведенія въ его сознаніе идей добра и правды, любви къ родинѣ и ея благу, любви и привязанности къ Церкви и до вѣрчиваго подчиненія водительство ея пастырей, терпѣнія невзгодъ во времена трудныя, надежды на лучшее будущее. Форма повѣствовательная даетъ писателю широкій и удобный просторъ говорить съ народомъ и о томъ, что по мѣстнымъ условіямъ и обстоятельствамъ галицко-русской общественно-политической жизни было бы неудобно или даже невозможно провести въ народное сознаніе инымъ путемъ. Ничего, однако, нѣтъ въ повѣстяхъ Наумовича страстнаго и возбужденнаго, ожесточающаго или ожесточеннаго: его намѣренія чисты и возвышенны, цѣли открыты и благородны, средства мирны и законны. Рассказываетъ ли онъ приключенія изъ временъ польскихъ конфедерацій, или крѣпостного права, гайдамачины, польскихъ возстаній — вездѣ у него на первомъ планѣ русскій народъ, съ его страданіями и бѣдствіями, руководимый своими пастырями и выходящій изъ затрудненій лишь силою вѣры, надежды и любви христіанской. Правда, желая какъ можно явственнѣе изобразить и впечатлительнѣе внушить простому народу его вѣковую отдѣльность отъ сосѣдняго, злоупотребляющаго правомъ сильнаго, народа польскаго, бытописатель не стѣсняется въ своихъ разсказахъ изъ временъ минувшихъ изображать иногда яркими, мрачными красками разные виды жестокостей и насилій, поруганія надъ

народными русскими святынями, но эта правдивая историческая быль не смутить и не ожесточить народъ, а только возгрѣеть въ немъ чувство горячей любви къ родинѣ. Въ этомъ отношеніи историческія повѣсти Наумовича—самые живые и назидательные уроки исторіи многостраднаго его народа, лучшее средство поддержанія и возбужденія его патриотическаго духа. Повѣствовательною формою о. Іоаннъ пользуется и для наставленія народа въ добродѣтельную жизнь, для наученія его всему тому доброму и полезному въ сельскомъ быту, чему онъ училъ свою паству живымъ словомъ и примѣромъ. «Повѣсти» его открыли ему только несравненно болѣе обширную аудиторію — весь галицко-русскій народъ, и дали ему возможность расширить свое просвѣтительное вліяніе. Почти во всѣхъ повѣстяхъ его—во главѣ дѣйствующихъ лицъ стоятъ священникъ, идеальный пастырь, живущій одною съ народомъ жизнью, его пѣстунъ и руководитель, печальникъ и защитникъ. Устами пастырей авторъ поучаетъ народъ благочестію, трезвости, бережливости, рачительности въ хозяйствѣ, домоводству, пчеловодству, садоводству, огородничеству, изображаетъ трогательныя и поучительныя сцены довѣрчивости и преданности поселянъ къ своимъ руководителямъ; мирную сельскую трудовую жизнь, съ ея радостями и тревогами, вблизи къ природѣ съ ея красотою и бодрящею свѣжестью, особенно хорошо и тепло умѣетъ изображать авторъ, пользуясь каждымъ случаемъ, чтобы внушить народу привязанность къ землѣ и благодатному земледѣльческому труду. Радости счастливой семейной жизни находятъ въ немъ рѣдкаго по искренности повѣствователя. Особенно же любимая его среда—сельское духовенство съ его бытомъ, съ его широкимъ гостепрѣимствомъ, тѣсными родственными связями до отдаленныхъ степеней родства, съ его радостями и печалами. Читатель, знакомый съ бытомъ нашего духовенства, находитъ въ повѣстяхъ о. Наумовича нѣчто ему родное и близкое, знакомое, при всѣхъ разностяхъ въ бытѣ, обусловленныхъ воспитаніемъ и чуждыми вліяніями, и ни

откуда лучше не узнаетъ онъ, какъ изъ этихъ повѣстей, житія-бытїа русскихъ священниковъ въ Галиціи, равно и быта крестьянъ. Въ этомъ отношеніи его повѣсти имѣютъ и важное этнографическое значеніе.

«Наука» представила для о. Наумовича, какъ мы сказали, удобнѣйшее средство къ распространенію въ народѣ трезвости, бережливости, сельско-хозяйственныхъ знаній: садоводства, огородничества и пчеловодства, улучшеннаго скотоводства и домоводства. Статьи по всѣмъ этимъ отдѣламъ болѣею частію составлялись самимъ о. Іоанномъ и читались народомъ съ живѣйшимъ интересомъ и несомнѣнною пользою, въ которой онъ имѣлъ утѣшеніе лично убѣждаться изъ обширной переписки, завязавшейся между издателемъ редакторомъ «Науки» и его земляками, болѣею частію крестьянами. Эта сторона литературной дѣятельности Наумовича также имѣетъ весьма важное значеніе и оцѣнивается на его родинѣ даже выше всего, что имъ было писано для народа.

Кромѣ личнаго писательства, о. Наумовичъ оказалъ галицко-русской литературѣ незабвенную услугу и тѣмъ, что вмѣстѣ съ другими патріотами положилъ основаніе просвѣтительному «Обществу имени М. Качковскаго», въ основу дѣятельности котораго положены тѣ же начала, которыми руководился въ своей пастырской и писательской дѣятельности о. Іоаннъ. Общество это усвоило въ своихъ изданіяхъ тотъ же литературный языкъ, какимъ писалась «Наука», хотя не съ тѣмъ же талантомъ, и успѣшно развило и продолжаетъ дѣло о. Іоанна, устраивая повсемѣстно читальни и общества трезвости и распространяя въ народѣ во множествѣ свои дешевыя изданія для народа. Ничего подобнаго этимъ изданіямъ наши книгоиздательскія общества къ сожалѣнію не представляютъ.

Нельзя не удивляться плодовитости и неутомимости о. Наумовича въ писательскихъ трудахъ, особенно при тѣхъ трудныхъ внѣшнихъ условіяхъ, въ какихъ протекало его служеніе. Въ приходской жизни на каждомъ шагѣ ему поставляемы были затрудненія и препятствія—и отъ мѣст-

ныхъ польскихъ помѣщиковъ, которымъ и доселѣ принадлежитъ средневѣковое право «презенты» или поставленія священника на приходъ въ ихъ помѣстьяхъ, и отъ арендаторовъ, и шинкарей евреевъ, и отъ низшихъ полицейскихъ агентовъ, и даже отъ своихъ духовныхъ униатскихъ властей, изъ малодушія и раболѣпства предъ польскою вліятельной шляхтой и іезуитами боявшихся взять подъ свою защиту и покровительство учителяго пастыря. Клевета, доносы, подозрѣнія преслѣдовали его повсюду, и недаромъ пришлось ему переимѣнить пять приходовъ, каждый разъ вновь обзаводиться хозяйствомъ, начинать дѣло снова и воспитывать своихъ прихожанъ. Только въ послѣднемъ мѣстѣ своей пастырской дѣятельности, въ Скалатѣ, онъ имѣлъ очень хорошій приходъ, расположенный по близости къ нашей границѣ, въ весьма плодородной мѣстности, гдѣ народъ живетъ въ сравнительномъ довольствѣ и отличается преданностью Церкви и подъемомъ русскаго духа. Здѣсь о. Іоаннъ нашелъ нѣкоторое отдохновеніе отъ постоянныхъ перекочевокъ и соединеннаго съ ними безпокойства, еще съ большимъ рвеніемъ занялся сельскимъ хозяйствомъ и усиленными литературными трудами. Но здѣсь положенъ былъ неожиданно и конецъ его просвѣтительнымъ трудамъ на пользу родины. Осенью 1881 года, по доносамъ слѣдившихъ за каждымъ его шагомъ польскихъ іезуитовъ и своихъ измѣнниковъ-ренегатовъ, онъ привлеченъ былъ вмѣстѣ со всѣми выдающимися галицко-русскими патріотами къ суду по обвиненію въ мнимой государственной измѣнѣ. Чудовищный политическій процессъ окончился лѣтомъ 1882 года присужденіемъ Наумовича судомъ присяжныхъ изъ поляковъ и евреевъ къ 8-ми мѣсячному тюремному заключенію, сверхъ 6-ти мѣсячнаго предварительнаго заключенія во время слѣдствія и процесса. Поводомъ къ этому злосчастному процессу, лежащему мрачнымъ пятномъ на австрійско-польскомъ правосудіи, послужилъ переходъ изъ уни въ православіе крестьянъ изъ деревни Малыя Гнилички, неподалеку отъ Скалата... Этого было довольно, чтобы взвести на Наумо-

вича обвиненіе въ заговорѣ, направленномъ не только къ совращенію всей Галицкой Руси изъ униі въ православіе, но и къ насильственному отторженію Галиціи отъ Австріи и присоединенію ея къ Россіи.

Пишущему эти строки привелось быть въ Галиціи какъ разъ въ ту осень 1881 года, когда воздвигнуто было гоненіе на о. Іоанна, лично съ нимъ познакомиться въ г. Львовѣ во время годового собранія Общества Качковскаго въ русскомъ Народномъ Домѣ и видѣть во очію то обаяніе, какимъ пользовался отецъ Іоаннъ у своихъ земляковъ. Особенно поразила меня тогда внѣшняя величавая его фигура: сѣдовласый, высокаго роста, съ умнымъ и добрымъ лицомъ, благодушный маститый старецъ—священникъ къ удивленію моему единственный изъ всѣхъ видѣнныхъ мною русскихъ униатскихъ священниковъ, обыкновенно бритыхъ, носилъ бороду и рясу и тѣмъ производилъ впечатлѣніе православнаго священника. Эта борода и ряса и многое другое, что сближало его и его приходскій храмъ съ «схизматиками», т. е. православными, были бѣльмомъ на глазу у враговъ русскаго народа и зачтены были ему въ вину на ряду съ разными доносами о какихъ то неосторожныхъ его отзвѣвахъ о папствѣ и униі, католицизмѣ и православіи. «Тяготѣніе» къ Россіи въ мысляхъ и чувствахъ—вотъ главная его вина, за которую ему пришлось такъ жестоко пострадать.

Послѣдующія обстоятельства жизни о. Іоанна болѣе или менѣе извѣстны. Отлученный папою Львомъ XIII отъ Церкви за приверженность къ схизмѣ, не смотря на основательную и горячую «апелляцію», лишенный сана и прихода, преслѣдуемый польско-іезуитскими кознями, І. Г. Наумовичъ рѣшился искать душевнаго мира въ лонѣ Церкви православной. Будучи въ душѣ уже давно православнымъ, о. Іоаннъ 6 октября 1885 г. присоединенъ былъ къ православію въ Львовской православной Церкви и съ тѣмъ вмѣстѣ принужденъ былъ положить предѣлъ своимъ многолѣтнимъ трудамъ на своей родинѣ, такъ какъ оставаться ему въ Галиціи было уже немислимо.

Переселившись съ семействомъ на всегда въ Россію и принятый у насъ съ любовью и почтеніемъ къ его славнымъ заслугамъ для своей родины и косвенно для всего русскаго народа, обласканный всѣми, кто умѣлъ цѣнить его многоплодное и вмѣстѣ тернистое прошлое, возведенный въ санъ протоіерея Кіевскимъ владыкою, митрополитомъ Платономъ, знавшимъ и любившимъ маститаго пастыря, о. Іоаннъ, на старости лѣтъ, долженъ былъ приспособляться къ новымъ условіямъ жизни и быта, войти въ новую непривычную колею жизни, что не легко достается и зауряднымъ людямъ и не въ такомъ уже почтенномъ возрастѣ, когда естественнѣе было бы желать и ожидать послѣ столькихъ злоключеній мира и покоя отъ трудовъ праведныхъ. И видно было, что такое приспособленіе было не легко для почтеннаго труженика на закатѣ дней его. Не находилъ онъ полного себѣ удовлетворенія ни въ дѣятельности Кіевскаго епархіальнаго миссіонера, ни въ трудахъ приходскаго пастыря въ селѣ Борщаговкѣ подъ Кіевомъ, ни въ широкомъ просторѣ писательства для всего великаго народа русскаго. Правда, его опытное перо дало и здѣсь рядъ новыхъ и высоко-полезныхъ трудовъ: имъ составленъ «Православный Народный Календарь» на 1890 и 1891 годы, изданный при Синодальныхъ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», прекрасная «Книга для чтенія о сельскомъ хозяйствѣ», рядъ общепользныхъ статей въ тѣхъ же «Церковныхъ Вѣдомостяхъ»,— и этими изданіями онъ принесъ немалую пользу своему новому отечеству. Но для тѣхъ, кто знакомъ съ его «Наукой» и галицкими его изданіями, видно было, что оторванный отъ родной почвы, создавшей его писательскій талантъ, онъ не чувствовалъ уже въ себѣ прежней силы творчества, что ему гораздо труднѣе было и требовало напряженія и усилій писать на обще-русскомъ литературномъ языкѣ для нашего народа и съ иными запросами жизни и съ иной подготовкой. Видимо, его художественный высокій даръ требовалъ соотвѣтственнаго выраженія—обычной ему рѣчи и формы, въ которыя такъ прекрасно отливались его задушевные мысли въ га-

лицко-русскихъ повѣстяхъ и разсказахъ, мѣстный колоритъ которыхъ такъ много утрачивалъ въ своихъ тонахъ и штрихахъ даже въ самомъ лучшемъ переложеніи ихъ на обще-русскій литературный языкъ. Неудивительно поэтому, что какъ истинный художникъ слова, онъ не удовлетворялся своими позднѣйшими писаніями на русскомъ литературномъ языкѣ, хотя и владѣлъ имъ въ достаточной степени — но уже не для художественной прозы или поэзіи. Тѣмъ не менѣе, нельзя не скорбѣть, что слишкомъ недолгое время имѣли мы въ своей средѣ этого неутомимаго работника и заботника о пользахъ и нуждахъ народныхъ. Много было у него намѣчено плановъ и предположеній на счетъ дальнѣйшихъ трудовъ литературныхъ, но не суждено было имъ осуществиться.

И въ новомъ своемъ отечествѣ о. протоіерей Наумовичъ не переставалъ заботиться и живо интересоваться галицко-русскими дѣлами, продолжая писать въ «Наукѣ» и «Галицкой Руси» до послѣднихъ дней своей жизни. По замѣчанію одного изъ близко знавшихъ его лицъ (А. С. Будиловича), «въ его головѣ возникали все новые и новые проэекты, его манили къ себѣ новые горизонты благодатнаго юга, снился Крымъ, грезились галицкія колоніи подъ Кавказомъ и еще многое другое, отрадное и для Галича, и для Россіи и для всего Славянства», пока неожиданная кончина его, послѣдовавшая 4 августа 1891 г. въ гор. Новороссійскѣ на обратномъ пути изъ поѣздки на Кавказъ по дѣлу той же колонизаціи его земляковъ, не прервала нить его 65-лѣтней жизни, всецѣло посвященной трудамъ и заботамъ на благо дорогой родины.

Высоко-даровитый народный писатель, пастырь добрый, образецъ для вѣрныхъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою (1 Тим. 4, 12), образцовый семьянинъ и домохозяинъ, самоотверженный патріотъ и изгнанникъ правды ради, воистинну «просвѣтитель Галицкой Руси», отецъ Іоаннъ Наумовичъ снискалъ себѣ многотрудною и многоплодною жизнію своею вѣчную о себѣ признательную память въ потомствѣ. Не суждено было ему

узрѣть лучшихъ дней для своей много-страдальной родины, и Богъ вѣсть когда они наступятъ, но мы вѣримъ и надѣемся, что посѣянное имъ сѣмя добра и правды въ народѣ возраститъ великій плодъ, — плоды эти уже зрѣютъ и спѣютъ, и когда настанетъ время жатвы, когда возсіяетъ солнце свободы надъ бѣдными хижинами русскаго Прикарпатья, просвѣтленный и наученный «отцомъ Иваномъ» галицко-русскій народъ со слезами благодарности вспомнитъ своего просвѣтителя и съ молитвою о немъ сознательно скажетъ:

Бѣлимъ твою дѣла и любовь,
и службу, и крѣсть, и терпѣніе
твое, и дѣла твою —

и не заростетъ тропа народная къ его памятнику на Аскольдовой могилѣ.

И. Соколовъ.

Извѣстія и замѣтки.

Храмъ С.-Петербургскаго епархіальнаго братства Пресвятыя Богородицы.

С.-Петербургское епархіальное братство Пресвятыя Богородицы имѣетъ въ столицѣ храмъ на Боровой улицѣ, за Обводнымъ каналомъ. Храмъ каменный, двухъ-этажный, красивой архитектуры, въ русско-византійскомъ стилѣ. Построенъ онъ почти исключительно на частныя пожертвованія и стоитъ около 100 тысячъ рублей. Это свидѣтельствуеетъ о достаточномъ сочувствіи мѣстнаго населенія цѣлямъ братства и вообще о любви его къ православнымъ храмамъ. Самая постройка храма съ внутренней и внѣшней отдѣлкой длилась около 5 лѣтъ.

Въ январѣ 1889 г. послѣдовало заявленіе домовладѣльцевъ, фабрикантовъ, рабочихъ и жителей мѣстности по Обводному каналу и Боровой улицѣ — о желаніи устроить на Боровой улицѣ храмъ, съ помѣщеніями для религиозно-нравственныхъ бесѣдъ и для церковно-приходской школы, и притомъ съ тѣмъ, чтобы храмъ этотъ былъ во владѣніи и вѣдѣніи брат-

ства. Мысль о храмѣ въ указанной мѣстности у жителей ея зародилась уже давно, съ одной стороны потому, что на 30,000 населенія въ ту пору имѣлся по близости только одинъ приходскій храмъ Крестовоздвиженскій, что въ Ямской слободѣ, который, при всей своей обширности, не можетъ вмѣстить всѣхъ желающихъ молиться, а съ другой—потому, что въ той же мѣстности, на новой бумагопрядильной фабрикѣ Говарда, ранѣе 1889 года, по почину одного изъ членовъ братства, С. С—на, открыты были въ особомъ помѣщеніи, нанимаемомъ отъ фабрики, религіозно нравственныя бесѣды, которыя посѣщались весьма многими слушателями, преимущественно изъ фабричнаго населенія. Въ маѣ 1889 года образованъ былъ строительный комитетъ изъ лицъ особенно близко принимавшихъ къ сердцу вопросъ о постройкѣ братскаго храма, съ участіемъ 2-хъ членовъ совѣта братства, подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя братства, управлявшаго въ то время Канцеляріей Святѣйшаго Синода, нынѣ товарища г. оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода В. К. Саблера. Пожертвовано было братству подходящее мѣсто для храма, которое и было вскорѣ, съ Высочайшаго соизволенія, закрѣплено за братствомъ. Осенью того же года на приобрѣтенномъ братствомъ мѣстѣ устроенъ былъ обширный деревянный домъ для молитвенныхъ собраний и религіозно-нравственныхъ бесѣдъ. Тогда же заложенъ былъ бутъ для будущаго храма, а лѣтомъ 1890 года торжественно совершена была и закладка настоящаго каменнаго храма.

До времени окончанія постройки главнаго храма, въ ноябрѣ 1890 года въ деревянномъ домѣ возлѣ храма устроена и освящена была временная церковь въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы. Эта временная церковь сдѣлалась съ того времени не только мѣстомъ для обычныхъ церковныхъ службъ, но и центромъ миссіонерской и религіозно-просвѣтительной въ духѣ православія дѣятельности на пользу проживающихъ вблизи православныхъ, по преимуществу изъ

фабричныхъ рабочихъ. Богослуженіе, бесѣды и поученія въ братскомъ временномъ храмѣ стали скоро привлекать не мѣстное только, но и окрестное и даже отдаленное населеніе столицы изъ простонародья. Церковныя службы и религіозно-нравственныя бесѣды происходили почти ежедневно. Бесѣды велись частію мѣстнымъ священникомъ Сергіемъ Слѣпяномъ, частію студентами духовной академіи, частію другими людьми и специальными миссіонерами. Общія бесѣды направлялись главнымъ образомъ противъ различныхъ общественныхъ недуговъ народа, какъ-то: пьянства, сквернословія, разгула, семейныхъ раздоровъ и проч. Предлагались также изъясненія важнѣйшихъ истинъ православной догматики, или воскресныхъ и праздничныхъ апостольскихъ и евангельскихъ чтеній. Бывали нерѣдко и собесѣдованія чисто миссіонерскаго характера—съ раскольниками и сектантами. Послѣднія велись частію мѣстнымъ священникомъ, частію миссіонерами: Ксенофонтомъ Брючковымъ и слѣпцомъ А. Шашинымъ, или наставникомъ мѣстной духовной семинаріи по расколу и сектанству.

Богослуженіе въ храмѣ совершалось нерѣдко преосвященными предсѣдателями братства, которые обыкновенно считали своимъ долгомъ, послѣ совершенныхъ ими служеній, обращаться съ соответствующими поученіями и бесѣдами къ народу.

При братскомъ храмѣ съ 1890 г. существуетъ общество трезвости во имя святаго мученика Вонифатія. Общество трезвости возрастаетъ и распространяется путемъ бесѣдъ, чтеній, раздачей брошюръ и паломническими походами. Каждый желающій вступить въ это общество заявляетъ о семъ руководителю его, мѣстному священнику, и, послѣ двухнедѣльнаго искуса, записывается въ члены общества. Послѣ этого служится молебень святому мученику Вонифатію, и новый трезвенникъ благословляется образкомъ святаго. Имя каждаго трезвенника вносится въ братскій синодикъ для поминовенія о здравіи на литургіи и на общихъ молеб-

ствіяхъ. Въ случаѣ смерти трезвенника, братчики мѣстнаго общества присутствуютъ по возможности на выносѣ и похоронахъ; затѣмъ имя умершаго также поминается въ церкви. Трезвенникъ, временно нарушившій обѣтъ воздержанія, приглашается говѣть, исповѣдаться и приобщаться.

Братскій храмъ доселѣ служилъ и служить мѣстомъ присоединенія къ православной Церкви разныхъ иновѣрцевъ и нехристіанъ. Ежегодно присоединяется таковыхъ нѣсколько десятковъ, а иногда и свыше ста человекъ. Въ томъ же храмѣ богослуженіе совершается иногда на иностранныхъ и инородческихъ языкахъ: нѣмецкомъ, англійскомъ, эстонскомъ и латышскомъ. Существуетъ изъ проживающихъ въ столицѣ эстонцевъ и латышей особый хоръ любителей церковнаго пѣнія, который и исполнялъ доселѣ церковныя службы на своемъ родномъ языкѣ. Затрудненіе было только въ устройствѣ пѣнія на нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ.

Въ октябрѣ прошедшаго года торжественно освященъ былъ нижній храмъ, посвященный святому мученику Вонифатію. Чинъ освященія совершалъ высокопреосвященный владыка Палладій, митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій, купно съ предсѣдателемъ братства, преосвященнымъ Никандромъ, епископомъ Нарвскимъ, въ сослуженіи намѣстника лавры и другихъ архимандритовъ и почетнаго духовенства столицы. Верхній же храмъ во имя Покрова Пресвятыя Богородицы еще отдѣляется внутри на средства одного изъ мѣстныхъ жертвователей, К—ва, и предстоящею зимою обѣщаетъ быть совершенно готовымъ. Въ прошедшемъ году повѣшены были колокола на новую колокольную братскаго храма, образовавшіе довольно хорошій звонъ. Въ нынѣшнемъ году нѣкій благотворитель совсѣмъ изъ другой части города, купецъ С. П—въ, пожертвовалъ братскому храму новый, большой колоколь, вѣсомъ свыше двухсотъ пудовъ. Поднятіе этого колокола на колокольную храма и составило послѣднее братское

торжество въ воскресенье, 4 числа сего сентября.

Въ 4 часу пополудни къ братскому храму собралось множество народа, который въ количествѣ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ запружалъ Боровую улицу за каналомъ. По прибытіи въ храмъ преосвященнаго предсѣдателя братства, было освящено вновь пожертвованное храму полное архіерейское облаченіе и затѣмъ былъ совершенъ крестный ходъ на площадь, гдѣ приготовленъ былъ къ поднятію большой колоколь. Совершенъ былъ полный чинъ освященія новаго „кампа“ или звона, при пѣніи мѣстнаго народнаго, обновленнаго въ послѣднее время и улучшеннаго, довольно большого хора пѣвчихъ.

Послѣ поднятія колокола, въ храмѣ совершенно было преосвященнымъ предсѣдателемъ братства торжественное молебствіе съ чтеніемъ акаѳиста Покрову Божіей Матери и съ провозглашеніемъ обычныхъ многолѣтій. Храмъ былъ полонъ народа, съ благоговѣніемъ и со слезами молившагося предъ иконою Божіей Матери, небесной Покровительницы храма и епархіальнаго братства. Послѣ молебствія преосвященнымъ предложено было поученіе народу, примѣнительно къ событію, о значеніи колоколовъ въ православныхъ храмахъ и церковнаго благовѣста и краткое изясненіе церковнаго ученія, изложеннаго въ чинопослѣдованіи на благословеніе и освященіе „кампа“ или звона, съ присоединеніемъ общаго указанія на встрѣчающіеся въ жизни многіе случаи благотворнаго воздѣйствія церковнаго звона на души грѣшниковъ.

Въ заключеніе торжества преосвященный благословилъ иконою Покрова Пресвятыя Богородицы старца-жертвователя П—ва, принесшаго въ даръ храму большой колоколь. Торжество почтили своимъ присутствіемъ товарищъ г. оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ и многіе члены епархіальнаго братства (Изъ „Церк. Вѣстн.“).

Братскій совѣтъ приходскимъ пастырямъ.

Изъ явленій народно-общественной жизни переживаемаго нами времени одно сильнѣе другихъ привлекаетъ и останавливаетъ на себѣ наше вниманіе. Мы имѣемъ въ виду непрерывно, изъ разныхъ концовъ Россіи, идущія извѣстія о томъ, что городскія и сельскія общества повсемѣстно стремятся ознаменовать и увѣковѣчить въ памяти событія 17-го октября 1888 года и 29-го апрѣля 1891 года. Можно съ увѣренностію сказать, что на обширномъ пространствѣ нашего отечества остается уже немного мѣстностей, въ которыхъ указанныя событія не имѣютъ своихъ памятниковъ.

Явленіе это весьма знаменательное и знаменуетъ оно, что въ народномъ сознаніи дѣйствія милости Божіей къ Царю и Его Семейству глубоко осмыслены, что преданность Монарху растетъ и крѣпнеть и достигаетъ такой полноты, какой не запомнить исторія человечества. И какъ бы для вѣщаго утвержденія въ семь народнаго духа, въ Царской Семѣ новыя радостныя событія—помолвка Наслѣдника Цесаревича и бракосочетаніе Великой Княжны Ксеніи Александровны. И особенно отрадно въ послѣднемъ событіи для народнаго сердца то, что Царская Дочь, осуществленіе взлелѣяннаго и любимаго народомъ идеала Царевны—доброй, ласковой и привѣтливой, не иноземнымъ принцемъ унесена въ чужую сторону, а избрала русскаго Князя своимъ супругомъ.

Не много нужно знать народъ, чтобы видѣть, какъ душа его исполнена чувствъ радости, благодарности къ Богу и желанія вновь ознаменовать это и наступающее событіе—бракосочетаніе Государя Наслѣдника Цесаревича—какими-нибудь новыми добрыми дѣлами.

Благочестивые пастыри, Богомъ и благодатію Его Святаго Духа поставленные въ руководители православнаго народа русскаго! Юнѣйшій, быть можетъ, и недостойнѣйшій изъ служителей алтаря Господня, но знающій и любящій народную душу и сердце, я рѣшаюсь обра-

титься къ вамъ съ выливающимся изъ сердца словомъ братскаго совѣта.

Вамъ надлежитъ направить избытокъ народнаго чувства любви и преданности къ Государю такъ, чтобы оно излилось на дѣло насущно-необходимое для самого же народа и дорогое для Государя, именно—на *дѣло народнаго просвѣщенія*.

Когда народъ преисполненъ высокихъ чувствъ по поводу семейныхъ радостей любимаго Царя, но въ простотѣ не знаетъ, какъ возможно лучше выразить на дѣлѣ свою радость, вамъ легко вашимъ дѣйственнымъ пастырскимъ словомъ подвигнуть его на усиленіе учебно-просвѣтительныхъ средствъ тамъ, гдѣ таковыхъ недостаточно или же и совсѣмъ нѣтъ. Въ селѣ, гдѣ нѣтъ школы, съ какою радостью и готовностію общество откроетъ церковно-приходскую школу въ ознаменованіе радостныхъ событій, если вы подадите эту мысль и выясните, что и Цареву сердцу порадуется такому доброму дѣлу. Въ тѣхъ же приходсахъ, гдѣ имѣются школы для мальчиковъ, но гдѣ дѣвочки не имѣютъ возможности учиться, вамъ легко убѣдить открыть женскую школу, когда вы разъясните прихожанамъ, что Самъ Государь Императоръ событіе бракосочетанія Дочери Своей ознаменовалъ учрежденіемъ женскаго учебнаго заведенія.

Наконецъ, и это главное, что хотѣлось бы высказать,—нынѣ подъемъ народнаго духа и патріотизма такъ великъ, что представляется не невозможнымъ нѣкоторымъ (весьма немногимъ, быть можетъ) изъ пастырей въ приходсахъ своихъ достигнуть того, что глубоко желательно, но кажется недостижимымъ при нынѣшнихъ условіяхъ народнаго быта. Разумѣю введеніе обязательнаго обученія дѣтей, и именно—на началахъ, указываемыхъ церковно-приходскою школою, въ духѣ православія и народности, которымъ надлежитъ проникнуться каждому, кто хочетъ быть истиннымъ сыномъ своего отечества. Безспорно, найдется у насъ не мало такихъ приходствъ, въ которыхъ матеріальное положеніе прихожанъ не препятствовало бы введенію

обязательнаго обученія дѣтей сихъ приходо́въ; здѣсь нужно только потрудиться надъ развитіемъ сознанія необходимости и пользы этого великаго дѣла, и хотя это весьма трудно, но не невозможно, — духъ переживаемаго нами времени и настроеніе народа могутъ много помочь. Какой бы это былъ величественный памятникъ!

Еслибы введеніе обязательнаго обученія было достигнуто въ двухъ-трехъ, даже въ одной приходской общинѣ, и то былъ бы уже великій шагъ впередъ.

Дерзайте, пастыри стада Христова, и да поможетъ вамъ Господь!

И. П.

Двѣ новооткрытыя двухклассныя церковно-приходскія школы въ С.-Петербургѣ.

Съ начала наступившаго учебнаго года въ С.-Петербургѣ учреждены двѣ двухклассныя церковно-приходскія школы, преобразованныя изъ одноклассныхъ, Гаванская и Покровско-Коломенская, обѣ на окраинахъ столицы.

Гаванская церковно-приходская школа, открытая 8 ноября 1887 г. на средства приходскаго благотворительнаго общества при Троицкой церкви въ Галерной Гавани на Васильевскомъ островѣ, у самаго взморья, въ теченіе 7 лѣтъ своего существованія привлекла вниманіе и любовь мѣстнаго населенія и все время отличалась большимъ многочисленностью, посѣщаемая ежегодно болѣе чѣмъ 100 учащимися дѣтьми обою пола. Въ наступившемъ учебномъ году особенно много явилось желающихъ учиться, несмотря на то, что въ Гавани есть городская школа и ремесленная Техническаго общества. Вновь принято около 80 дѣтей, такъ что вмѣстѣ съ ранѣе поступившими въ школу теперь учится 182 человѣка. Въ виду такой многочисленности учащихся и заявленнаго окончившими курсъ одноклассной школы дѣтьми и ихъ родителями желанія продолжать образованіе (въ Гавани доселѣ нѣтъ ни двухкласснаго, ни трехкласснаго городскихъ училищъ), попечитель школы

В. К. Саблеръ нашелъ возможнымъ преобразовать школу въ двухклассную, при пособіи отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ деньгами и книгами. 5-го сентября, послѣ молебствія въ школѣ, совершеннаго мѣстнымъ духовенствомъ — протоіереемъ І. Воздвиженскимъ и священниками Д. Боголюбовымъ и А. Разумовымъ, въ присутствіи попечителя школы, предсѣдателя Гаванскаго приходскаго благотворительнаго общества В. К. Саблера, членовъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ гг. Ванчакова и Соколова, членовъ совѣта приходскаго общества, учащихся, учащихся и ихъ родителей, двухклассная школа объявлена была открытою, при чемъ законоучитель о. Д. Боголюбовъ и попечитель В. К. Саблеръ объяснили собравшимся дѣтямъ и ихъ родителямъ цѣль и назначеніе новооткрытаго 2-го класса школы, а г. попечитель школы выразилъ надежду и на введеніе при школѣ обученія ремесламъ сапожному и переплетному, если позволятъ средства приходскаго общества и придуть на помощь благотворители. Обученіе ремесламъ представляется особенно желательнымъ и полезнымъ для подростковъ мѣстнаго, крайне нуждающагося, рабочаго населенія.

Обширный трехъ-этажный каменный домъ Гаванскаго приходскаго благотворительнаго общества, помѣщающійся рядомъ съ приходскою Троицкою церковью (по Наличной ул. № 2), далъ возможность съ большимъ удобствомъ размѣстить по классамъ всѣхъ учащихся дѣтей. По возрасту и познаніямъ они распределены на 5 классовъ: во 2-й классъ поступило 20 дѣтей, окончившихъ курсъ одноклассной школы, а одноклассная школа раздѣлена на три отдѣленія: въ старшемъ 36 учащихся, въ среднемъ 49 и въ младшемъ, раздѣленномъ на два параллельныя, 77 — всего 182. При такомъ составѣ учащихся, размѣщенныхъ въ 5 классныхъ комнатахъ, состоятъ два законоучителя, учитель пѣнія и 5 учительницъ, изъ коихъ три приглашены нынѣ вновь — двѣ изъ окончившихъ курсъ Свято-Владимірской женской церковно-учительской школы въ

С.-Петербургѣ, г-жи Кривошеина и Шимкевичъ, и одна — окончившая курсъ въ Исидоровскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, г-жа Пикалева. Всѣ пять учительницъ имѣютъ бесплатное помѣщеніе и содержаніе при школѣ, причѣмъ каждой предоставлена отдѣльная, приличная комната. Учительницы имѣютъ наблюдѣніе и за живущими въ томъ же домѣ, въ приходскомъ пріютѣ, дѣтьми въ числѣ 35-ти. Всѣхъ учащихся въ школѣ и живущихъ въ пріютѣ дѣвочекъ особая учительница обучаетъ рукодѣлю. Приходящія дѣти ежедневно получаютъ въ школѣ завтракъ и чай—на все это доставляются средства попечителемъ школы. Неизлишне замѣтить, что Гаванская двухклассная церковно-приходская школа, требующая для своего содержанія значительныхъ средствъ, не пользуется никакимъ пособіемъ отъ города, расходующаго до 700,000 рублей на народное образованіе, и содержится на частныя средства, при пособіи отъ духовнаго вѣдомства. А между тѣмъ, еслибы не было этой церковной школы, то дѣти гаванскихъ бѣдняковъ, большею частію фабричныхъ мастеровыхъ, за недостаткомъ мѣстныхъ школъ, бѣгали бы праздно по улицамъ, какъ это и было до послѣдняго времени и какъ это и нынѣ наблюдается по многимъ мѣстностямъ столицы, гдѣ церковныхъ школъ, къ сожалѣнію, еще не открыто. 13-го іюня Гаванскую школу обозрѣвалъ преосвященный Виссаріонъ, епископъ Костромской и Галичскій, вмѣстѣ съ попечителемъ школы В. К. Саблеромъ.

Покровско-Коломенская двухклассная церковно-приходская школа открыта 11 сентября въ присутствіи предсѣдателя С.-Петербургскаго епархіальнаго братства преосвященнаго Никандра, епископа Нарвскаго. При церкви Покрова Пресвятой Богородицы, что въ Коломнѣ, доселѣ были двѣ одноклассныя церковно-приходскія школы, мужская и женская, учрежденныя и содержимыя также на средства мѣстнаго приходскаго благотворительнаго общества. Учащихся въ нихъ было свыше 60 бѣдныхъ дѣтей-сиротъ обоаго пола. Оканчиваютъ въ нихъ курсъ дѣти въ возрастѣ

11—12 лѣтъ, какъ и въ другихъ городскихъ школахъ, и въ этомъ возрастѣ еще не могутъ быть никуда пристроены для заработка, а для продолженія образованія въ столицѣ нѣтъ соответственныхъ для простого народа учебныхъ заведеній: на весь Петербургъ, съ миллионнымъ почти населеніемъ, существуютъ всего 5 городскихъ трехклассныхъ училищъ и одно четырехклассное, въ которыхъ всегда недостатокъ вакансій; къ тому же, въ нихъ взимается непосильная для бѣдныхъ родителей плата за ученіе, по 15 р. въ годъ, одежда установленнаго образца, учебники и пр. Въ виду этого, совѣтъ приходскаго общества призналъ настоятельно нужнымъ открыть второй классъ при Покровской школѣ, на содержаніе котораго, по ходатайству предсѣдателя приходскаго общества священника В. Акимова, назначено ежегодное пособіе въ 300 р. отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. Покровская двухклассная школа также помѣщается въ домѣ мѣстнаго приходскаго благотворительнаго общества (Покровская площадь, № 104). Во второй классъ школы принято 28 дѣтей изъ окончившихъ курсъ одноклассныхъ церковно-приходскихъ и городскихъ школъ. Нѣтъ сомнѣнія, что *двухклассныя церковныя школы* восполняютъ для бѣднѣйшаго населенія столицы настоятельную потребность въ образованіи и прирѣвніи дѣтей въ такомъ возрастѣ, когда они еще не могутъ быть никуда пристроены и служатъ бременемъ для недостаточныхъ родителей.

На экзаменахъ въ православной арабской школѣ.

(Изъ путевыхъ записокъ протоіерея К. Ооменко).

Вблизи Виолеема находится довольно значительное арабское селеніе Бейтъ-Джала. Въ этомъ селеніи была открыта первая русская школа въ Святой Землѣ. Открытіе ея относится къ 60-мъ годамъ текущаго столѣтія. Первоначально школа эта находилась подѣ непосредственнымъ наблюдѣніемъ почившаго настоятеля рус-

ской миссіи въ Иерусалимѣ, о. архимандрита Антонина. Съ 1885 года Бейтъ-Джалъская школа содержится на средства Палестинскаго общества.

Когда въ 1879 г. я посѣтилъ Бейтъ-Джалу, мнѣ не удалось осмотрѣть въ подробностяхъ школу этого уютнаго селенія. Въ настоящее мое путешествіе, узнавъ, что 22 іюня будетъ экзаменъ въ означенной школѣ, я рѣшился посѣтить этотъ не виданный еще мною экзаменъ въ арабской школѣ.

Вечеромъ, наканунѣ 22 іюня, я отправился въ Вилеємъ, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы 22 числа, отслуживъ литургію въ Вертепѣ Рождества Христова, раннимъ утромъ отъѣхать въ Бейтъ-Джалу. Литургію 22 іюня изъявилъ желаніе служить и архіепископъ святаго града Вилеєема Даміанъ. Богослуженіе соборно началось около полуночи и окончилось къ 3-мъ часамъ утра.

Къ 8-ми часамъ утра я уже былъ въ Бейтъ-Джалѣ. Въ школѣ готовились къ встрѣчѣ патріарха Палестинскаго Герасима. Къ 9 часамъ его блаженство прибыло въ школу съ большой и почетной свитой. Здѣсь уже собрались: бывший начальникъ русской миссіи архимандритъ Арсеній, Иерусалимскій консулъ, уполномоченный Палестинскаго общества, два учителя изъ Москвы, арабскій священникъ изъ Бейтъ-Джалы и нѣсколько другихъ лицъ.

Его блаженство произвелъ самъ экзаменъ по Закону Божію всѣмъ выпускнымъ воспитанницамъ (Бейтъ-Джалское училище только для дѣвочекъ). И хотя испытаніе происходило на арабскомъ языкѣ, но по внѣшнимъ признакамъ замѣтно было, что дѣвочки твердо знали то, о чемъ ихъ спрашивали.

Начался экзаменъ по русскому языку; общее напряженное вниманіе присутствующихъ... И что-же?! — Думалось, что арабскія дѣвочки начнутъ искажать слова, неправильно ставить ударенія, не понимать значенія словъ. Оказалось наоборотъ. Всѣ русскіе, присутствовавшіе здѣсь, были изумлены; — были въ восторгѣ отъ осмысленныхъ и бойкихъ отвѣтовъ. Мы забыли, что нахо-

димся на экзаменѣ не въ среднемъ женскомъ учебномъ заведеніи на Руси, а въ уединенной деревнѣ Палестины. Вызываютъ ученицу. Прочтите стихотвореніе Пушкина — „Петербургъ“, говоритъ учительница русскаго языка. И дѣвочка начинаетъ твердо, ясно, правильно и осмысленно читать: „На берегу пустынныхъ волнъ стоялъ онъ, думъ великихъ полнъ“. Довольно длинное стихотвореніе было прочитано безъ единой ошибки. О чемъ читали? спрашиваетъ учительница. Дѣвочка начинаетъ пересказъ прочитаннаго своими словами. Далѣе послѣдовала грамматическій разборъ прочитаннаго. Заинтересованный умѣлымъ отвѣтомъ дѣвочки, одинъ изъ учителей Москвы спрашиваетъ ученицу, что означаютъ слова прочитаннаго стихотворенія: „И предъ младшей столицей главой склонилася Москва“? — Въ Россіи, отвѣчаетъ дѣвочка, было двѣ столицы — первая столица Москва, и новая Петербургъ... Этотъ учитель говорилъ мнѣ на обратномъ пути въ Иерусалимъ: „а меньше 5 не поставилъ бы отмѣтки никому изъ экзаменовавшихся“. Переспрошены же были всѣ ученицы, а не по выбору.

Къ концу экзаменовъ учительница русскаго языка передала мнѣ письменныя работы своихъ ученицъ. Я прочелъ маленькую письменную работу: „Весна въ Палестинѣ“. Работа оказалась безупречной. О. архимандритъ Арсеній передалъ „на благословеніе“ каждой изъ экзаменовавшихся по святой иконѣ. Ученицы видимо были тронуты такимъ вниманіемъ къ нимъ. Палестинское общество отпускаетъ вполне достаточныя средства для отличнаго содержанія сего училища («Кіев. Епарх. Вѣд.»).

29-го августа сего года, съ разрѣшенія высокопреосвященнаго митрополита Паладія, былъ совершенъ крестный ходъ съ частицею мощей святаго великомученика и цѣлителя Пантелеимона изъ Польской Николаевской церкви, Гдовскаго уѣзда, въ с. Выскатку, отстоящее отъ Полей въ 12 верстахъ. Крестный ходъ

былъ вызванъ желаніемъ Вискатскихъ прихожанъ ознаменовать духовнымъ торжествомъ день тезоименитства Государа Императора и помолиться всенародно о здравіи Его и всего Царствующаго Дома. На пути крестнаго хода въ деревняхъ Замошьѣ, Залѣсьѣ, Лучкахъ и др. были совершены общіе молебны святому великомученику Пантелеимону, по желанію крестьянъ. Въ деревнѣ Вязицѣ (въ 2 в. отъ Вискатки) Польскій крестный ходъ былъ встрѣченъ Вискатскимъ крестнымъ ходомъ; послѣ молебна оба крестные хода направились въ село Вискатку, гдѣ въ 6 часовъ вечера началось всенощное бдѣніе, а на другой день, 30 августа, соборно совершены литургія и послѣ нея молебствіе, по окончании коего святыня была носима во всѣ дома деревень Вискатскаго прихода.

* *

11 сентября въ г. Ригѣ совершена закладка зданія церковно-приходской школы при Вознесенской латышской церкви. Послѣ божественной литургіи, совершенной въ Вознесенской церкви высокопреосвященнымъ Арсеніемъ соборно и благодарственнымъ молебствіемъ предъ принесенною въ Вознесенскую церковь Псково-Печерскою чудотворною иконою Божіей Матери „Умиленія“, архипастырь, въ своемъ привѣтствіи передъ молебствіемъ прихожанамъ указавъ на двойное торжество для нихъ, поздравилъ ихъ съ радостнымъ днемъ и пожелалъ скорѣйшаго осуществленія благого дѣла—устройства школы. Послѣ молебствія крестный ходъ направился къ мѣсту постройки школы, гдѣ на особо устроенномъ помостѣ совершенно было архипастыремъ положенное по чину молебствіе на освященіе дома. На литургіи и при закладкѣ присутствовали чины учебнаго вѣдомства.

Зданіе школы строится вблизи церкви, каменное двухэтажное, вмѣстимостію болѣе чѣмъ на сто учащихся обою пола. По смѣтѣ, зданіе школы будетъ стоить 11 тыс. руб., изъ коихъ 9 тыс. рублей разрѣшено Святѣйшимъ Синодомъ употребить изъ текущаго церковно-строительнаго кредита и 2 тыс. руб. изъ суммъ отпускаемыхъ ежегодно на наемъ школь-

ныхъ помѣщеній въ Прибалтійскомъ краѣ. Участокъ земли для школы—въ количествѣ 443 кв. саж., безмездно отведенъ городомъ. Въ дѣлѣ этомъ вообще проявилось много заботливости и употребило много хлопотъ и трудовъ приходское попечительство и въ особенности настоятель Вознесенской церкви протоіерей Кангеръ.

Сообщенія изъ заграницы.

Изъ Сѣверной Америки.

Построеніе православной церкви въ Питсбургѣ.

Въ издаваемой въ Питсбургѣ, въ штатѣ Па, словацкой газетѣ „Amerikansko Slovenske Noviny“, въ № 403 отъ 30 августа новаго стиля, находимъ нижеслѣдующее сообщеніе, обращенное ко „всѣмъ греко-каатолическимъ церковникамъ“ *) въ Питсбургѣ:

Уже два мѣсяца, какъ приступлено къ работамъ по перестройкѣ въ греко-каатолическую церковь методистскаго костела, который закупила церковная община святого Александра Невскаго. Къ православной Церкви принадлежатъ теперь 609 русскихъ изъ Венгріи, Галичины и Великой Россіи, 54 словаковъ, 412 хорватовъ и сербовъ, 78 грековъ и 297 арабовъ и сирійцевъ.

Благодаря Всемогущему Богу и Пресвятой Богородицѣ, окончаніе постройки храма приближается, подъ наблюденіемъ духовныхъ властей, какъ-то: преосвященнаго епископа Николая, его намѣстника (sic) отца протоіеря Алексія Товта (Tóth) и мѣстнаго приходскаго священника Виктора Попова. Кромѣ сихъ лицъ значительную помощь оказалъ „церковникъ“ Юрай Никола (Никольсъ), хорошо извѣстный подрядчикъ, который принялъ на себя бесплатно изготовить иконы и произвести позолотныя работы на сумму 300 долларовъ. Постройка церкви обойдется въ 2000 долларовъ. „Церковники“ также старались помогать дѣлу—одни денежны-

*) Членамъ церковнаго братства.

ми средствами, другіе—личнымъ даровымъ трудомъ.

2-го сентября новаго стили, въ воскресенье, послѣ богослуженія, имѣеть быть освященіе двухъ прекрасныхъ большихъ колоколовъ и золотого креста (въ 5 футовъ высоты), который будетъ помѣщенъ на куполъ храма. Два колокола эти („звонъ“) также пожертвованы и отлиты были въ Москвѣ. Въ прошломъ году они были выставлены на всемірной выставкѣ въ Чикаго.

Насъ, церковниковъ, весьма бы утѣшило, еслибы земляки и братья прибыли на это торжество 2 сентября. Церковь находится на Kerr-street. — Воззваніе это подписалъ одинъ изъ братчиковъ, словакъ Шимонъ Мошуракъ.

Изъ Франціи.

Евхаристическій конгрессъ католиковъ въ Реймсѣ.—Изъявленныя имъ желанія по восточнымъ дѣламъ.—Толки о „мирномъ крестовомъ походѣ“ католичества на Востокъ.

Второй за послѣднее время многолюдный съѣздъ католиковъ подъ этимъ названіемъ происходилъ въ концѣ первой половины прошлаго іюля въ Реймсѣ, одномъ изъ стариннѣйшихъ городовъ Шампани и всей Франціи, бывшемъ мѣстомъ коронованія французскихъ королей съ XII-го вѣка и знаменитомъ въ исторіи католичества со временъ папы Урбана II и перваго крестоваго похода *). Первый таковой съѣздъ состоялся, какъ извѣстно, въ прошломъ году во святомъ градѣ Іерусалимѣ, и оба они находятся въ болѣе или менѣе тѣсной связи съ недавнею папскою энцикликой о воссоединеніи церкви восточной и западной:

*) Въ церковномъ отношеніи Реймсъ славится своимъ соборомъ во имя Пресвятой Богородицы, построеннымъ въ XIII вѣкѣ знаменитымъ де-Куси и составляющимъ, по мнѣнію знатоковъ, самый совершенный образецъ французскаго средневѣковаго зодчества. Двѣ башни его фасада имѣютъ по 81,5 высоты, постройка отличается единствомъ концепціи, гармоническою равномѣрностью всѣхъ частей, богатствомъ и разнообразіемъ своихъ скульптуръ. Знаменитый его органъ состоитъ изъ 3,516 трубъ и раздѣляется на 53 регистра.

первый—какъ предвѣстіе и до нѣкоторой степени причина сей энциклики, второй—какъ ея послѣдствіе. На Реймскомъ съѣздѣ, какъ это теперь показываютъ намъ подробныя описанія его во французскихъ церковныхъ журналахъ, едвали не больше всего думали, а по крайней мѣрѣ говорили его участники о православной восточной Церкви и особенно много о нашей отечественной русской. Съѣздъ или конгрессъ рѣшилъ даже будто-бы съ изъявленіемъ своихъ чувствъ по этому поводу обратиться прямо къ Святѣйшему Синоду русской Церкви, какъ это за полною достовѣрность сообщаетъ Парижская «Revue de la Terre Sainte et de l'Orient catholique». Все это вмѣстѣ, безъ сомнѣнія, должно обратить на Реймскій конгрессъ особое вниманіе въ Россіи.

Въ съѣздѣ участвовало 14 епископовъ, въ томъ числѣ два кардинала, архіепископы Реймскій Ланженъ и Бордосскій Лекю. Почетнымъ предсѣдателемъ былъ кардиналъ Ланженъ, участвовавшій также въ Іерусалимскомъ конгрессѣ въ качествѣ предсѣдателя и папскаго легата, дѣйствительнымъ предсѣдателемъ конгресса и его постоянного комитета—монсиньоръ Дютрелю, епископъ Льежскій. Въ числѣ епископовъ находилось два «восточныхъ»: монсиньоръ Гоіекъ, архіепископъ Аркскій, коадьюторъ Маронитскаго патріарха, и монсиньоръ Марморіанъ, епископъ Трапезунтскій. Всѣ католическіе религиозные ордена имѣли своихъ представителей: бенедиктинскій, капуцинскій, іезуитскій, «блѣные отцы африканскіе», «братья христіанскихъ школъ» и проч. Духовныхъ особъ съѣхалось свыше 200, въ ученыхъ собраніяхъ (*réunions d'études*) участвовало 600 членовъ конгресса, въ общихъ свыше 1000. Собранія происходили въ архіепископскомъ дворцѣ, въ старинной «залѣ королей», которая служила нѣкогда государямъ Франціи для торжественныхъ приемовъ въ дни коронаціи. Тутъ, на широкой эстрадѣ, возсѣдали кардиналы, епископы, всѣ главныя дѣятели конгресса. На одномъ изъ этихъ собраній кардиналъ Ланженъ произнесъ рѣчь о „соединеніи Церквей“ и о резуль-

татахъ конгрессовъ Реймскаго и Іерусалимскаго, на другомъ былъ прочитанъ адресъ папѣ. Передъ открытіемъ конгресса въ соборѣ богослуженіе совершалъ кардиналъ-архіепископъ, окруженный всѣми епископами, а проповѣдь говорилъ монсиньоръ Дютрелу, при громадномъ стеченіи богомольцевъ, которыхъ было въ церкви, какъ полагаютъ, до 10,000. Во все продолженіе конгресса совершались ежедневно въ разныхъ церквахъ мессы и вечерни при самой торжественной обстановкѣ, съ крестными ходами, иллюминаціей храмовъ, проповѣдями, — словомъ, были употреблены всѣ усилія къ тому, чтобы придать собранію въ этомъ отношеніи сколь возможно болѣе блеска и внушительности.

Реймскій евхаристическій конгрессъ, какъ выше сказано, по мысли главнаго своего инициатора, кардинала Ланженъ, долженъ былъ быть дополненіемъ и увѣнчаніемъ конгресса Іерусалимскаго. На немъ должно было продолжаться, какъ выражаются католическіе журналы, „изученіе тѣхъ вопросовъ“, которые были затронуты уже католическими богословами въ прошедшемъ году на собраніи въ Святотѣ Градѣ. Сообразно съ этимъ, естественно, главный интересъ работъ Реймскаго конгресса сосредоточивается въ *восточномъ его отдѣленіи (la section d'Orient)*. Къ сожалѣнію, ясныхъ и опредѣленныхъ свѣдѣній о томъ, чѣмъ собственно занималось это отдѣленіе и къ какимъ пришло заключеніямъ, французскіе церковные журналы пока не сообщаютъ. Есть въ нихъ уже, однако, кое-какія отрывочныя указанія, которыя даютъ возможность составить понятіе—какую важность придавали его занятіямъ главные дѣятели конгресса. Ниже эти указанія передаются точно въ версіи Парижскихъ „*Annales Catholiques*“. Журналъ этотъ говоритъ, между прочимъ, слѣдующее:

„Монсиньоръ Пешенаръ (генеральный викарій архіепископа Реймскаго) произнесъ рѣчь (въ засѣданіи восточнаго отдѣленія) о конгрессѣ Іерусалимскомъ. Въ краснорѣчивыхъ и сильныхъ словахъ онъ изложилъ исторію этого событія чрезвы-

чайной важности. Рѣчь его вызвала неоднократно горячія рукоплесканія.

„Монсиньоръ Деббсъ, архіепископъ Бейрутскій, прочелъ докладъ о результатахъ того же Іерусалимскаго конгресса. Эти результаты весьма важны. Не одно предубѣжденіе пало въ этихъ собраніяхъ, гдѣ было выслушано столько рѣчей, полныхъ мудрости и свѣта. Все то доброе, что уже сдѣлано для возврата къ единству, еще непремѣнно увеличится, ибо убѣдительныя слова кардинала-легата составляли сѣмя, которое принесетъ свои плоды.

„По предложенію о. архимандрита Гомси, выражено желаніе, чтобы самыя лучшія молитвы восточныхъ литургій были переведены по-французски для употребленія вѣрныхъ (латино-католиковъ).

„Практическія средства для достиженія плодоноснаго миссіонерства на Востокѣ были указаны о. Шарметаномъ, изъ Іерусалима. Для того, чтобы католическая идея усилилась на Востокѣ, нужны школы, семинаріи, печать. Предубѣжденія многочисленны и сильны, но ихъ можно побѣдить двумя способами: истинною христіанскою любовію и воспитаніемъ дѣтей въ школахъ и семинаріяхъ.

„Одну изъ болѣе замѣчательныхъ работъ конгресса составлялъ докладъ о. Михаила, принадлежащаго къ ордену бѣлыхъ отцовъ Іерусалимскихъ: о современномъ состояніи отдѣлившихся церквей и о томъ, какія нужно побѣдить препятствія, чтобы вернуть ихъ къ единству. Онъ пришелъ къ тѣмъ же практическимъ заключеніямъ, какія были указаны о. Шарметаномъ. Крайне тяжелое впечатлѣніе произвелъ на всѣхъ его рассказъ касательно ожесточенной протестантской пропаганды во всей Сиріи..

„Патеръ Тондини, варнавить, установилъ пункты ученія и предубѣжденія, отдѣляющіе русскую Церковь отъ церкви римской. Препятствія громадны (sic), но молитва и вѣра въ Евхаристію составляютъ великую силу. Какъ трогательно думать, что схизматики (т. е. православные) ежедневно молятся Богу о томъ, чтобы осуществилось когда-нибудь единеніе!

Но тутъ являются дипломатическія трудности и замедляютъ исполненіе ихъ желаній. О, еслибы наши молитвы ускорили наступленіе того счастливаго дня, когда будетъ только одно стадо и одинъ пастырь!...

Сами по себѣ такія желанія по отношенію къ намъ, православнымъ, со стороны латинянъ—явленіе для насъ сколько непривычное, столько же и отрадное, но требовалась бы ясность и опредѣленность насчетъ помянутыхъ „пунктовъ ученія“, а также и „предубѣжденій“. Патеръ Тондини былъ здѣсь и вѣроятно въ своемъ кругу считается теперь „специалистомъ“ по русскимъ дѣламъ. Весьма любопытно было бы поэтому узнать подлинно, какіе же такіе пункты были выставлены имъ въ качествѣ препятствія этого рода и какъ они приняты конгрессомъ.

* *

Другой органъ французской церковной печати, посвященный исключительно церковнымъ и вообще религиознымъ дѣламъ Востока, точнѣе католической пропагандѣ въ его предѣлахъ, именно вышеупомянутая „Revue de la Terre Sainte et de l'Orient catholique“, тоже усиленно занимается Реймскимъ конгрессомъ, даже сообщаетъ текстуально его „желанія“ или „резолуціи“ по восточнымъ дѣламъ, но все-таки темныхъ тѣхъ пунктовъ не касается. По его словамъ, желанія Реймскаго евхаристическаго конгресса относительно Востока формулированы монсеньоромъ Дютрелю и приняты собраніемъ въ такомъ видѣ:

„1) Благодарить папу за его послѣднюю энциклику и распространить этотъ документъ по всей землѣ на всѣхъ языкахъ (sic).

2) Повторить желанія Иерусалимскаго конгресса по дѣламъ Востока относительно учрежденія семинарій, школъ, приходовъ и изданія періодическаго Обзоренія съ соотвѣтственнымъ объединительнымъ направленіемъ.

3) Выразить Петербургскому Святѣйшему Синоду желаніе конгресса, чтобы исполнилось слово Христа, сказанное послѣ Вечери: *Sint unum* (Да будутъ едины)!

4) Составить общую для Востока и Запада молитву, во испрошеніе у Бога единства.

5) Слѣдующій конгрессъ созвать и устроить на Востока“.

Въ отвѣтной телеграммѣ на донесеніе объ открытіи католическаго конгресса въ Реймсѣ и успѣшномъ его началѣ папа выразилъ „сладкую надежду, что этотъ конгрессъ дастъ мощный толчокъ тѣмъ идеямъ и желаніямъ относительно Востока и Запада, которыя изложены въ его апостольскомъ посланіи къ государямъ и народамъ“, т. е. въ недавней энцикликѣ. Въ свою очередь вышеупомянутый специальный органъ латинской пропаганды на Востока завѣряетъ, что „господствующая мысль помянутаго конгресса состояла въ слѣдующемъ: мирный крестовый походъ съ цѣлью достигнуть распространенія царства Христова на Западъ и на Востока“. Въ Реймсѣ собрались-де кардиналы, епископы, священники, міряне, руководясь мыслию о вѣрѣ и любви, чтобы провозгласить социальное (!) царство Иисуса Распятаго (Jesus-Hostie) и молить на колѣняхъ, у неба и у земли (?), о возвращеніи погибшихъ овецъ въ общую овчарню и соединеніи всѣхъ стадъ подъ жезломъ Петровымъ“. Онъ удивляется по этому поводу великой мысли Льва XIII, „этой его смѣлости, этой надеждѣ, этому почину“. Есть тутъ несомнѣнно много безсодержательнаго „краснорѣчія“, фразы, фальши, лести. Но все это еще, какъ говорится, куда ни шло,—дѣло человеческое и въ подобныхъ случаяхъ довольно обычное. Другія заявленія, стоящія тутъ же рядомъ или немного подалеже отъ этихъ словъ, но гораздо болѣе осмысленныя и ясныя, къ прискорбію, заставляютъ думать, что и нынѣ въ чувствахъ всѣхъ латинянъ къ православнымъ подъ прикрытие фразъ о любви, завѣреній въ доброжелательствѣ и преданности таится все-таки старая ненависть и презрѣніе, старое властолюбіе, жажда господства, а въ ихъ понятіяхъ о западномъ католичествѣ и православіи—прежнее царство гордыни и тьмы. Тотъ же специальный органъ западнаго католичества, напрімѣръ

излагаетъ свой и, безъ сомнѣнія, также его взглядъ на всю исторію Востока со времени раздѣленія Церквей въ такихъ выраженіяхъ, которыя нельзя назвать иначе, какъ безумными или циническими. Безпощадно смѣшивая правду съ ложью для своего удовольствія, онъ суесловитъ буквально слѣдующее: „Древній Востокъ, колыбель человѣческаго рода и отечество Христа, пораженъ неподвижностью и бесплодіемъ съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ онъ отдѣлился отъ средоточія единства (!) и возлегъ на ложе измѣненности и заблужденія, съ лицомъ, отягченнымъ измѣнами (!). Константинополь сдѣлался Стамбуломъ, и крестъ не блистаетъ на его минаретахъ; католицизмъ едва сохраняетъ нѣсколько футовъ земли тамъ, гдѣ Іоаннъ Златоустъ металъ громы своего краснорѣчія, гдѣ Василии, Григоріи Назіанзинскіе...“ и проч. Россія тутъ, конечно, не составляетъ исключенія. Католическій суесловъ утверждаетъ, что „Россія склонилась къ греческой схизмѣ, чтобы тоже погрузиться въ смерть (pour se coucher dans la mort)“... А другія французскія газеты, даже такъ называемаго умѣреннокатолическаго направленія, напримѣръ „Journal des Débats“, удивляются „мудрости“ и „умѣренности“ Льва XIII, выразившейся-де въ томъ, что папа въ своей энцикликѣ *Praeclara gratulationis*; не произнесъ нигдѣ словъ: „схизма“, „ересь“, протестантскія многочисленныя исповѣданія назвалъ „congregationes“, „словомъ весьма безпристрастнымъ“ (impartial), и т. д. На самомъ-то дѣлѣ эти „мудрость“ и „умѣренность“ не суть ли просто хитрость, сдержанность и искусная политика?

А. Д—чъ.

Сообщенія о новыхъ книгахъ.

Историко-статистическое описаніе Харьковскаго кафедральнаго Успенскаго собора.
Харьковъ. 1894 года.

Вмѣстѣ съ оживившимся за последнее время въ нашемъ отечествѣ развитіемъ

общецерковной жизни признана потребность въ обстоятельныхъ историко-статистическихъ описаніяхъ соборовъ, приходскихъ церквей и монастырей, особенно наиболѣе извѣстныхъ изъ нихъ. Названное сочиненіе имѣетъ цѣлю удовлетворить этой потребности. Составлено оно по довольно широкой программѣ. На пространствѣ 300 слишкомъ страницъ содержаніе его заключено въ порядкѣ слѣдующихъ главъ: I. Харьковскій Успенскій кафедральный соборъ и его колокольня; II. Святыни Харьковскаго Успенскаго кафедральнаго собора; III. Богослуженіе; IV. Архипастыри; V. Причтъ собора; VI. Прихожане; VII. Имущество собора; VIII. Замѣчательныя событія; IX. Высочайшія посѣщенія Харькова и собора.

Исторія возникновенія (въ концѣ XVI вѣка) и дальнѣйшаго устроенія Харьковскаго Успенскаго кафедральнаго собора отмѣчена, какъ и слѣдовало ожидать, многими чрезвычайно интересными бытовыми чертами южнаго Малороссійскаго края.

Построенный сначала, когда Харьковъ былъ еще военнымъ городомъ, въ видѣ небольшой деревянной церкви, онъ замѣненъ былъ въ концѣ XVII столѣтія каменною церковію, поставленною на новомъ мѣстѣ и сдѣлавшеюся, недолгое время спустя, жертвою пожара. Нынѣ существующій въ Харьковѣ Успенскій соборный храмъ устроенъ уже въ концѣ XVII столѣтія, по образцу Московскаго храма святаго Климента. Одинъ изъ придѣловъ въ немъ (сѣверный) былъ устроенъ, по желанію Харьковскихъ гражданъ, во имя святой великомученицы Екатерины, въ память славнаго царствованія Екатерины Великой, въ которое былъ выстроенъ и самый храмъ соборный, а другой (южный, на хорахъ)—во имя святыхъ первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла, въ день памяти которыхъ праздновалось и тезоименитство наследника всероссійскаго престола, великаго князя Павла Петровича. Главный соборный иконостасъ, остающійся и до настоящаго времени памятникомъ истин-

наго искусства, устроенъ по рисунку знаменитаго художника-архитектора гр. Растрелли.

Величественная соборная колокольня, послѣ многихъ хлопотъ и длинной переписки, среди которыхъ проявилъ особенное усердіе къ дѣлу и потерпѣлъ изъ за него много неприятностей соборный о. протоіерей Прокоповичъ, была, съ нѣсколькими перерывами въ работахъ, сооружена къ 1844 году. Устройство ея отъ начала дѣлопроизводства о ней продолжалось болѣе 20 лѣтъ.

Во время построения колокольни произведено было немало работъ по ремонту и украшенію самаго собора. Устроены были иконостасы и престолы въ теплой соборной церкви.

Со времени устройства колокольни и теплой церкви до 1887 г. въ Харьковскомъ Успенскомъ соборѣ работы почти не было производимо; ограничивались только незначительными ремонтами, поповленіемъ и возстановленіемъ прежняго благолѣпія, когда оно приходило въ упадокъ.

Фундаментальная работа была произведена въ Харьковскомъ Успенскомъ соборѣ при нынѣшнемъ Харьковскомъ архипастырѣ, высокопреосвященномъ Амвросіи. Благодаря непреклонной энергіи и опытности въ строительномъ дѣлѣ высокопреосвященнаго, а также благодаря искусству, знанію дѣла архитектора М. И. Львова и щедрымъ пожертвованіямъ соборнаго старосты К. П. Уткина, несмотря на возраженія и опасенія со стороны соборянъ и мѣстныхъ архитекторовъ, были вынуты своды подъ верхнею церковію, западныя арки собора были передѣланы и расширены, столпы куполовъ сужены, соборъ получилъ прекрасный внутри видъ, въ два свѣта, съ открытымъ иконостасомъ и увеличеннымъ количествомъ воздуха. Кромѣ многихъ другихъ украшеній собора, при высокопреосвященномъ же Амвросіи сооруженъ былъ для соборной колокольни серебряный колоколь, вѣсомъ въ 18 пудовъ серебра, именуемый Царскимъ, въ память чудеснаго спасенія Государя Императора съ Его Августѣй-

шей Семейей 17-го октября 1888 г. отъ смертной опасности.

Изъ исторіи Харьковскаго Успенскаго кафедральнаго собора открывается, что средства на его сооруженіе пріобрѣтаемы были изъ разныхъ источниковъ, главнымъ образомъ отъ добродѣтельныхъ, иногда и весьма щедрыхъ, пожертвованій соборныхъ прихожанъ, частію чрезъ посредство такъ называемыхъ на югѣ „прохатырей“ (сборщиковъ на храмѣ), а частію заимообразно отъ комиссіи духовныхъ училищъ.

Вмѣстѣ съ свѣтлыми страницами въ исторіи Харьковскаго кафедральнаго Успенскаго собора, свидѣтельствующими о горячемъ усердіи и ревности къ его устройенію и благоуукрашенію со стороны соборнаго причта и прихожанъ, приводится въ описаніи и одна мрачная страничка—о времени внутренняго и внѣшняго упадка и запущенности собора, что весьма огорчало бывшихъ тогда архипастырѣй Харьковскихъ—Филарета, Макарія и Савву. Безпорядки происходили одно время (при архіепископѣ Филаретѣ) главнымъ образомъ отъ господствовавшего тогда въ соборѣ двуначалія,—въ немъ было два главныхъ и почти самостоятельныхъ, другъ отъ друга независимыхъ протоіереевъ: настоятель собора—Антоновскій и кафедральный протоіерей Кустовъ, между которыми не было единенія... Но когда протоіерей Антоновскій умеръ (26-го августа 1855 г.), при его преемникѣ дѣла собора пошли еще хуже. Неблагообразіе собора прямо зависѣло отъ безпечности, своекорыстія и произвола въ расходованіи церковныхъ денегъ настоятелей собора и прочихъ членовъ причта. Только постепенными энергическими мѣрами высокопреосвященныхъ Филарета, Макарія, Саввы и особенно Амвросія собору придано было должное благолѣпіе и заведенъ былъ въ немъ настоящій порядокъ.

Весьма интересна глава книги (IV-я), содержащая перечень архипастырѣй Харьковскихъ съ краткими очерками ихъ жизни. Здѣсь въ хронологическомъ порядкѣ слѣдуютъ: 1) архипастыри Бѣлгородскіе

и Обоянскіе, управлявшіе Харьковскою епархією; 2) Слободско-Украинскіе и Харьковскіе (Харьковскими и Ахтырскими они стали именоваться, по Высочайшему повелѣнію, съ 1836 года). Изъ первыхъ особенно извѣстны по своимъ личнымъ достоинствамъ и заслугамъ: епископъ Епифаній Тихорскій—съ 9 іюля 1722 г., основатель Харьковскаго коллегіума, архі-епископъ Досіеѣй Богдановичъ-Любимскій—съ 28 ноября 1731 г. до 28-го сентября 1733 г., архипастырь ревностный и усердный, строгій и правдивый, особенно заботившійся о просвѣщеніи и поднятіи нравственнаго уровня подвѣдомаго ему духовенства, за каковую ревность и пришлось ему, вслѣдствіе ложнаго и необслѣдованнаго доноса, мученически пострадать; епископъ Іоасафъ Горленко—съ 2-го іюля 1748 г., архипастырь строгой, святой жизни, неутомимо дѣятельный въ управленіи епархією и ревностно-заботливый о спасеніи паствы, память котораго усердно чествуется и нынѣ благочестивыми поклонниками, которые совершаютъ по немъ панихиды, испрашивая себѣ ходатайство его предъ Богомъ; преосвященный Теооктистъ Мочальскій—съ 1788 г., архипастырь ученый, особенно заботившійся объ образованіи духовнаго юношества и для сего составившій не мало учебныхъ руководствъ, усердный совершитель богослуженій и проповѣдникъ, старавшійся и подвѣдомое духовенство сдѣлать не только образованнымъ и учительнымъ, но и приличнымъ по внѣшности, строгій къ консисторіи, духовнымъ правленіямъ, благочиннымъ и десятоначальникамъ, поставившій духовенству въ непремѣнную обязанность всемирно пецись о вразумленіи раскольниковъ, а также вести лѣтописныя записи и историческія записки, вообще оставившій по себѣ память человека умнаго, образованнаго, ученаго, архипастыря ревностнаго, энергичнаго, учительнаго, администратора энергичнаго и справедливаго, руководителя опытнаго, судіи строгаго,—заботливаго и сердобольнаго попечителя о вдовахъ и сиротахъ, рѣдкаго цѣнителя чужихъ трудовъ и да-

роvanій, сдѣлавшаго для Харьковской епархіи весьма много полезнаго.

Изъ Слободско-Украинскихъ архипастырей заслуживаетъ особеннаго упоминанія первый въ ряду ихъ—епископъ Христофоръ Сулима, по происхожденію—свѣтскаго званія (отецъ его былъ Переяславскій полковникъ, прадѣдъ—запорожскій казакъ), получившій первоначальное воспитаніе въ С.-Петербургѣ, въ кадетскомъ корпусѣ, дальнѣйшее образованіе—по выходѣ изъ военной службы и принятіи монашества—въ Кіевской духовной академіи, оставившій по себѣ память правдолюбиваго, простаго, всемъ доступнаго, смиренномудраго и добросердечнаго архипастыря; преосвященный Аполлосъ Терешкевичъ, сынъ войскового казака, послѣ первоначальнаго обученія въ домѣ родителя и дальнѣйшаго—въ Переславской духовной семинаріи и Кіевской академіи, бывший учителемъ Новгородской семинаріи, потомъ совершавшій священнослуженія на флотѣ, затѣмъ послѣ ректорства въ Архангельской семинаріи и управленія Курскимъ Богородицко-Знаменскимъ монастыремъ, назначенный епископомъ въ Харьковъ: онъ былъ архипастырь совершенно безкорыстный, строгій, но справедливый, сердобольный защитникъ и покровитель всѣхъ сирыхъ и убогихъ, а особенно сиротъ духовнаго званія; преосвященный Павелъ Саббатовскій, архипастырь энергичный, дѣятельный, высоко цѣнившій науку, покровительствовавшій просвѣщенію, любившій торжественность и даже комфортъ, но весьма строгій и крайне вспыльчивый. Онъ управлялъ епархією девять лѣтъ и за это время успѣлъ много сдѣлать какъ для Харьковскаго коллегіума, такъ и для архіерейскаго дома;—преосвященный Виталій Борисовъ-Жегачевъ, архипастырь смиренномудрый, строгой монашеской жизни, великодушный, терпѣливый, строгій, но осмотрительно-справедливый, любившій простоту и весьма бережливый; преосвященный Мелетій Леонтовичъ, архипастырь высокой и святой жизни, совершенный безсребренникъ, непрестанный молитвенникъ, суровый подвижникъ въ кел-

ліи, покровитель сиротъ и вдовъ, справедливый и въ то же время снисходительный къ немощамъ другихъ, къ себѣ строгій, къ другимъ милостивый, чело-вѣколюбивый и гуманный даже по отношенію къ раскольникамъ, которыхъ онъ пріобрѣталъ для Церкви своею любовію и отеческимъ обращеніемъ. Добродѣтели его, невидныя людямъ, а только одному Богу, узнавались лишь случайно и далеко не вполне. Такъ, обозрѣвая Зміевскій уѣздъ, онъ остановился на ночлегъ въ селѣ Преображенскомъ, въ домѣ мѣстнаго священника. Отслушавъ всенощное бдѣніе, онъ вскорѣ отправился какъ бы на покой въ свою комнату, въ которой была приготовлена для него мягкая и удобная постель. Но оказалось, что онъ не воспользовался этимъ покоемъ. Черезъ небольшое отверстіе въ двери, долго не спавшій священникъ видѣлъ, что архипастырь почти всю ночь провелъ въ молитвенномъ подвигѣ, на колѣняхъ, съ воздѣтыми горѣ руками, тускло освѣщаемый мерцаніемъ лампы. Только предъ разсвѣтомъ, смявъ слегка приготовленную постель, онъ на короткое время прилежъ на полъ, положивши въ изголовье подрясникъ. Другой случай, приводимый авторомъ, показываетъ, что преосвященный Мелетій, будучи строжайшимъ постникомъ у себя въ келліи, не любилъ выдѣляться крайнимъ постничествомъ на общихъ трапезахъ, на которыхъ случалось ему быть, изъ опасенія подать другимъ поводъ къ осужденію.

Послѣдующіе архипастыри Харьковскіе, начиная съ преосвященнаго Смарагда Крыжанскаго до нынѣшняго высокопреосвященнаго Амвросія включительно, слишкомъ извѣстны, чтобы въ этой библиографической замѣткѣ продолжать перечень ихъ и сообщать объ ихъ достоинствахъ и заслугахъ.

Сообщивъ достаточныя свѣдѣнія о Харьковскихъ викарныхъ епископахъ (викариатство учреждено было въ Харьковской епархіи въ 1866 году), авторъ въ исторіи Харьковскаго Успенскаго собора отводитъ довольно видное мѣсто — и совершенно справедливо — соборному причту, который,

за ничтожными и притомъ встрѣчающимися лишь среди немногихъ низшихъ членовъ его исключеніями, всегда стоялъ на высотѣ своего призванія. Во все время своего существованія онъ имѣлъ весьма важное и многостороннее вліяніе на правильное развитіе жизни цѣлаго края. Какъ настоятели собора, такъ и всѣ почти другіе соборные протоіереи и священники были люди разумные, серьезно образованные, а многіе даже глубоко ученые, оставившіе послѣ себя цѣнные печатные труды, имѣвшіе въ то время важное значеніе какъ для богословской науки вообще, такъ и для духовныхъ школъ въ частности. Занимая должности наставниковъ, профессоровъ, префектовъ, а одинъ изъ нихъ даже ректора Харьковскаго коллегіума, соборные протоіереи имѣли большое вліяніе на умственное и нравственное развитіе учившагося юношества. По своимъ личнымъ и пастырскимъ достоинствамъ многіе изъ соборныхъ протоіереевъ пользовались высшимъ авторитетомъ не только среди соборныхъ прихожанъ, но и среди цѣлаго Харьковскаго общества. Въ выдающихся явленіяхъ мѣстной и общественной жизни они принимали всегда весьма дѣятельное и небезплодное участіе.

Стоитъ остановиться вниманіемъ какъ на личности, такъ и на нѣкоторыхъ событіяхъ изъ жизни самаго знаменитаго изъ Харьковскихъ протоіереевъ, о. Андрея Семеновича Прокоповича. Родившійся въ 1757 году, по происхожденію „малоросійской природы“, изъ дворянъ Полтавской губерніи, воспитанникъ Харьковскаго коллегіума, потомъ учитель, префектъ въ немъ, ректоръ и вмѣстѣ настоятель Успенскаго собора и кафедральный протоіерей въ Покровскомъ соборѣ, Прокоповичъ за все время своего долговременнаго служенія съ достоинствомъ несъ множество обязанностей и исполнялъ разнообразныя порученія. Усердный въ составленіи ораторскихъ рѣчей и церковныхъ проповѣдей, которыя въ то время были признаваемы образцовыми, протоіерей Прокоповичъ любилъ посвящать свои досуги трудамъ научнымъ и литературнымъ, изъ

коихъ нѣкоторые, числомъ до 5-ти, были напечатаны. Вообще, по словамъ автора, о. протоіерей Прокоповичъ былъ умнѣйшій, образованный, высокодаровитый и весьма энергичный общественный дѣятель своего времени. И его заслуги цѣнились высоко. Онъ получалъ награды по тому времени весьма рѣдкія не только среди Харьковскаго, но и среди духовенства вообще. Такъ, за свои проповѣди, произнесенныя въ высокаторжественные дни и затѣмъ напечатанныя отдѣльно, онъ удостоился въ 1795 году Монаршаго благоволенія и благодарности; въ 1798 г. онъ первый среди Харьковскаго духовенства и въ числѣ первыхъ среди всего русскаго духовенства былъ награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ. Въ 1803 г. онъ, единственный изъ всего Харьковскаго духовенства того времени, былъ награжденъ орденомъ святой Анны 2-го класса, и притомъ при чрезвычайно милостивомъ Высочайшемъ рескриптѣ. Въ 1811 году, при таковомъ же Высочайшемъ рескриптѣ, получилъ алмазный знакъ ордена святой Анны 2-го класса. Последнею наградою протоіерей Прокоповича была камиллава.

Но конецъ жизни этого замѣчательнаго челоука былъ нѣсколько омраченъ. Вслѣдствіе своихъ необычныхъ успѣховъ сдѣлавшись самолюбивымъ, гордымъ, даже заносчивымъ, самоуправнымъ и нетерпящимъ противорѣчій, онъ подвергся опалѣ со стороны преосвященнаго Павла Саббатовскаго, который положительно не выносилъ его и даже рѣшилъ во что бы то ни стало отдѣлаться отъ него. Но и преосвященный, къ сожалѣнію, во гнѣвѣ своемъ на опальнаго протоіерей не соблюлъ мѣры. Онъ обвинилъ и осудилъ Прокоповича за проступокъ, наличности котораго на самомъ дѣлѣ не было, и, когда протоіерей Прокоповичъ заявилъ свое неудовольствіе на это рѣшеніе его дѣла и перенесъ его въ Святѣйшій Синодъ, то послѣдній, по внимательномъ и безпристрастномъ разсмотрѣніи его, принялъ сторону не епархіальнаго архіерея, но опальнаго протоіерей, объявивъ первому строгое внушеніе,

а послѣднему свободу отъ всякаго взысканія.

Вообще въ описаніи Харьковскаго каѳедральнаго Успенскаго собора много весьма интересныхъ страницъ. Нельзя не пожелать, чтобы по примѣру его приступлено было къ такому же историко-статистическому описанію каѳедральныхъ соборовъ и въ другихъ нашихъ городахъ.

А. С.

Въ бібліотеку Редакціи „ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“ поступили отъ авторовъ и издателей слѣдующія книги и брошюры:

Къ столѣтнему юбилею православія въ Америкѣ (1794—1894). Очеркъ изъ Исторіи Американской православной духовной миссіи (Кадьякскаго миссіи 1794—1837) съ приложеніемъ матеріаловъ для исторіи Кадьякскаго миссіи, равнѣ не бывшихъ въ печати. Изданіе Валаамскаго монастыря, 292 стр. Спб. 1894 г. Цѣна 80 коп., съ пересылкой 90 коп., для книгопродавцевъ уступка 20%. Продается на Валаамѣ, въ Спб.—въ Валаамской часовнѣ (на Калашниковской пристани) и въ Москвѣ—уголь Большой Ордынки и Грибоѣдовскаго переулка, въ домѣ Валаамскаго монастыря.

Бобровъ А. Двѣнадцать лѣтъ среди грамотнаго крестьянства. 31 стр. Сергіевъ посадъ, 1893 г.

Вѣляевъ А. Иллюстрированная Исторія русской Церкви. М. 1894 г. 192 стр.

Отчетъ Воронежскаго братства святителей Митрофана и Тихона за 1893 годъ. Воронежъ 1894 года.

Петропавловскій І. Христіанство, Церковь и православіе въ ихъ взаимоотношеніи. 39 стр. М. 1894 г.

Фудель І. Къ реформѣ приходскихъ попечительствъ. Изд. 2-е, 16 стр. М. 1894 г. Ц. 15 к.

Его же. Основы церковно-приходской жизни. Изд. 2-е. М. 1894 г. Ц. 30 к.

Д. Богдашевскаго. Объяснительныя замѣчанія къ наиболее труднымъ мѣстамъ соборнаго посланія Апостола Іакова. Кіевъ, 1894 г. Цѣна 25 коп.

Отвѣты Редакціи.

Надв. Сов. Н. М—ву. Такого указа не было.
С. А. Ш—ву. Нотнаго печатнаго переложенія на 4 голоса стихотвор. «Житейское море» епископа Гермогена въ музыкальныхъ магазинахъ не оказывается.

С. М. Ар—му. Пресвященнаго Порфирія (Успенскаго) 1) Исторія Аѳона въ 3-хъ книгахъ и 2) Первое и второе путешествіе въ Аѳонскіе скиты и монастыри и описаніе скитовъ Аѳонскихъ (въ 6 книгахъ), всего 9 книгъ цѣна 9 руб., продается въ книжномъ магазинѣ Тузова въ Слб.

С. Ген. Д—ву. Такой книги нѣтъ.

С. Вас. Ле—му. Вызова не было, можете прямо обратиться къ Пр. Т—му. Условія были печатаемы въ «Церк. Вѣд.».

Св. В. Ск. Особаго распоряженія по этому предмету не было. Обратитесь за разъясненіемъ къ Еп. Начальству.

Св. Кон.... О руководствахъ для духовныхъ слѣдователей были печатаемы отзвы въ «Церк. Вѣд.». Пересмотрите по указателямъ за всѣ годы.

С. Вл. П—му. Разъясненіе вопроса: «Кто есть законный совершитель брака» можете найти въ статьѣ объ оглашеніи и обыскѣ, напечатанной въ № 40 «Церк. Вѣд.» за 1893 г.

Св. Д. Ил—му. 1) Брачная чета, хотя-бы и въ незаконномъ бракѣ состоящая, должна именовать, доколѣ сей бракъ не будетъ признанъ духовнымъ судомъ незаконнымъ и недѣйствительнымъ, во всѣхъ актахъ—церковныхъ и гражданскихъ—законными мужемъ и женою.

2) Рожденныя отъ такого брака дѣти должны быть въ метрикахъ о ихъ рожденіи и крещеніи записываемы законными, доколѣ о незаконности самаго брака ихъ родителей не состоялось приговора духовнаго суда.

Святи. Ал. Алб—му. 1) Какъ вамъ извѣстно, по закону самоубійца лишается христіанскаго погребенія лишь тогда, когда по судебно-медицинскому вскрытію окажется, что онъ лишилъ себя жизни *сознательно*. Но если самоубійца похороненъ обычнымъ порядкомъ, нѣтъ основанія отказывать ему и въ обычномъ поминаненіи съ наименованіемъ его «усопшимъ рабомъ Божиимъ».

2) На перемѣну срачицы на святомъ престолѣ слѣдуетъ испросить разрѣшенія у мѣстнаго Пресвященнаго. Чинъ освященія срачицы—въ дополнительномъ «Требникѣ» («чинъ благословенія индитій, или одеждъ и покрововъ божественной трапезы и жертвенника»). Опоясаніе по срачицѣ—простое вервие (Больш. Требн.).

Святи. Александру Хох—ову. 1) Относительно

имущественныхъ правъ «мастеровые» Уральскихъ заводовъ совершенно тождественны съ крестьянами, вышедшими изъ крѣпостной зависимости (см. особое прилож. къ IX т. Свод. Зак. изд. 1876 г.). А потому и приводимое вами разъясненіе «Сельскаго Вѣстника» вполне пригодно къ вашему дѣлу.

2) Безъ испрошенія разрѣшенія нельзя.

3) Особой книги, или статьи по интересующему васъ вопросу нѣтъ; ученіе же о семь излагается въ полныхъ курсахъ Догматическаго Богословія.

Гером. Ил... Если вы, зная запрещающее правило, преступаете его не безъ вѣдома вашего начальства и притомъ лишь по нуждѣ, то къ чему же сомнѣваться?! Если же продолжаете сомнѣваться,—обратитесь къ своему епископу.

Святи. Павлу Тео—ву. Узаконенія не существуетъ. Нужно просить помѣщика объ уступкѣ земли.

Святи. церкви с. Городца, А. В—му. Рѣшеніе земскаго начальника противорѣчитъ прямому смыслу дѣйствующаго закона (XIV т. Свод. Зак. изд. 1876 г. Уст. о предуп. и пресѣ. прест., ст. 16), по которому питьейныя заведенія не могутъ быть открываемы ранѣе окончанія литургіи въ праздничные и табельные дни. Правило это должно быть признаваемо совершенно независимо отъ какихъ-бы то ни было общественныхъ приговоровъ, а нарушеніе его влечетъ за собою взыскаііе по 41 ст. Мир. Уст.

Священнику В. Ром—ову: 1) порядокъ составленія завѣщаній для крестьянъ указанъ въ 1-мъ примѣчаніи къ 91 ст. Общаго полож. о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости (Особ. прилож. къ IX т. Свод. Зак. изд. 1876 г.) краткаго и обстоятельнаго свода узаконеній, относящихся до быта крестьянъ, не существуетъ. 2) Списокъ именъ погибшихъ на „Русалкѣ“ былъ своевременно напечатанъ во многихъ газетахъ. 3) Прямаго закона, опредѣляющаго для вдовца срокъ, по истеченіи котораго со дня смерти его жены онъ можетъ вступить въ новый бракъ, нѣтъ; но священнику слѣдуетъ внушить своимъ прихожанамъ выдерживать по крайней мѣрѣ 6-ти недѣльный срокъ. 4) Ваши замѣтки можете послать въ Императорское Географическое общество. 5) О поступающихъ пожертвованіяхъ печатается въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НОВАЯ КНИГА:

ЦЕРКОВЬ.

Научныя опред. Церкви и апостольское ученіе о ней, какъ о тѣлѣ Христовомъ.

VI—254—90 стр. въ 8 долю листа. Е. АКВИЛОНОВА.

Сочиненіе состоитъ изъ *введенія* (70 стр.), доказывающаго *необходимость* Церкви для каждаго, стремящагося къ истинной жизни, и изъ *шести главъ* (71—254), подробно раскрывающихъ, съ положительной и отрицательной сторонъ, *истинность православнаго ученія* о Церкви и *несостоятельность* инославныхъ лжеученій. Въ концѣ помѣщены: *приложеніе* (1—32)—свидѣтельства свято-отеческихъ твореній (въ подлинникѣ и въ переводѣ), и подробныя примѣчанія (33—90).

Выписывать можно отъ автора: С.-Петербургъ, духовная академія, за Невскою лаврой. Цѣна 2 руб. съ пересылкою.

1—1

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

УРОКИ И ПРИМѢРЫ ХРИСТИАНСКОЙ ЛЮБВИ.

Систематическій сборникъ избранныхъ библейскихъ изреченій и святоотеческихъ свидѣтельствъ, краткихъ церковно-историческихъ повѣствованій и рассказовъ изъ житій святыхъ и др. статей духовн. содержанія, расположенныхъ по плану третьей части „Простран. христіан. катихизиса“, наглядно и подробно изъясняющихъ содержаніе ея.

Эта книга назначена служить **пособіемъ**: а) для пастырей Церкви, при составленіи ими катихизиса, поученій и другихъ видовъ церковной проповѣди; б) для законоучителей, при преподаваніи Закона Божія вообще и катихизиса въ особенностн; в) для родителей и воспитателей, при религіозно-нравственномъ обученіи дѣтей.

Составилъ священникъ, магистръ богословія, законоучитель реальнаго Михайловскаго училища въ Москвѣ Г. М. Дьяченко. Большой томъ плотной и убористой, но четкой печати, въ двѣ колонны заключающій въ себѣ около 700 стр. 3-е изд. 1894 года. Цѣна этой книги 2 руб. безъ пересылки и 2 руб. 50 коп. съ перес. Это изданіе пополнено внесеніемъ въ него около двухсотъ новыхъ статей, алфавитнаго указателя и приложенія. **ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ** книги находится у автора-издателя, къ которому благоволятъ обращаться по слѣд. адресу: Москва, 3-я Мѣщанская, домъ церкви св. муч. Трифона, священнику Трифоновской церкви Григорію Дьяченко.

Его-же „Уроки и примѣры христіанской надежды“ 3-е дополн. изд. 1894 г. Цѣна 2 р. безъ пересылки и 2 р. 50 к. съ пересылкою.

„Уроки и примѣры христіанской вѣры“ 4-е дополн. изданіе 1894 года. Цѣна 2 руб. безъ пересылки и 2 р. 50 к. съ пересылкою.

При требованіи непосредственно отъ автора всѣхъ трехъ книгъ цѣна съ перес. 7 руб. вмѣсто 7 руб. 50 коп. При выпискѣ значительнаго количества экземпляровъ означенныхъ книгъ церковными братствами, епархіальн. книжн. комитет. и складами уступка по соглашенію съ авторомъ.

По означенному выше адресу можно выписывать слѣдующія брошюры того-же автора:

1) „ВОПРОСЫ НА ИСПОВѢДИ“. По руководству 10-ти заповѣдей закона Божія, 9-ти евангельскихъ заповѣдей о блаженствахъ и 9-ти церковныхъ заповѣдей съ краткимъ пастырскимъ увѣщаніемъ кающагося послѣ каждаго отвѣта его духовнику. Пособіе для пастырей церкви при совершеніи ими таинства покаянія и для говѣющихъ мірянъ, приготовляющихся къ сему таинству. Ц. 30 к. съ пер.

2) „НАКАНУНЪ ИСПОВѢДИ“. Общедоступное духовно-нравственное чтеніе для говѣющихъ. Изд. 1894 г. Цѣна 15 коп. съ перес.

1—1

СВЯЩЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Властова.

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Цѣна 3 руб., съ пересылкою 3 руб. 75 коп.

Т-во „Общ. Польза“, Спб. Подъяческая, 39.

1—1

Придворный поставщикъ церков. вещей Торговый домъ

Я. В. ВИТАЛІЕВЪ и И. А. СЛОНОВЪ.

Москва, Никольская, д. пр. Шереметева.

Въ магазинѣ постоянно имѣется въ большомъ выборѣ церковная утварь, какъ-то: серебр. сосуды, кресты, Евангелія, кадила, лампы, плащаницы, бронзовыя панникадила, подсвѣчники, хоругви, кресты запрестольные, вѣнцы вѣнчальные и проч. церковныя вещи; на все это, а равно и на отдѣлку церквей, какъ-то: иконостасовъ, живописи, крестовъ, главъ и проч., принимаются заказы. 10—3

КОЛОКОЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ

Иосифа Никитича
ПУРИШЕВА.

Принимаю заказы на колокола разныхъ величинъ. Колокола прочные и благозвучные. Переливаю разбитые колокола и принимаю ихъ въ обмѣнъ.

Готовые имѣются всегда отъ 5 фунтовъ до 220 пудовъ. Цѣны весьма умѣренныя.

Адресъ для писемъ: Москва, колокольная торговля И. Н. Пуришева, для телеграммъ: Москва, Пуришеву. 6—3

ВЫШЕЛЪ ВЪ СВѢТЪ И ПРОДАЕТСЯ:

ВѢЧНЫЙ КАЛЕНДАРЬ.

Содержаніе календаря: 1) распределение чиселъ мѣсяцевъ по днямъ седмицы въ какомъ угодно году вѣчности по Р. Х., 2) указаніе високосныхъ годовъ, 3) круговъ солнца, 4) врудъ лѣтъ, 5) круговъ луны, 6) пасхальныхъ полнолуній, 7) основаній, 8) епактъ, 9) чиселъ, мѣсяцевъ и часовъ рожденій и ущербовъ луны, 10) продолжительности дня и ночи во всѣхъ мѣсяцахъ любого года вѣчности, 11) указаніе чиселъ мѣсяцевъ дня празднованія Св. Пасхи, со всѣми зависящими отъ него другими—12) праздниками, 13) мясоѣдами, 14) масленицами, 15) сырниками, 16) постами и 17) воскресными Евангельскими чтеніями.

Цѣна 50 к. съ пер. Адресов.: г. Павловскъ, Воронежской губ., въ слоб. Донскую Александровку, свящ. о. Павлу Воскресенскому. 3—1

САМОУЧЕБНИКЪ кройки и шитья

для духовныхъ особъ: рясы, подрясники, новыя фасоны, очень практич. и экономич. въ восп. Выкройка во весь ростъ, сукья и камилетка. Цѣна 2 руб. Спб., Литейный, домъ 57, кв. 33. А. Адамовичъ. Безъ наложеннаго платежа. 1—1

НОВЫЯ КНИГИ

Спб. протоіерея **ВАСИЛІЯ МИХАЙЛОВСКАГО,**

Екатерининскій каналъ, д. 74, кв. 1.

1) Пятнадцать уроковъ по Закону Божію съ неграмотными. Цѣна 15 коп. безъ перес.

2) Уроки Закона Божія по картинамъ главныхъ праздниковъ, съ приложеніемъ крупныхъ XII карт. Цѣна 30 коп. безъ перес.

3) Домикъ Петра Великаго, его святиня въ Спб. Цѣна 20 коп.

4) Нерукотворенный образъ Спасителя въ домикѣ Петра I-го. Цѣна 5 коп.

У него-же и извѣстныхъ книгопродавцевъ продаются и остальные его 93 книги и листы. 2—2

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и у С. А. Булгакова, Садовая ул., д. № 40, кв. № 37, продаются сочиненія

МАКАРІЯ, МИТР. МОСКОВСКАГО:

СЛОВА и РѢЧИ, произнесенныя въ 1841—1868 гг. въ Кіевѣ и Петербургѣ, Тамбовскѣ и Харьковской епархіяхъ (съ портретомъ автора). Цѣна 3 руб., на перес. за три фунта.

СЛОВА и РѢЧИ, сказанныя въ Вильнѣ. Ц. 1 р., на перес. за 1 ф.

СЛОВА и РѢЧИ, сказанныя въ Московской епархіи. Ц. 1 р., на перес. за 1 ф.

ИСТОРИЯ РУССКАГО РАСКОЛА. Изд. 3-е. Ц. 2 р. 50 к., на перес. за 2 ф.

ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСТВА ВЪ РОССИИ. Ц. 1 р. 50 к., на перес. за 2 ф.

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ. Томы I, II и III-й. Ц. 4 р. 50 к., на перес. за 5 ф.; томы IV-й и V-й. Ц. 4 р., на перес. за 3 ф.; томы VI, VII, VIII и X-й по 2 р. каждый, на перес. за 2 ф.; томы IX и XI-й, по 2 р. 50 к. каждый, на перес. за 2 ф.; каждый томъ; томъ XII-й. Ц. 3 р., на перес. за 3 ф.

ВВЕДЕНІЕ ВЪ ПРАВОСЛАВНОЕ БОГОСЛОВІЕ. Ц. 2 р., на перес. за 2 ф.

ПРАВОСЛАВНО-ДОГМАТИЧЕСКОЕ БОГОСЛОВІЕ. Два тома. Ц. 6 р., на перес. за 5 ф. 1—1

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ книгопродавца И. Л. ТУЗОВА

Спб., Гостиный дворъ, №. 45, поступили въ продажу:

1) Толкованіе на Пармїи епископа Виссаріона (д-ра богословія).

Изданіе второе, вновь пересмотрѣнное. *Томъ I-й.* Пармїи изъ книгъ Моисеевыхъ: Бытія, Левитъ, Числъ и Второзаконїя; изъ книгъ Иисуса Навина, Судей, Царствъ, Паралипоменонъ, Іова, *Томъ II-й.* Пармїи изъ книги Притчей, изъ книги Премудрости Соломоновой, изъ книгъ пророковъ: Исаи, Іеремїи, Іезекиїла, Даниїла, Іовїа, Іоны, Михея, Софонїи, Захарїи и Малахіи. 2 большіхъ тома, около 1400 стр. Спб. 1894 г. Цѣна 5 руб., съ перес. 5 руб. 80 коп., въ изящн. коленкор. переплетѣхъ 7 руб., съ пересылкой 8 руб. Въ отзывѣ о книгѣ сей, помѣщенномъ въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, № 30, 1894 г., между прочимъ сказано: „Трудъ епископа Виссаріона является весьма благовременно и отвѣчаетъ настоятельной нуждѣ Церкви... Изложены толкованія съ замѣчательною простотою и ясностію. Убѣжденное въ истинѣ слово автора неотразимо дѣйствуетъ на читателя... Языкъ точный, выработанный. Желательно, чтобы книга эта сдѣлалась народною. Она вполне сего заслуживаетъ“.

2) Библейская исторїа при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытїй.

Новый Заветъ. Составилъ **А. И. Лопухинъ** (профессоръ Спб. духов. академіи). Роскошное иллюстрированное изданіе, содержащее около 300 политипажей, снимковъ съ древнихъ памятниковъ, ландшафтовъ и картинъ восточной жизни, нѣсколько рисунковъ художника *Густава Доре*, съ приложеніемъ большой карты Палестины. Огромный томъ болѣе 1200 стр. большого формата веленовой бумаги. Спб. 1894 г. Цѣна 10 руб., въ роскошн. коленкор. переплетѣ 12 руб. (На пересылку прилагать за 12 фунтовъ по разстоянію). Тутъ-же продается вышедшая изъ 1889 г.: *Библейская исторїа. Ветхїй Заветъ.* Въ 2-хъ томахъ. Цѣна 16 руб., въ роскош. коленкор. переплетѣ 20 руб. (На пересылку прилагать за 20 фунтовъ по разстоянію).

3) Святая Земля и Библіа. Описаніе Палестины и нравовъ ея обитателей. Д-ра **В. Гейни**. Съ оригинальными рисунками *Г. А. Гарнера*. Пересказъ съ англійскаго подъ редакціей **Ф. С. Комарскаго**. Съ приложеніемъ карты Палестины. Роскошное изданіе, отпечатанное на веленовой бумагѣ. Спб. 1894 г. Цѣна 10 руб., съ перес. 11 руб. 50 коп. Въ роскош. коленк. переплетѣ 12 руб. (На пересылку прилагать за 12 фунтовъ по разстоянію).

4) Точное изложеніе православной вѣры.

Твореніе святаго **Іоанна Дамаскина**. Съ греческаго перевелъ и снабдилъ переводъ предисловіемъ, примѣчанїями и указателями магистръ-богословія **А. Бронзовъ**. Спб. 1894 г. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 35 к. „Точное изложеніе православной вѣры“, написанное святымъ **Іоанномъ Дамаскинымъ** и нынѣ предлагаемое вниманію благочестивыхъ читателей въ русскомъ переводѣ, есть одно изъ замѣчательнѣйшихъ святоотеческихъ творенїй, какъ по своимъ великимъ, истинно рѣдкимъ, внутреннимъ достоинствамъ, такъ и по тому огромному значенію, какимъ оно, въ силу своихъ достоинствъ, всегда пользовалось и пользуется въ христіанской, особенно въ православной христіанской Церкви“ (Изъ предисловія).

5) Исторїа рѣсской Церкви.

Сочиненіе **Филарета** Гумилевскаго архіепископа Черниговскаго. Въ пяти періодахъ. Изданіе 6-е. Спб. 1894 г. Цѣна 3 руб., въ коленк. переплетѣ 4 руб. (На пересылку прилагать 60 коп.).

6) Приточникъ Евангельскїй.

Объясненіе находящихся въ святомъ Евангелїи притчей. Основанное на Священномъ Писанїи и мнѣніяхъ святыхъ отцевъ и учителей Церкви. Съ приложеніемъ нравственно назидательныхъ размышленїй. Трудъ **Сильвестра**, архіепископа Кавказскаго. Изданіе 4-е (пересмотр.). Спб. 1894 г. Цѣна 1 руб., съ перес. 1 р. 30 к.

7) Премудрость и благодѣть Божїа въ судьбахъ міра и человѣка

(О конечныхъ причинахъ). Четвертое, дополненное изданіе. Спб. 1894 г. Цѣна 2 руб., въ коленкор. переплетѣ 3 руб. (На пересылку прилагать 40 коп.).

Магазинъ имѣетъ огромный выборъ книгъ духовно-нравственнаго содержанія. Требованія иногороднихъ исполняются немедленно. 5—4

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

(въ Москвѣ—въ зданіи Сунодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Святѣйшаго Сунода и въ зданіи Сунодальной типографіи, по Кабинетской улицѣ)

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Служба съ акаенстомъ преподобному Сергію Радонежскому, въ 32 д. л., церк. и гражд. печ., въ кор. по 30 к., въ бум. по 10 коп.

Акаенсть Покрову Пресвятыя Богородицы, церк. печ., въ 8 д. л., въ бум. 35 в., въ 32 д. л., въ кол. 40 к., въ бум. 20 к., гражд. печ., въ 8 д. л., въ бум. 35 коп., въ 32 д. л., въ коленк. 40 к., въ бум. 20 коп.

Акаенсть святому Варсонофію, Казанскому чудотворцу, церк. печ., въ 4 д. л., въ бумажкѣ 20 коп.

Акаенсть святому Гурію, Казанскому чудотворцу, церк. печ., въ 4 д. л., въ бумажкѣ 20 к. (Память святыхъ Варсонофія и Гурія празднуется 4 октября).

Собраніе молитвъ для употребленія воинамъ во время похода и въ больницахъ, Спб. 1894 г., въ 16 д. л., церк. печ., въ бум. 15 к., гражд. печ., въ бум. 10 коп.

Бесѣды объ отношеніи Церкви къ христіанамъ, Амфитеатрова. Съ приложеніемъ 10 проповѣдей автора и надгробнаго слова при его погребеніи, въ бум. 50 коп.

Стихиры вечернихъ церковныхъ службъ въ дни воскресные и праздничные всего лѣта, церк. печ., въ бум. 25 коп.

Хоровыя духовно-нравственныя пѣснопѣнія, заимствованныя изъ сборника „Лента“ и „Вторая Лента“, изданныхъ Алтайской миссіей, въ бум. 25 коп.

Систематическое описаніе рукописей Московской Сунодальной (Патріаршей) библиотеки, сост. архим. Владиміръ, ч. 1, Рукописи греческія, М. 1894 г., ц. въ бум. 5 р.

Супрасльскій Благовѣщенскій монастырь (историко-статистическое описаніе), съ 17 рисунками, гражд. печ., въ 8 д. л., Спб. 1893 г., цѣна въ бум. 3 руб.

Содержаніе: Высочайшее повелѣніе и награды.—Опредѣленія Святѣйшаго Сунода.—Отъ Хосейственнаго Управленія при Святѣйшемъ Сунодѣ.—Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ.
Прибавленія: Краткія историческія свѣдѣнія объ учрежденіи въ Сѣверной Америкѣ православной миссіи.—Протоіерей І. Г. Наумовичъ, просвѣтитель Галицкой Руси.—Извѣстія и замѣтки.—Сообщенія изъ за границы.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Отвѣты Редакціи.—Объявленія.

Подписная цѣна на „**ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ**“
три руб. въ годъ съ достав. и перес. Отдѣльные №№ продаются по **14 к.** съ перес.
АДРЕСЪ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, домъ 5, кв. 7.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 15 сентября 1894 г. Каедральный Протоіерей Петръ Смирновъ

Сунодальная Типографія.